This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

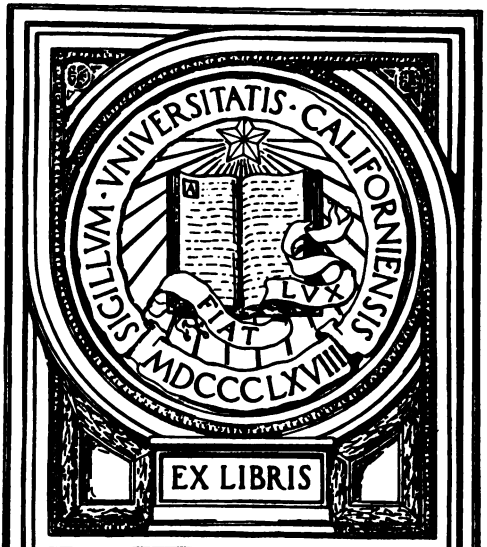
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

DK
263
M66

Digitized by Google

·FROM·THE·LIBRARY·OF·
·PAUL N·MILIUKOV·



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Книгоиздательство: „ЛѢТОПИСЬ“.

Московское вооруженное возстаніе

по данным обвинительных актов и судебных протоколов.

Цѣна 20 к.

ВЫПУСКЪ I-й.

МОСКВА—1906.

Digitized by Google

MILLIKEN LIBRARY

Типографія торг. дома А. Печковскій, П. Буланже и К°.
Москва, Пантелеевскій пер., д., № 58.

Digitized by Google

DK263
M66

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Полные глубокаго трагизма декабрьскіе дни 1905 г. дали матеріалъ и для судебной литературы. Прокурорская власть составила рядъ обвинительныхъ актовъ. Нечего и говорить, что въ этихъ документахъ движеніе получило лишь очень тусклое, отрывочное и больше чѣмъ приблизительной точности изображеніе. Освѣщеніе, если только можно употреблять этотъ терминъ въ примѣненіи къ подобнаго рода литературнымъ твореніямъ,—продиктовано уголовно-сыскной точкой зрѣнія. Найти признаки „преступнаго дѣянія", во что бы то ни стало уличить „преступника" и оправдать дѣйствія администраціи, — вотъ тѣ цѣли, которыя руководили авторами обвинительныхъ актовъ.

Но все же они должны быть преданы гласности.

Въ виду крайней бѣдности литературы, посвященной декабрьскимъ днямъ *) матеріалы предварительнаго слѣдствія все же пополняютъ свѣдѣнія объ этихъ событіяхъ, которыя не могутъ не интересовать каждаго сознательнаго гражданина Россіи.

При оцѣнкѣ ихъ не слѣдуетъ, конечно, забывать объ указанномъ углѣ зрѣнія г.г. составителей. Далѣе, широкіе круги населенія не могутъ не быть заинтересованы въ знаніи того, кто и на основаніи какихъ

*) Можно указать лишь на книгу: Москва въ декабрѣ 1906 г. Изд. Кохманскаго къ тому-же конфискованную, на брошюру «Ужасные дни въ Москвѣ—записки дружинника», изд. „Земля и Воля", а также на книгу Владимірова: Карательныя Экспедиціи.

Digitized by Google
M303266

уликъ привлекается по грозной 100 статьѣ уголовнаго уложенія *). Самое бѣглое чтеніе убѣдитъ читателя, какъ легко попасть подъ обвиненіе, грозящее смертною казнью даже подросткамъ, почти дѣтямъ.

Издавая обвинительные акты въ ихъ неприкосновенности, все же приходится выбрасывать показанія обвиняемыхъ въ изложеніи слѣдователей и полицейскихъ. Недавній процессъ петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ показалъ цѣну такого изложенія. Обвиняемые имѣютъ право на то, чтобы общество узнало объясненія изъ устъ ихъ самихъ, если, конечно, двери судебныхъ засѣданій не будутъ—во избѣжаніе непріятныхъ разоблаченій **) предупредительно закрыты. Но итогда лучше совсѣмъ не знать этихъ объясненій, чѣмъ знать въ передачѣ служителей уголовной юстиціи.

Сдѣлано исключеніе для показаній—„повинныхъ“, и прежде всего потому, что они послужили, какъ оговоры, основаніемъ для привлеченія другихъ лицъ.

Что касается утвержденія, что мятежники не останавливались передъ расхищеніемъ чужого имущества (обвинит. актъ по дѣлу Московско-Казанской ж. д. дружины), то читатель вспомнитъ судьбу аналогичнаго обвиненія въ упомянутомъ уже процессѣ петербургскаго совѣта рабочихъ депутатовъ.

---

*) Статья эта гласитъ: „Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо части наказывается *смертною казнью*. Если однако такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызывало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный наказывается срочной каторгой. Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное“.

Очевидно, что обвиняемые по московскому возстанію, вызвавшему превзошедшія всякое соображеніе „мѣры подавленія“ не будутъ подведены подъ смягченную часть статьи, и прокуратура будетъ требовать смертной казни.

**) Какихъ можно ждать разоблаченій видно изъ печатаемаго протокола засѣданія Московскаго окружнаго суда по дѣлу сожженія Сытинской типографіи.

Digitized by Google

UNIV. OF CALIFORNIA

I.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

о Московскомъ мѣщанинѣ Василіи Степановѣ Мирскомъ, Московскомъ цеховомъ Ильѣ Григорьевѣ Григорьевѣ, потомственномъ дворянинѣ Леонидѣ Александровѣ Надежинѣ и другихъ, всего въ числѣ 32 человѣкъ, обвиняемыхъ по 100 ст. Угол. Улож., 1454,9 и 1454 и 1140 ст. Улож. о наказ.

Въ первой половинѣ 1905 года состоялся за-границей 3-й съѣздъ Россійской Соціалъ-демократической рабочей партіи. Въ извѣщеніи объ этомъ съѣздѣ, напечатанномъ 27 мая 1905 года въ № 1 издающейся въ Женевѣ газетѣ „Пролетарій", Центральный Комитетъ означенной партіи, отмѣтивъ, что Россія переживаетъ великій историческій моментъ революціи, что моментъ этотъ выдвигаетъ передъ пролетаріатомъ роль передового бойца за свободу, роль авангарда въ вооруженномъ возстаніи противъ самодержавія, высказываетъ увѣренность въ томъ, что россійскій пролетаріатъ сумѣетъ исполнить свой долгъ до конца, сумѣетъ стать во главѣ народнаго вооруженнаго возстанія и грудью отстоять демократическую республику. Далѣе въ этомъ извѣщеніи приводятся принятыя съѣздомъ резолюціи по нѣкоторымъ тактическимъ и организаціоннымъ вопросамъ партіи. Среди этихъ резолюцій имѣются слѣдующія: I. Резолюція о вооруженномъ возстаніи: „Принимая во вниманіе: 1) что пролетаріатъ, будучи по положенію своему

Digitized by Google

наиболѣе передовымъ и единственнымъ послѣдовательно революціоннымъ классомъ, тѣмъ самымъ призванъ сыграть руководящую роль въ общедемократическомъ революціонномъ движеніи Россіи; 2) что это движеніе въ настоящій моментъ уже привело къ необходимости вооруженнаго возстанія; 3) что пролетаріатъ неизбѣжно приметъ въ этомъ возстаніи самое энергичное участіе, которое опредѣлитъ судьбу революціи въ Россіи; 4) что руководящую роль въ этой революціи пролетаріатъ можетъ сыграть лишь будучи сплоченъ въ единую и самостоятельную политическую силу подъ знаменемъ соціалъ-демократической партіи, руководящей не только идейно, но и практически его борьбой; 5) что только выполненіе такой роли можетъ обезпечить за пролетаріатомъ наиболѣе выгодныя условія для борьбы за соціализмъ противъ имущихъ классовъ буржуазно-демократической Россіи—Третій Съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи признаетъ, что задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы съ самодержавіемъ путемъ вооруженнаго возстанія является одной изъ самыхъ главныхъ и неотложныхъ задачъ партіи въ настоящій революціонный моментъ. Поэтому съѣздъ поручаетъ всѣмъ партійнымъ организаціямъ: а) выяснить пролетаріату путемъ пропаганды и агитаціи не только политическое значеніе, но и практически организаціонную сторону предстоящаго вооруженнаго возстанія; б) выяснить при этой пропагандѣ и агитаціи роль массовыхъ стачекъ, которыя могутъ имѣть важное значеніе въ началѣ и самомъ ходѣ возстанія; в) принять самыя энергичныя мѣры къ вооруженію пролетаріата, а также къ выработкѣ плана вооруженнаго возстанія и непосредственнаго руководства таковымъ, создавая для этого, по мѣрѣ надобности, особыя группы изъ партійныхъ работниковъ. II. Резолюція о временномъ революціонномъ правительствѣ. Принимая во вниманіе: 1) что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя

цѣли соціализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а, слѣдовательно, замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой, 2) что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго является временное революціонное правительство, съѣздъ находитъ необходимымъ распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представленіе о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о неизбѣжности въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства. III. Резолюція о практическихъ соглашеніяхъ съ соціалистами-революціонерами. Подтверждая отношеніе Россійской Соціалъ-Демократической Партіи къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, опредѣленное резолюціей 2-го съѣзда, и принимая во вниманіе: 1) что временныя боевыя соглашенія соціалъ-демократовъ съ организаціями соціалистовъ-революціонеровъ въ цѣляхъ борьбы съ самодержавіемъ могутъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезными; 2) что такія соглашенія ни въ какомъ случаѣ не должны ограничивать полной самостоятельности соціалъ-демократической партіи и нарушать цѣльность и чистоту ея пролетарской тактики и ея принциповъ, третій съѣздъ Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи поручаетъ центральному комитету и мѣстнымъ комитетамъ въ случаѣ надобности входить въ боевыя соглашенія съ организаціями соціалистовъ-революціонеровъ, причемъ мѣстныя соглашенія могутъ заключаться лишь подъ контролемъ Центральнаго Комитета". Между прочимъ, на этомъ съѣздѣ было постановлено озаботиться изданіемъ въ Россіи популярнаго органа партіи. Во исполненіе этого послѣдняго постановленія во второй половинѣ 1905 года стала выходить въ Россіи газета „Рабочій", изданіе Центральнаго Комитета Россійской Соц.-Демократ. рабочей партіи. Въ № 3 этой газеты отъ 15-го октября 1905 года напечатана статья подъ заглавіемъ „Путь революціи", гдѣ

Digitized by Google

говорится, что въ настоящее время въ Россіи идетъ революція, что путемъ этой революціи народу необходимо добиться народнаго самодержавія, что никакихъ уступокъ отъ Царя народу не надо, не надо Царя, ни самодержавнаго, ни ограниченнаго—народъ долженъ быть самодержавенъ, и „такъ какъ Царь и его союзники держатся вооруженной силой, то покончить съ ихъ властью можетъ также только вооруженная сила—вооруженное возстаніе". Переходя далѣе къ практической сторонѣ дѣла, авторъ статьи указываетъ, что „для дѣла возстанія нужна еще и чисто боевая организація — дружины вооруженныхъ людей, устроенныя на манеръ военныхъ отрядовъ. Безъ нихъ невозможно вести возстаніе сколько-нибудь правильно и стройно, чтобы оно не было безпорядочнымъ бунтомъ"... „Устраивать боевыя дружины рабочимъ и крестьянамъ слѣдуетъ при содѣйствіи партіи, подъ ея руководствомъ..." „Надо умѣло размѣстить силы возставшихъ, во-время направить достаточное число вооруженныхъ людей для захвата оружейныхъ магазиновъ, арсеналовъ, банковъ, телеграфовъ, во-время разрушить, гдѣ надо, мосты и дороги, чтобы не допустить враговъ, перерѣзать телефонныя и телеграфныя проволоки, выбрать наилучшія мѣста для баррикадъ. Все это должно быть заранѣе предусмотрѣно и, конечно, всѣмъ этимъ должна заняться партія, и прежде всего ея мѣстная организація—комитеты. Они должны найти свѣдующихъ въ военномъ дѣлѣ людей, особенно изъ офицеровъ, и при ихъ помощи выработать планъ возстанія". „У Царя есть войско—страшная, громадная сила... и можетъ явиться даже мысль, что для народа борьба невозможна. Но трудное дѣло не значитъ—невозможное, и царская сила не такъ уже грозна, если поближе присмотрѣться"... „Борьба на улицахъ при народномъ возстаніи, когда войска повсюду окружены возставшими, когда каждый домъ превращается въ крѣпость и въ засаду для войска, когда опасность имъ угрожаетъ съ каждаго балкона, изъ

Digitized by Google

каждаго окна, а движеніе ихъ на каждомъ шагу прерывается то и дѣло выростающими баррикадами— такая борьба совсѣмъ не то, что военныя битвы на равнинахъ; тутъ военный строй и дисциплина приносятъ мало пользы, потому что силы страшно дробятся и общее командованіе дѣлается почти невозможно. Наконецъ, и это, быть можетъ, самое важное, еще ни изъ чего не видно, чтобы сами войска стали до конца отстаивать Царя и его друзей — враговъ народа. Есть предѣлъ солдатской темнотѣ и забитости, и при народной революціи наступаетъ конецъ тупому солдатскому повиновенію... Пора готовиться къ рѣшительнымъ битвамъ, которыя должны дать окончательную побѣду... Наша партія должна столковаться со всѣми другими революціонными партіями, которыя также готовятся къ возстанію,—столковаться о томъ, какъ беречь и накоплять для борьбы народныя силы и какъ вмѣстѣ, сразу бить общаго врага". Народившіяся за это время другія соціалъ-демократическія повременныя изданія стали держаться указаннаго третьимъ съѣздомъ направленія, развивая въ своихъ статьяхъ высказанныя на съѣздѣ мысли и идеи. Такъ, петербургская газета „Рабочій Голосъ", органъ группы рабочихъ соціалъ-демократовъ, въ статьѣ «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» отъ 26 ноября 1905 года высказываетъ ту мысль, что Петербургскій Совѣтъ, образовавшійся 13-го октября 1905 года являетъ изъ себя органъ революціоннаго самоуправленія пролетаріата и, какъ явившійся отвѣтомъ на давнишнія исканія петербургскихъ рабочихъ, съ первыхъ же дней своего образованія пріобрѣлъ громадное значеніе. «Московская газета», ежедневный соціалъ-демократическій органъ, въ статьѣ отъ 11-го ноября 1905 года «Собраніе рабочихъ депутатовъ» говоритъ о томъ, что въ Москвѣ работа по объединенію депутатовъ ведется уже давно, что въ самый разгаръ октябрьскихъ событій состоялось собраніе депутатовъ, на которомъ обсуждался вопросъ объ устройствѣ боевыхъ заводскихъ дружинъ, и за-

тѣмъ было рѣшено устроить въ Москвѣ Совѣтъ Депутатовъ. На собраніи 2 ноября 1905 года совѣтъ этотъ былъ учрежденъ, и тогда же было предложено начать подготовляться къ массовому выступленію пролетаріата, чтобы событія не могли застать московскихъ рабочихъ врасплохъ. Въ статьѣ отъ 12 ноября 1905 года „Соціалъ-Демократія и массовыя рабочія организаціи въ моментъ революціи“ та же газета указываетъ на то, что „настала великая всероссійская революція. Ея результаты, самый ходъ ея цѣликомъ опредѣляется тѣмъ, какое участіе въ ней примутъ сами народныя массы и прежде всего пролетаріатъ, какъ классъ“... „Идеальнѣйшимъ разрѣшеніемъ задачи классоваго самоопредѣленія пролетаріата было бы проникновеніе всей массы идеями соціалъ-демократіи.... Но было бы страшною по своимъ послѣдствіямъ ошибкою полагать, что созидать всероссійскую боевую организацію пролетарской массы можно въ формѣ партійной организаціи... Партія включаетъ въ свой составъ наиболѣе сознательныхъ и активныхъ членовъ класса, успѣвшихъ продумать идеи научнаго соціализма... но состояніе массы... не таково, чтобы всѣ ея члены, даже вышедшіе изъ состоянія пассивности, могли бы вступить сейчасъ въ ряды партіи. Поэтому, говоритъ далѣе авторъ статьи, партія должна помогать созданію рабочихъ организацій „всевозможныхъ группъ пролетаріата“ съ привлеченіемъ къ нимъ по возможности всей массы и вмѣстѣ съ тѣмъ должна напрячь всѣ силы своего пропагандистскаго, агитаціоннаго и организаціоннаго аппарата на то, чтобы дѣятельность этихъ организацій шла безъ зигзаговъ и отклоненій въ направленіи къ конечнымъ цѣлямъ пролетарскаго движенія... „Экономику“ и „политику“ пора бросить раздѣлять, въ настоящую революціонную эпоху онѣ слились неразрывно. Нѣсколько дней, максимумъ, нѣсколько недѣль,—вотъ фонъ для превращенія всякой экономической организаціи въ политическую... Такъ смотрѣли на дѣло партійныя организаціи Петербурга,

Digitized by Google

агитируя за образованіе совѣта рабочихъ депутатовъ, входя въ него, въ лицѣ своихъ членовъ, путемъ избранія самой массой, создавъ организаціонное единеніе совѣта и партійныхъ центровъ. Московская соціалъ-демократическая газета „Борьба“, въ статьѣ отъ 29 ноября 1905 года „Монархіи или революціи“, между прочимъ, говоритъ: „Вопросъ о томъ, что принесетъ завтрашній день Россіи, окончательное ли освобожденіе, или еще болѣе тяжелыя, чѣмъ раньше, цѣпи рабства, зависитъ отъ соотношенія общественныхъ силъ и той или иной постановки цѣлей и тактики революціоннаго движенія. Во главѣ его идетъ революціонный пролетаріатъ, руководимый соціалъ-демократической партіей. Цѣль ставится передовыми бойцами вполнѣ ясно и опредѣленно: установленіе демократической республики путемъ революціоннаго переворота... Теперь пролетаріатъ вооружился, привлекъ къ союзу съ собою революціонное крестьянство, на его сторону перешла армія, начавшая уже вооруженное возстаніе. Мы присутствуемъ теперь при томъ, когда готовится послѣдній ударъ. Кто его удержитъ? Кто остановитъ занесенный мечъ?“ Русскій пролетаріатъ въ настоящее время настолько уже силенъ, что сможетъ завоевать и отстоять для себя максимумъ политическихъ правъ, а это возможно лишь при замѣнѣ самодержавной монархіи демократической республикой“. Въ томъ же номерѣ газеты помѣщено воззваніе и резолюціи Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Въ воззваніи имѣются слѣдующія мѣста: «Товарищи, наша борьба далеко еще не закончена. Намъ предстоятъ еще жестокія схватки какъ съ царскимъ правительствомъ, такъ и съ хозяевами капиталистами... День рѣшительной битвы народа за свою свободу близокъ. Эта битва должна кончиться полной побѣдою, такъ какъ у пролетаріата на этотъ разъ будутъ сильные союзники въ лицѣ революціоннаго крестьянства и революціонной арміи. Будемъ же бодро и дѣятельно готовиться къ рѣшительному бою и да здравствуетъ побѣда, да здравствуетъ демократиче-

ская республика". Въ резолюціи Совѣтъ Депутатовъ, обсудивъ движеніе въ войскахъ и посылая горячій привѣтъ всѣмъ братьямъ воинамъ, поднявшимъ вмѣстѣ съ пролетаріатомъ «знамя борьбы за общую свободу, „призываетъ затѣмъ" московскій пролетаріатъ съ удвоенной энергіей готовиться къ рѣшительному выступленію, которое должно сопровождаться всенароднымъ вооруженнымъ возстаніемъ и кончиться полнымъ освобожденіемъ всего угнетеннаго народа». Въ передовой статьѣ отъ 30 ноября 1905 года «о временномъ правительствѣ» та же газета говоритъ, что неуклонное и послѣдовательное развитіе русской революціи, критическій моментъ которой долженъ наступить самое большее черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, быть можетъ, черезъ нѣсколько недѣль, а, можетъ быть, и раньше, ставитъ передъ соціалъ-демократіей на ближайшую очередь вопросъ объ участіи во временномъ правительствѣ. Поставленный вопросъ газета разрѣшаетъ утвердительно, указывая на то, что по соотношенію общественныхъ силъ въ критическій моментъ революціи революціонному пролетаріату и крестьянству будетъ принадлежать первая роль; при такихъ условіяхъ отказъ отъ участія во временномъ правительствѣ былъ бы крупнѣйшей политической ошибкою». Въ томъ же номерѣ помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Всеобщая политическая стачка», авторъ которой говоритъ, что «революціонный пролетаріатъ въ Россіи задумалъ и блестяще провелъ Октябрьскую всеобщую политическую стачку, которая, по грандіозности и продолжительности своей, не имѣетъ себѣ равныхъ въ исторіи рабочаго движенія всего міра и которая привела къ первой осязательной побѣдѣ пролетаріата. Но самодержавіе далеко еще не выбито изъ всѣхъ позицій, а буржуазія, въ союзѣ съ правительствомъ, готовится къ отчаянной борьбѣ противъ рабочаго класса. И передъ революціоннымъ пролетаріатомъ стоитъ теперь одна задача: дѣятельно вооружаться для предстоящей генеральной битвы, связать себя съ возставшей арміей и двинуться противъ

Digitized by Google

темныхъ силъ реакціи. Вооруженное возстаніе естественный выходъ изъ Октябрьской стачки и октябрьской побѣды». Въ № 4-мъ той же газеты отъ 1 декабря 1905 года напечатана замѣтка „Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ", начинающаяся словами: «Пролетаріатъ по всей Россіи лихорадочно готовится къ рѣшительному бою со своимъ заклятымъ врагомъ, царскимъ правительствомъ... Въ цѣломъ рядѣ городовъ создались промежуточныя боевыя организаціи—совѣты рабочихъ депутатовъ... Возникъ совѣтъ рабочихъ депутатовъ и въ Москвѣ... Посылая горячій привѣтъ «своему старшему петербургскому брату», Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявляетъ, что „московскій пролетаріатъ спѣшно и энергично готовится къ предстоящему рѣшительному бою»... Также горячо привѣтствуя всѣхъ братьевъ воиновъ, поднявшихъ вмѣстѣ съ пролетаріатомъ знамя борьбы за общую свободу, Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ выражаетъ увѣренность, что уже недалекъ тотъ день, когда пролетаріатъ, революціонное крестьянство и лучшая часть арміи соединенными силами опрокинутъ ненавистное царское правительство». Затѣмъ въ этой замѣткѣ указывается, что при Московскомъ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ кромѣ стачечнаго фонда имѣется еще касса борьбы. „Для этой кассы средства еще болѣе необходимы, ибо цѣль ея—предстоящая борьба съ правительствомъ и матеріальная подготовка для нея пролетаріата. Вооруженное возстаніе не угроза и не мечта революціонеровъ, а роковой, неизбѣжный этапъ къ свободѣ. Въ этомъ пора давно убѣдиться всѣмъ искателямъ „мирныхъ путей", если только они искренно желаютъ свободы. Свобода—не милостыня, ее съ бою берутъ, а не выпрашиваютъ—вотъ желѣзный законъ, кровью вписанный въ исторіи всего человѣчества. Преступно и стыдно лепетать «о мирныхъ путяхъ», когда кругомъ ежедневно брызжетъ горячая человѣческая кровь. Прекратить ея потоки можетъ лишь рѣшительная побѣда. Это нужно понять и помнить". Въ №

Digitized by Google

5-мъ, отъ 2-го декабря 1905 года, въ статьѣ „Учредительное собраніе и пролетаріатъ“ тотъ-же соціалъ-демократическій органъ говоритъ: Для революціоннаго пролетаріата созывъ учредительнаго собранія означаетъ рѣшительный и окончательный разрывъ и расчетъ съ самодержавно-крѣпостническимъ прошлымъ... утвержденіе демократической республики, народнаго самодержавія, могущественный центръ всей власти въ государствѣ, всесильный рычагъ радикальнаго политическаго переворота и экономическихъ реформъ... Далѣе авторъ статьи говоритъ, что такое дѣйствительное, реальное (а не бумажное) учредительное собраніе можетъ явиться лишь результатомъ низверженія самодержавно-феодальнаго режима, что созывъ такого властнаго учредительнаго собранія возможенъ лишь послѣ окончательной побѣды вооруженнаго народа надъ соціальной группой, такъ плотно, такъ жадно присосавшейся къ народному тѣлу и систематически выжимающей изъ него неслыханныя богатства. „Учредительное собраніе,— продолжаетъ далѣе авторъ,— можетъ быть созвано лишь послѣ рѣшительной побѣды русскаго народа; оно можетъ быть созвано лишь временнымъ правительствомъ, выдвинутымъ изъ своей среды побѣдоноснымъ возстаніемъ“. „Оба грядущія явленія—учредительное собраніе и временное правительство немыслимы одинъ безъ другого, они составляютъ одно цѣлое, которое конкретно невозможно разбить на части“. Въ томъ же номерѣ помѣщено заявленіе Центральнаго бюро и комитета Всероссійскаго и С.-Петербургскаго Союза Союзовъ слѣдующаго содержанія: „Арестъ предсѣдателя Совѣта рабочихъ депутатовъ и увольненіе со службы почтово-телеграфныхъ служащихъ за участіе въ забастовкѣ Центральное бюро и Комитетъ Всероссійскаго и С.-Петербургскаго Союза Союзовъ разсматриваютъ, какъ демонстративное заявленіе со стороны правительства, что оно намѣрено силою подавить освободительное движеніе и силой же отобрать отъ народа тѣ гражданскія права, которыя завоеваны

имъ гражданской борьбой. Центральное бюро и комитетъ призываютъ все русское общество принять эту правительственную тактику, какъ наглядную демонстрацію того, что политическая свобода не можетъ быть завоевана народомъ иначе, какъ путемъ вооруженной борьбы. Для ослабленія силъ нашего противника въ этой народной борьбѣ могучимъ средствомъ явится всеобщая политическая забастовка. Центральное бюро и комитетъ признаютъ необходимымъ для всѣхъ живыхъ элементовъ страны дѣятельно готовиться къ этой забастовкѣ и одновременно къ послѣдней вооруженной схваткѣ съ врагомъ народной свободы". Въ № 6-мъ той же газеты отъ 3 декабря 1905 года напечатанъ манифестъ отъ имени Совѣта рабочихъ депутатовъ, Всероссійскаго крестьянскаго союза, Центральнаго Комитета и Организаціонной Комиссіи Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи, Центральнаго Комитета партіи соціалистовъ-революціонеровъ и Центральнаго Комитета польской соціалистической партіи. Манифестъ приглашаетъ свергнуть правительство, для чего отнять, у него послѣдній источникъ существованія—финансовые доходы. „Поэтому",— говорится въ этомъ манифестѣ, „мы рѣшаемъ: отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей, требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ... Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ Государственнаго Банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ. Въ настоящее время правительство распоряжается въ границахъ собственнаго государства, какъ въ завоеванной странѣ, посему мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ". Относящееся къ этому же времени воззваніе „къ рабочимъ и солдатамъ", изданіе федеративнаго Совѣта Московскаго Комитета и Московской группы Россійской Соціалъ-Демократической рабочей партіи, между прочимъ,

говоритъ слѣдующее: „День освобожденія близокъ, всеобщее возстаніе можетъ вспыхнуть не сегодня—завтра. Мы должны быть готовы къ нему, товарищи. Организуйтесь, вооружайтесь, чѣмъ только можете, создавайте заводскія дружины. Революція не ждетъ, революція развивается, кончиться она должна нашей побѣдой. Помните, товарищи, что мы должны во что бы то ни стало добиться Демократической республики. А вы, московскіе солдаты, помогите намъ въ нашей борьбѣ... Когда начнется возстаніе, бросайте ваши грязныя казармы, арестовывайте ненавистныхъ офицеровъ и генераловъ, и съ оружіемъ идите въ ряды рабочихъ, въ ряды вашего народа... Готовьтесь вмѣстѣ съ ними къ всенародному возстанію... Добивайтесь вмѣстѣ съ ними вооруженной рукой всенароднаго учредительнаго собранія. Да здравствуетъ революція! Да здравствуетъ Россійская Соціалъ-Демократическая Рабочая Партія! Да здравствуютъ революціонеры солдаты. Долой враговъ народа. Долой угнетателей рабочихъ, крестьянъ и солдатъ".

Съ ноября 1905 года общественная жизнь города Москвы стала принимать тревожный характеръ: на улицахъ начали появляться толпы манифестантовъ, состоящія преимущественно изъ рабочихъ и ходившія по городу съ красными флагами и пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ; происходили частичныя забастовки разнаго рода ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ; нѣкоторыя большія фабрики сдѣлались центромъ революціоннаго движенія; повсюду устраивались митинги и сходки, на которыхъ произносились зажигательныя рѣчи, призывающія народъ къ всеобщей забастовкѣ и вооруженному возстанію; на митингахъ этихъ производился сборъ на покупку оружія и на разные комитеты; по улицамъ и по дворамъ въ массѣ разбрасывались преступнаго содержанія прокламаціи; сталъ замѣчаться массовый выѣздъ за-границу; замѣтно усиливалась тайная продажа огнестрѣльнаго оружія; по ночамъ раздавались единичные револьверные выстрѣлы. На улицахъ въ

ночное время стали появляться вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ люди, обстрѣливавшіе стоявшихъ на посту городовыхъ. Такъ въ ночь на 5 декабря въ раіонѣ 1 участка Прѣсненской части былъ убитъ городовой Чельцевъ и тяжело раненъ городовой Митюнинъ, около Зоологическаго сада раненъ въ ногу городовой Богдановъ, въ предѣлахъ 2 участка Хамовнической части ранены постовые городовые Якубчикъ и Савкинъ, а во 2-мъ уч. Прѣсненской части былъ убитъ одинъ городовой и двое ранены. 7 декабря 1905 года вышелъ въ г. Москвѣ № 1 нелегальнаго изданія подъ названіемъ „Извѣстія Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ“. Въ началѣ этого номера жирнымъ петитомъ напечатано слѣдующее объявленіе: „Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Комитетъ и Группа Россійской соціалъ-демократической рабочей партіи и комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ постановили: объявить въ Москвѣ со среды 7 декабря, съ 12 часовъ дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе“. За этимъ объявленіемъ слѣдовала передовая статья, обращенная ко всѣмъ рабочимъ, солдатамъ и гражданамъ, слѣдующаго содержанія: „Товарищи рабочіе, солдаты и граждане. Съ 17 октября, когда рабочій классъ силой вырвалъ у царскаго правительства обѣщаніе разныхъ свободъ и „дѣйствительной неприкосновенности личности“, насилія со стороны правительства не только не прекращаются, но усиливаются, и попрежнему рѣкой льется человѣческая кровь. Свободныя собранія, гдѣ можно слышать свободное слово, разгоняются оружіемъ. Профессіональные и политическіе союзы жестоко преслѣдуются. Свободныя газеты закрываются уже сразу десятками. За стачки грозятъ тюрьмой. А надъ „дѣйствительной неприкосновенностью личности“ русскаго гражданина учиняютъ такія издѣвательства и насилія, отъ которыхъ кровь стынетъ въ жилахъ. Снова тюрьмы наполняются борцами за свободу. Объявляются на военномъ

Digitized by Google

положеніи цѣлыя области и губерніи. Безъ пощады убиваются и разстрѣливаются голодные крестьяне. Матросовъ и солдатъ, не желающихъ быть братоубійцами и примкнувшихъ къ своему народу, гноятъ въ тюрьмахъ, топятъ и убиваютъ. Если бы собрать всю кровь и слезы, пролитыя по винѣ правительства, лишь съ октября, оно утонуло бы въ нихъ, товарищи! Но съ особою ненавистью царское правительство обрушивается на рабочій классъ. Заключивъ союзъ съ капиталистами, оно выбрасываетъ на улицу сотни тысячъ рабочихъ, обрекая ихъ на нищету, болѣзни и голодную смерть. Оно десятками и сотнями сажаетъ въ тюрьмы депутатовъ и вождей рабочихъ. Оно грозитъ принять противъ представителей соціалъ-демократической партіи и партіи соціалъ-революціонеровъ какія-то „совершенно исключительныя“ мѣры. Оно снова организуетъ свои черныя сотни и грозитъ новыми массовыми убійствами и погромами. Революціонный пролетаріатъ не можетъ долѣе терпѣть издѣвательствъ и преступленій царскаго правительства и объявляетъ ему рѣшительную и безпощадную войну. Товарищи рабочіе. Мы, избранные Вами депутаты, Московскій Комитетъ и Группа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и Комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ объявляемъ всеобщую политическую забастовку и призываемъ Васъ въ среду, 7 декабря въ 12 часовъ дня бросить и остановить работы на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, во всѣхъ городскихъ и правительственныхъ предпріятіяхъ. Да здравствуетъ безпощадная борьба съ преступнымъ царскимъ правительствомъ. Товарищи солдаты. Вы наши кровные братья, дѣти единой съ нами матери, многострадальной Россіи. Вы уже сознали и подтвердили это участіемъ въ общей борьбѣ. Нынѣ, когда пролетаріатъ объявляетъ ненавистному народному врагу, царскому правительству рѣшительную войну, дѣйствуйте и вы рѣшительно и смѣло. Отказывайтесь повиноваться своему кровожадному начальству, гоните его прочь и аре-

Digitized by Google

стуйте, выбирайте изъ своей среды надежныхъ руководителей и, съ оружіемъ въ рукахъ, присоединяйтесь къ возставшему народу. Вмѣстѣ съ рабочимъ классомъ добивайтесь распущенія постоянной арміи и всенароднаго вооруженія, добивайтесь отмѣны военныхъ судовъ и военнаго положенія. Да здравствуетъ союзъ революціоннаго пролетаріата и революціонной арміи. Да здравствуетъ борьба за общую свободу. И вы, всѣ граждане, искренно желающіе широкой свободы, помогайте возставшимъ рабочимъ и солдатамъ чѣмъ только можете: и личнымъ участіемъ и своими средствами. Пролетаріатъ и армія борятся за свободу и счастье всей Россіи, всего народа. На карту поставлено все будущее Россіи: жизнь или смерть, свобода или рабство. Соединенными силами мы свергнемъ, наконецъ, преступное царское правительство, созовемъ Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и утвердимъ Демократическую Республику, которая одна можетъ обезпечить намъ широкую свободу и дѣйствительную неприкосновенность личности. Смѣло же въ бой, товарищи-рабочіе, солдаты и граждане. Долой преступное, царское правительство. Да здравствуетъ всеобщая забастовка и вооруженное возстаніе. Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе. Да здравствуетъ Демократическая Республика. Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Московскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Московская Группа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Московскій Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ. Комитетъ Окружной Организаціи Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи. Далѣе, въ томъ же номерѣ помѣщена замѣтка о томъ, что 5 и 6 декабря происходила въ Москвѣ конференція депутатовъ отъ 29 желѣзныхъ дорогъ. Предметомъ обсужденія былъ вопросъ о всеобщей политической стачкѣ. Необходимость такой забастовки и неизбѣжность перехода ея въ вооруженное возстаніе

Digitized by Google

не встрѣчала возраженій. Единогласно была принята резолюція, которою конференція депутатовъ отъ 29 желѣзныхъ дорогъ совмѣстно съ Центральнымъ бюро Всероссійскаго желѣзнодорожнаго Союза, присоединяясь къ постановленіямъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ Петербурга и Москвы, постановили объявить съ 7 декабря всеобщую политическую забастовку. 7 декабря съ 12 часовъ дня въ Москвѣ началась забастовка; прекратили работы многія крупныя фабрики, какъ напримѣръ, Прохоровская, Щербакова, Шмита и др. Рабочіе этихъ фабрикъ съ красными флагами и пѣніемъ русской марсельезы выходили на улицы и цѣлыми толпами стали обходить продолжавшія работу разныя промышленныя и торговыя заведенія, снимая съ нихъ рабочихъ подъ угрозою насилія. То-же повторялось и на слѣдующій день, 8 декабря. Въ этотъ день сталъ весь Московскій узелъ желѣзныхъ дорогъ, за исключеніемъ Николаевской желѣзной дороги. Торговая и промышленная жизнь города замерла. Въ ночное время на погруженныхъ въ темноту улицахъ все чаще и чаще попадались вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ люди, ходившіе то въ одиночку, то группами. Эти люди обезоруживали постовыхъ городовыхъ и другихъ попадавшихъ имъ на встрѣчу полицейскихъ чиновъ. Такъ 9 декабря были обезоружены два городовыхъ, стоявшіе на постахъ въ районѣ 3 уч. Тверской части и 1 уч. Лефортовской части, 10 декабря въ предѣлахъ 2 уч. Прѣсненской части были обезоружены городовые Горячевъ и Скугаревъ, того же числа возлѣ фабрики Шлихтермана былъ убитъ околоточный надзиратель Майдиборъ, въ районѣ 1 уч. Срѣтенской части были обезоружены толпою городовые Кузнецовъ и Ѳоминовъ, въ то время какъ они проходили по Каретному ряду, въ районѣ 1 уч. Пречистенской части въ Штатномъ переулкѣ былъ убитъ городовой Гусаровъ и раненъ городовой Мироновъ. Въ виду все учащавшихся нападеній на городовыхъ послѣднимъ, съ цѣлью не привлекать на себя вни-

Digitized by Google

маніе, сначала было разрѣшено стоять на постахъ въ статскомъ платьѣ, а затѣмъ посты были обращены въ пикеты изъ 3-хъ человѣкъ каждый; но нападенія все продолжались; такъ: 10 декабря было произведено нападеніе на пикетъ у Патріаршихъ прудовъ, причемъ во время этого нападенія двое городовыхъ были убиты, а одинъ тяжело раненъ, въ ночь на 11 декабря такое же нападеніе было произведено на пикетъ возлѣ Рогожской заставы, но было отбито безъ потерь для пикета. Въ виду того, что несеніе городовыми наружной службы становилось явно опаснымъ для ихъ жизни, пикеты съ улицъ были сняты совсѣмъ и всѣ городовые были сосредоточены при управленіяхъ участковъ. Въ № 5-мъ продолжавшихъ выходить „Извѣстій Московскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“ отъ 12 декабря 1905 года помѣщено воззваніе отъ боевой организаціи при Московскомъ Комитетѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи къ возставшимъ рабочимъ слѣдующаго содержанія: „Товарищи. Началась уличная борьба рабочихъ съ войсками и полиціей. Въ этой борьбѣ можетъ много погибнуть вашихъ братьевъ, борцевъ за свободу, если всѣ вы не будете держаться нѣкоторыхъ правилъ. Боевая организація при Московскомъ Комитетѣ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи спѣшитъ указать вамъ эти правила и проситъ васъ строго слѣдовать имъ. 1. Главное правило — не дѣйствуйте толпой. Дѣйствуйте небольшими отрядами человѣка въ три четыре не больше. Пусть только этихъ отрядовъ будетъ возможно больше и пусть каждый изъ нихъ выучится быстро нападать и быстро исчезать. Полиція старается своей сотней казаковъ разстрѣливать тысячныя толпы. Вы же противъ сотни казаковъ ставьте одного-двухъ стрѣлковъ. Попасть въ сотню легче, чѣмъ въ одного, особенно если этотъ одинъ неожиданно стрѣляетъ и неизвѣстно куда исчезаетъ. Полиція и войска будутъ безсильны, если вся Москва покроется этими маленькими неуловимыми отрядами;

Digitized by Google

2. Кромѣ того, товарищи, не занимайте открытыхъ мѣстъ. Войско ихъ всегда сумѣетъ взять, или просто разрушить артиллеріей. Пусть нашими крѣпостями будутъ проходные дворы и всѣ мѣста изъ которыхъ легко стрѣлять и легко уйти. Если такое мѣсто и возьмутъ, то никого тамъ не найдутъ, а потеряютъ много. Всѣхъ же ихъ взять нельзя, потому что для этого каждый домъ нужно населить казаками. 3. Поэтому, товарищи, если васъ кто будетъ звать итти куда большой толпой и занять укрѣпленное мѣсто, считайте того глупцомъ или провокаторомъ. Если это глупецъ, не слушайте, если провокаторъ, убивайте. Всегда и всѣмъ говорите, что намъ выгоднѣй дѣйствовать одиночками, двойками, тройками, что это полиціи выгодно разстрѣливать насъ оптомъ, тысячами. 4. Избѣгайте также ходить теперь на большіе митинги. Мы увидимъ ихъ скоро въ свободномъ государствѣ, а сейчасъ нужно воевать и только воевать. Правительство это прекрасно понимаетъ и нашими митингами пользуется для того, чтобы избивать и обезоруживать насъ. 5. Собирайтесь лучше небольшими кучками для боевыхъ совѣщаній каждый въ своемъ участкѣ и при первомъ появленіи войска разсыпайтесь по дворамъ. Изъ дворовъ стрѣляйте, бросайте камнями въ казаковъ, потомъ перелѣзайте на сосѣдній дворъ и уходите. 6. Строго отличайте вашихъ сознательныхъ враговъ отъ враговъ безсознательныхъ, случайныхъ. Первыхъ уничтожайте, вторыхъ щадите. Пѣхоты по возможности не трогайте. Солдаты дѣти народа и по своей волѣ противъ народа не пойдутъ. Ихъ натравляютъ офицеры и высшее начальство. Противъ этихъ офицеровъ и начальства вы и направьте свои силы. Каждый офицеръ, ведущій солдатъ на избіеніе рабочихъ, объявляется врагомъ народа и ставится внѣ закона. Его безусловно убивайте. 7. Казаковъ не жалѣйте. На нихъ много народной крови, они всегдашніе враги рабочихъ. Пусть уѣзжаютъ въ свои края, гдѣ у нихъ земли и семьи, или пусть сидятъ безвыходно въ сво-

Digitized by Google

ихъ казармахъ. Тамъ вы ихъ не трогайте. Но какъ только они выйдутъ на улицу,—конные или пѣшіе, вооруженные или безоружные — смотрите на нихъ, какъ на злѣйшихъ враговъ, и уничтожайте безъ пощады. 8. На драгунъ и патрули дѣлайте нападенія и уничтожайте. 9. Въ борьбѣ съ полиціей поступайте такъ: Всѣхъ высшихъ чиновъ до пристава включительно при всякомъ удобномъ случаѣ убивайте. Околоточныхъ обезоруживайте и арестовывайте, тѣхъ же которые извѣстны своей жестокостью и подлостью, тоже убивайте. У городовыхъ только отнимайте оружіе и заставляйте служить не полиціи, а вамъ. 10. Дворникамъ запрещайте запирать ворота. Это очень важно. Слѣдите за ними и, если кто не послушаетъ, то въ первый разъ побейте, а второй убейте. Заставляйте дворниковъ служить опять таки намъ, а не полиціи, тогда каждый дворъ будетъ нашимъ убѣжищемъ и засадой. Всѣ главныя правила, товарищи. Въ слѣдующихъ листкахъ боевая организація дастъ вамъ еще нѣсколько совѣтовъ о томъ, какъ защищаться, какъ нападать, какъ строить баррикады... Наша ближайшая задача, товарищи, передать городъ въ руки народа. Мы начнемъ съ окраинъ, будемъ захватывать одну часть за другой. Въ захваченной части мы сейчасъ же установимъ свое выборное управленіе, введемъ свои порядки, восьмичасовой день, подоходный налогъ и т. д.

Мы докажемъ, что при нашемъ управленіи общественная жизнь потечетъ правильнѣй. Жизнь, свобода и права каждаго будутъ ограждены болѣе, чѣмъ теперь. Поэтому, воюя и разрушая, вы помните о своей будущей роли и учитесь быть правителями". Вмѣстѣ съ тѣмъ Московскій Комитетъ Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи выработалъ для рабочей боевой дружины уставъ, которымъ возлагались на нее слѣдующія задачи. „§ 1 во первыхъ, она должна охранять всѣ собранія организованныхъ рабочихъ отъ посягательствъ на ихъ свободу со стороны черной сотни, полиціи и каза-

Digitized by Google

ковъ. Во вторыхъ, она должна взять на себя защиту всѣхъ гражданъ отъ организованныхъ полиціею черносотенныхъ погромовъ и разбоя. Наконецъ, въ 3-хъ, она должна помочь сознательному пролетаріату подготовиться къ вооруженному возстанію и въ самый моментъ возстанія встать въ первыхъ рядахъ его, чтобы отразить послѣднія силы самодержавія. Вступающій въ дружину долженъ строго разсчитывать свои силы. Онъ долженъ помнить, что во всѣхъ схваткахъ онъ будетъ впереди, что ему всегда угрожаетъ смерть. Дружинникъ долженъ быть самоотверженнымъ и храбрымъ. § 2. Членами рабочей боевой дружины могутъ быть только лица, хорошо извѣстныя какой-нибудь организаціи (партійной) и рекомендованые ею, какъ безусловно конспиративные, рѣшительные и преданные партіи люди. § 3. Дружина дѣлится на дѣйствующую и резервную. § 4. Членами дѣйствующей дружины считаются дружинники, выучившіеся хорошо владѣть оружіемъ, ознакомившіеся съ необходимыми пріемами строевыхъ дѣйствій и освоившіеся съ духомъ строгой дисциплины. § 5. Въ резервъ входятъ для предварительнаго обученія лица, желающія вступить въ дружину, но не отвѣчающія указаннымъ въ § 4 требованіямъ. Примѣчаніе: въ резервъ могутъ зачисляться также всѣ мѣстные партійные работники, имѣющіе оружіе. § 6. Дѣйствующая дружина, представляющая главную боевую силу организаціи, раздѣляется по районамъ на отряды во главѣ съ назначеннымъ отъ комитета и утвержденнымъ отрядомъ организаторомъ; каждый отрядъ состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ, составленныхъ изъ работающихъ по возможности на одномъ заводѣ и живущихъ близко другъ отъ друга рабочихъ и заключающихъ въ себѣ выборныхъ и утвержденныхъ организаторомъ десятскихъ, курьера и развѣдчика. Примѣчаніе. Каждый новый десятокъ отряда вербуется изъ резерва района подъ строгимъ контролемъ десятскихъ и организатора. § 7. На организатора падаетъ обязанность заботиться о разум-

номъ расширеніи отряда, о правильномъ распредѣленіи въ немъ оружія, о правильномъ ходѣ военныхъ упражненій и т. п. Во время дѣйствій отряда или исполненія имъ той или иной службы, организаторъ является командиромъ, всѣмъ распоряженіямъ котораго безусловно подчиняется каждый дружинникъ отряда. Примѣчаніе I. Для военнаго обученія къ каждому отряду можетъ быть назначенъ особый инструкторъ; во время боевыхъ выступленій всей дружины этому инструктору можетъ быть поручена команда надъ отрядомъ, о чемъ отряду заявляетъ организаторъ, который съ этого момента самъ становится подъ его команду въ качествѣ его ближайшаго помощника. Примѣчаніе 2. Собраніе организаторовъ подъ предсѣдательствомъ представителя Комитета составляетъ совѣтъ дружины, вѣдающій внутреннія дѣла. § 9. На обязанности десятскихъ лежитъ распредѣленіе оружія въ десяткѣ, строгій учетъ патроновъ и ихъ раздача, наблюденіе за состояніемъ оружія у каждаго дружинника, созывъ всего десятка по требованію организатора и проч. Во время выступленія одного десятка, напр., при охранѣ заводскихъ собраній, десятскій, при отсутствіи организатора, командуетъ десяткомъ, при чемъ всѣмъ его распоряженіямъ безусловно повинуется весь десятокъ. § 10. Оружіе, выдаваемое организаціей, принадлежитъ организаціи, а не отдѣльнымъ дружинникамъ... § 11. Для постояннаго ношенія оружіе выдается только дѣйствующей дружинѣ, членамъ же резерва оно выдается лишь на время обученія стрѣльбѣ и на время исполненія ими той или иной службы, если она требуетъ этого". Вечеромъ 9 декабря въ Москвѣ появились первыя баррикады на Тверской улицѣ, въ районѣ 1 уч. Сущевской части. Въ слѣдующіе дни баррикады быстро выростаютъ на многихъ улицахъ города, и нѣкоторые полицейскіе участки покрываются цѣлою сѣтью уличныхъ загражденій. Такъ, въ Сущевѣ, на Прѣснѣ, 1 и 2 участкахъ Арбатской части, 2 уч. Хамовниче-

Digitized by Google

ской, 2 уч. Рогожской, 2 и 3 уч. Мѣщанской части, 1 уч. Срѣтенской и нѣкоторыхъ другихъ покрылись баррикадами почти всѣ улицы и переулки, нѣкоторые изъ этихъ участковъ были охвачены цѣлымъ кольцомъ баррикадъ и, будучи отрѣзаны отъ центра города и сосѣднихъ участковъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней фактически находились во власти революціонеровъ. Баррикады состояли отъ простой, протянутой черезъ улицу проволоки до цѣлыхъ укрѣпленій, воздвигнутыхъ изъ опрокинутыхъ трамвайныхъ и желѣзнодорожныхъ вагоновъ. Ворота отъ домовъ, рѣшетки и заборы, вывѣски, пустыя бочки, корзины, ящики, кули съ углемъ и мукой, спиленные телеграфные и телефонные столбы, срубленныя на бульварахъ деревья, все это шло на баррикады, скрѣпляясь и соединяясь между собою проволокой. Сами дружинники лишь руководили постройкой баррикадъ, черную же работу исполняли мальчишки, подростки, а частью и взрослые обыватели, которыхъ дружинники иногда заставляли работать силою. Выстроенныя баррикады охранялись вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ дружинниками. При приближеніи полицейскихъ нарядовъ или войсковыхъ частей съ баррикадъ начиналась стрѣльба. Къ засѣвшей за баррикадами боевой дружинѣ присоединялись дружинники, прятавшіеся въ примыкавшихъ къ баррикадамъ дворахъ и домахъ. Тактика дружинниковъ носила чисто партизанскій характеръ. Они не дѣйствовали открыто ни противъ войска, ни противъ полиціи, баррикадъ не защищали и когда войска или ружейнымъ, или артиллерійскимъ огнемъ начинали обстрѣливать попадавшіяся имъ на пути загражденія, а также дома, откуда въ нихъ стрѣляли, то засѣвшія тамъ боевыя дружины быстро уходили въ сосѣднія владѣнія, а оттуда на другія улицы, заранѣе подготовляя себѣ путь отступленія уничтоженіемъ заборовъ, отдѣлявшихъ одно владѣніе отъ другого. Боевыя дружины были разбиты на сотни и десятки съ сотскими и десятскими во гла-

Digitized by Google

вѣ, которыхъ всѣ подчиненные имъ люди знали въ лицо; въ случаѣ ихъ убыли заранѣе были назначены ихъ замѣстители, на каждый день назначался пароль, существовала условная сигнализація, изъ нѣкоторыхъ домовъ въ ночное время сигнализировали зажженными фонарями, были организованы летучіе отряды краснаго креста, они подбирали раненыхъ и убитыхъ дружинниковъ и отвозили ихъ въ заранѣе устроенные пункты. Чувствуя себя въ забаррикадированныхъ раіонахъ города полными хозяевами положенія, боевыя дружины стали нападать на полицейскіе участки. Такъ, днемъ 11 декабря вооруженная толпа дружинниковъ ворвалась въ помѣщеніе 3 уч. Прѣсненской части, обезоружила находившихся тамъ околоточныхъ надзирателей и городовыхъ и унесла часть бумагъ; того же числа вечеромъ обстрѣливалось управленіе 1 уч. Прѣсненской части, но нападеніе было отбито, причемъ было ранено двое городовыхъ; на слѣдующій день это управленіе и квартира пристава были разгромлены. Прѣсненскій полицейскій домъ, въ которомъ находилось Управленіе пристава 2 участка Прѣсненской части и куда были собраны полицейскіе чины всѣхъ трехъ участковъ названной части, въ періодъ времени съ 11 по 17 декабря, въ теченіе цѣлыхъ сутокъ со всѣхъ сторонъ обстрѣливался дружинниками, занявшими сосѣдніе дома и пустопорожнія мѣста. 14 декабря было произведено нападеніе на 1 уч. Сущевской части, вооруженные дружинники ворвались въ помѣщеніе, ранивъ въ грудь на вылетъ вышедшаго къ нимъ на встрѣчу околоточнаго надзирателя Латышева; когда же приставъ Бояновскій хотѣлъ защищаться, то дружинники бросили бомбу, которая произвела сильное разрушеніе въ участкѣ. Въ тотъ же день было произведено дружинниками нападеніе на 2 уч. Арбатской части, отбитое городовыми и войсками; во время происходившей перестрѣлки со стороны полицейскихъ чиновъ былъ убитъ городовой и раненъ околоточный надзиратель, со стороны дра-

Digitized by Google

гунъ одинъ солдатъ убитъ и одинъ раненъ. Параллельно съ нападеніями на участокъ, дружинники ходили по квартирамъ городовыхъ и отбирали у нихъ револьверы, шашки; уступая превосходству силъ дружинниковъ, городовые безъ всякаго сопротивленія исполняли ихъ требованія о выдачѣ оружія. Постепенно вооруженное возстаніе подавлялось войсками, разрушавшими баррикады и вытѣснявшими боевыя дружины ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ изъ занятыхъ ими районовъ. 17 и 18 декабря возстановилось движеніе поѣздовъ на нѣкоторыхъ линіяхъ желѣзныхъ дорогъ Московскаго узла. Боевыя дружины нашли себѣ послѣдній оплотъ на Прѣснѣ. Съ прибытіемъ туда 17 декабря войсковыхъ частей съ артиллеріей, дѣйствія противъ боевыхъ дружинъ пошли быстрѣе, и къ 22 декабря вся Прѣсня была очищена отъ революціонеровъ. По свѣдѣніямъ Московскаго градоначальника за время вооруженнаго возстанія въ Москвѣ было убито, считая въ томъ числѣ полицейскихъ и воинскихъ чиновъ, 442 человѣка, а ранено 822. Въ частности, во время описываемаго вооруженнаго возстанія были слѣдующіе отдѣльные случаи его проявленія.

Около 9 часовъ вечера, 9 декабря 1905 года, къ стоявшимъ на посту у Толмакова переулка городовымъ Юркову и Комракову подошли четыре человѣка, изъ коихъ одинъ, направивъ на нихъ револьверъ, потребовалъ выдачи оружія; городовые бросились бѣжать въ разныя стороны, но въ это время имъ вслѣдъ раздалось нѣсколько выстрѣловъ и одна изъ пуль пролетѣла мимо Комракова. Выстрѣлы были услышаны проходившимъ по названному переулку околоточнымъ надзирателемъ Новиковымъ, который побѣжалъ къ посту, гдѣ никого уже не засталъ, а когда онъ приблизился къ Гороховскому переулку, въ него, въ свою очередь, было произведено два револьверныхъ залпа нѣсколькими людьми, въ числѣ не менѣе 3-хъ человѣкъ, которые послѣ выстрѣловъ начали убѣгать. Узнавъ отъ стоящаго по близости извозчика, что стрѣлявшіе побѣжали въ Демидовскій переулокъ,

Digitized by Google

Новиковъ поѣхалъ на этомъ извозчикѣ въ указанномъ направленіи, тутъ онъ услышалъ еще нѣсколько выстрѣловъ, а на углу Гороховской улицы увидѣлъ лежавшаго близъ тротуара дворника Трусова, причемъ стоявшій въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него полицейскій служитель Ярошенокъ сообщилъ, что люди, ранившіе Трусова, побѣжали по Гороховской улицѣ. Вмѣстѣ съ Ярошенкомъ, Новиковъ поѣхалъ далѣе и догналъ двоихъ, которые и были признаны Ярошенкомъ за стрѣлявшихъ въ Трусова. По задержаніи этихъ лицъ, у одного изъ нихъ былъ отобранъ находившійся въ рукѣ револьверъ системы «Браунингъ», а другой самъ предъявилъ револьверъ «Парабеллумъ». Задержанные оказались: 1-й рабочимъ Прохоровской фабрики цеховымъ *Ильей Григорьевымъ Григорьевымъ*, а второй студентомъ Московскаго Техническаго Училища *Василіемъ Степановымъ Мирскимъ*. При осмотрѣ, бывшій у Григорьева револьверъ оказался съ пустой обоймой, а въ карманѣ у Григорьева была найдена запасная обойма съ 7-ю патронами, у Мирскаго же револьверъ былъ заряженъ 9 патронами, и въ карманѣ оказались еще двѣ обоймы съ 10 патронами въ каждой. Кромѣ того у нихъ были отобраны кинжалъ и финскій ножъ. По предъявленіи Мирскаго и Григорьева городовымъ Юркову и Комракову, послѣдніе признали въ Мирскомъ человѣка, требовавшаго у нихъ выдачи оружія, *а Григорьева—за бывшаго въ числѣ другихъ вмѣстѣ съ Мирскимъ*.

10 того же декабря, около 3 часовъ дня, къ проходившему по Камергерскому переулку прапорщику 131 пѣхотнаго Тираспольскаго полка Владиміру Васильевичу Склифасовскому подошли трое неизвѣстныхъ мужчинъ и потребовали отъ него, чтобы онъ отдалъ имъ бывшее при немъ оружіе. Склифасовскій на это не согласился и сошелъ съ тротуара на мостовую, намѣреваясь перейти на другую сторону улицы, но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ тѣ-же неизвѣстные, выхвативъ револьверы, набросились на него, а когда Склифасовскій повернулся лицомъ къ нимъ, произвели въ него нѣсколько выстрѣловъ. Склифасовскій зашатался и упалъ на мостовую. Послѣ этого неизвѣстные направились къ Большой Дмитровкѣ, но вскорѣ двое изъ нихъ вернулись и, подойдя къ Склифасовскому, подняли лежавшій тутъ же

Digitized by Google

револьверъ послѣдняго, а затѣмъ опять удалились по направленію къ Дмитровкѣ. Раненаго Склифасовскаго поднялъ какой-то проѣзжавшій по Камергерскому переулку господинъ и отвезъ въ лечебницу врача Жирмунскаго. На другой день въ лечебницу явилась сестра Склифасовскаго, Евгенія Васильевна, которой послѣдній разсказалъ объ обстоятельствахъ сдѣланнаго на него наканунѣ покушенія. Въ тотъ же день Склифасовскій былъ перевезенъ въ хирургическую клинику Московскаго Университета, гдѣ ему немедленно была сдѣлана операція, но спасти жизнь раненаго не удалось, и по окончаніи операціи онъ скончался. Какъ видно изъ пріобщенной къ дѣлу копіи свидѣтельства названной клиники, раны Склифасовскому были нанесены въ область живота, праваго плеча и предплечья, причемъ констатировано было раздробленіе локтевой кости, поврежденіе кишечника, пробитаго въ 8-ми мѣстахъ и поврежденіе мочевого пузыря. Свидѣтелемъ очевидцемъ нападенія на Склифасовскаго былъ крестьянинъ Василій Николаевъ, который въ это время возвращался Камергерскимъ переулкомъ домой на Петровку. 23 декабря Николаевъ заявилъ о случившемся въ мѣстномъ полицейскомъ участкѣ, а по описаннымъ Николаевымъ примѣтамъ удалось обнаружить личность одного изъ стрѣлявшихъ. Онъ оказался студентомъ Московскаго Университета потомственнымъ дворяниномъ Леонидомъ Александровичемъ Надежинымъ. При предъявленіи послѣдняго Николаеву, тотъ положительно призналъ въ немъ одного изъ стрѣлявшихъ въ Склифасовскаго. При обыскѣ въ комнатѣ Надежина найдены были 10 патроновъ къ пистолету «Браунингъ».

10-го же декабря, въ то время, какъ городовой Игнатій Остапчукъ шелъ по дѣламъ службы по Доброслободскому переулку, къ нему подошли ранѣе извѣстный ему рабочій фабрики Бостанджогло мѣщанинъ г. Тамбова Илья Константиновъ Новиковъ вмѣстѣ съ другимъ рабочимъ и завели съ нимъ разговоръ о трудномъ положеніи городовыхъ; бесѣдуя съ ними, Остапчукъ продолжалъ идти, какъ вдругъ съ противоположной стороны тротуара къ нему подбѣжали двое неизвѣстныхъ людей, изъ коихъ одинъ направилъ на него револьверъ и потребовалъ выдачи оружія, а Новиковъ съ товарищемъ въ это время схватили сзади Остапчука за руки,

причемъ первый вытащилъ у него изъ рукава револьверъ и, передавъ его вновь пришедшимъ, пытался вытащить изъ ноженъ шашку, но Остапчуку удалось вырваться и всѣ четверо нападавшихъ разбѣжались. На произведенномъ по сему поводу дознаніи выяснилось, что вмѣстѣ съ Новиковымъ въ разоруженіи Остапчука принимали участіе рабочіе фабрики Рейнгардъ крестьянинъ села Настасьино, Клементьевской волости, Рузскаго уѣзда Александръ Александровичъ Лазаревъ и фабрики Бостанджогло крестьянинъ деревни Хохловой, Марфинской волости, Московскаго уѣзда, Михаилъ Васильевъ Матвѣевъ. При предъявленіи первыхъ двухъ Остапчуку онъ призналъ Новикова за отнявшаго у него револьверъ, а Лазарева за того, который, угрожая ему револьверомъ, требовалъ выдачи оружія; Матвѣевъ же, не смотря на всѣ принятыя мѣры, разысканъ не былъ.

7 января 1906 года, около 11 часовъ вечера, мимо стоявшаго на посту у Камеръ-Коллежскаго вала городового Мацкевича шли двое людей, изъ коихъ одинъ запѣлъ «марсельезу»; на замѣчаніе Мацкевича, что «марсельезу» пѣть нельзя, неизвѣстный продолжалъ пѣть, а, отойдя шаговъ 10, воскликнулъ: «нашъ Государь—кровопійца». Мацкевичъ приказалъ ему остановиться, но неизвѣстный бросился бѣжать, однако былъ задержанъ и доставленъ въ участокъ, гдѣ онъ оказался мѣщаниномъ г. Макарьева Николаемъ Михайловымъ Смирновымъ, проживающимъ въ домѣ Армфельдъ по Камеръ-Коллежскому валу. При разслѣдованіи этого дѣла изъ показанія дворника упомянутаго дома Ивана Сидорова выяснилось, что во время происходившаго въ Москвѣ въ декабрѣ прошлаго года вооруженнаго возстанія Смирновъ 11 декабря принималъ участіе въ устройствѣ баррикадъ по Камеръ-Коллежскому валу, помогая дружинникамъ тянуть за проволоку подпиливаемые ими столбы и перетягивая проволоку черезъ улицу; когда же баррикады были устроены, Смирновъ вмѣстѣ съ дружинниками ушелъ, а черезъ нѣкоторое время стоявшій у воротъ Сидоровъ увидѣлъ его подъѣзжавшимъ съ краснымъ флагомъ на извозчикѣ.

11-го того же декабря на Шаболовкѣ появилась толпа около 200 человѣкъ, состоявшая преимущественно изъ рабочихъ ближайшихъ фабрикъ и заводовъ и, ломая ограду у

палисадниковъ и фонарные столбы, стала строить изъ этого матеріала загражденія на улицѣ. Въ то же время былъ спиленъ телефонный столбъ и были вынуты и перерѣзаны телефонные провода на сосѣднемъ желѣзномъ столбѣ, вслѣдствіе чего телефонное сообщеніе прекратилось. Снятая со столбовъ проволока была въ видахъ загражденія протянута черезъ улицу. По удостовѣренію свидѣтелей Михайличенко, Газѣева и Баранова, участіе въ описанныхъ дѣйствіяхъ толпы принималъ рабочій завода Шварцкопфъ и К° крестьянинъ Карлъ Петровъ Мироновъ, который, идя впереди толпы съ желѣзнымъ ломомъ въ рукахъ, указывалъ, гдѣ слѣдуетъ возводить загражденія и для этой цѣли ломалъ рѣшетки въ палисадникахъ. Онъ же повредилъ желѣзный телефонный столбъ, оторвавъ ломомъ планку, прикрывавшую провода, послѣ чего провода были перерублены его товарищемъ. При задержаніи Миронова у него былъ отобранъ ножъ въ видѣ кинжала.

11-го декабря толпа неизвѣстныхъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые были вооружены револьверами, явилась въ Чухинскій переулокъ и начала воздвигать баррикаду на углу Пыхова проѣзда; для устройства баррикады неизвѣстные сняли ворота у всѣхъ расположенныхъ по близости домовъ, взяли бревна со двора дома Цвѣткова и увезли пятеро саней со двора дома Широкова; ставя всѣ эти предметы на баррикаду, неизвѣстные скрѣпляли ихъ между собой проволокой. По удостовѣренію домовладѣльца Соловьева, дворника его дома Кондрашева, жильца того же дома Семенова, дворниковъ дома Воздвиженскаго и Капустина—Сорокина и Долматова и кухарки Широкова Терениной въ числѣ лицъ, строившихъ баррикаду, былъ крестьянинъ Борисъ Васильевъ Пановъ; послѣдній, между прочимъ, распоряжался снятіемъ воротъ у дома Соловьева и первымъ вошелъ во дворъ дома Широкова.

По опредѣленію Московскаго Окружнаго Суда отъ 18 марта 1906 года, Пановъ, которому не исполнилось 17 лѣтъ, былъ признанъ дѣйствовавшимъ во время совершенія приписываемаго ему преступленія съ разумѣніемъ.

11-го декабря во время вспыхнувшаго въ Москвѣ вооруженнаго возстанія на Большой Грузинской улицѣ толпою

неизвѣстныхъ лицъ были сооружены поперекъ улицы нѣсколько баррикадъ. При сооруженіи одной изъ такихъ баррикадъ неизвѣстные вошли во дворъ дома Копытина, сняли ворота, а затѣмъ по указанію проживающаго въ этомъ домѣ мѣщанина Владиміра Ивановича Ясногородскаго забрали находившіяся на дворѣ пустыя бочки и доски и употребили ихъ на постройку баррикадъ. Удалившись вмѣстѣ съ толпой со двора дома Копытина, Ясногородскій принялъ непосредственное участіе въ устройствѣ баррикадъ: вмѣстѣ съ другими лицами онъ сломалъ желѣзную рѣшетку у Георгіевскаго сквера и поставилъ ее на баррикаду; разгорячившись отъ работы, Ясногородскій снялъ пальто и оказался въ военномъ мундирѣ. Впослѣдствіи Ясногородскій былъ задержанъ, причемъ выяснилось, что онъ ранѣе служилъ музыкантскимъ воспитанникомъ въ Перновскомъ гренадерскомъ полку; при осмотрѣ же мундира, который носилъ Ясногородскій, оказалось, что на немъ нашитъ унтеръ-офицерскій галунъ, а на погонахъ имѣются накладные вензелевые знаки офицерскаго образца.

Въ ночь на 11 декабря у Рогожской заставы стоялъ полицейскій пикетъ, состоявшій изъ четырехъ городовыхъ. Около 3 часовъ утра появились неизвѣстные люди, шедшіе сначала небольшими группами, а затѣмъ собравшіеся вмѣстѣ въ количествѣ приблизительно 40 человѣкъ. Люди эти, миновавъ пикетъ, выстроились отъ него въ 16 шагахъ и открыли въ городовыхъ огонь изъ револьверовъ. Городовые поспѣшили скрыться, преслѣдуемые выстрѣлами, а изъ помѣщающагося по близости управленія 2 участка Рогожской части явился околоточный надзиратель съ нарядомъ городовыхъ. Напавшіе бросились бѣжать отъ Рогожской заставы по Владимірскому шоссе, отстрѣливаясь отъ полицейскихъ, которые ихъ преслѣдовали и стрѣляли въ нихъ изъ револьверовъ въ догонку. При этомъ у одного изъ городовыхъ Данилова, пуля пробила шинель и причинила ушибъ колѣна. Всѣмъ злоумышленникамъ удалось скрыться за исключеніемъ двухъ, изъ коихъ одинъ былъ подобранъ убитымъ въ канавѣ, а другой, будучи раненъ, не могъ дальше бѣжать, былъ задержанъ и оказался студентомъ Московскаго Университета Геннадіемъ Калашниковымъ. При убитомъ найдены

патроны для револьвера системы «Браунингъ», а при Калашниковѣ ни оружія, ни боевыхъ патроновъ не обнаружено, причемъ по задержаніи Калашниковъ, по показанію свидѣтеля Михайличенко, объяснилъ, что онъ состоялъ развѣдчикомъ и санитаромъ при боевой группѣ.

11 декабря околоточный надзиратель Бутырскаго района Павелъ Петровъ Петропольскій прибылъ по дѣламъ службы на находившуюся въ околоткѣ фабрику Товарищества Ралле и К°, чтобы вручить нѣкоторымъ рабочимъ полученныя на ихъ имя бумаги. Онъ въ формѣ вошелъ въ столовую въ то время, когда тамъ находилось всего нѣсколько человѣкъ; когда же онъ, окончивъ работу, направился къ выходу, его встрѣтила толпа уже человѣкъ въ 400 исключительно рабочихъ названной выше фабрики; толпа обступила Петропольскаго, и изъ нея стали раздаваться отдѣльные возгласы, требующіе обезоружить околоточнаго надзирателя; затѣмъ нѣкоторые изъ рабочихъ и Дмитрій Ивановъ Миловъ въ томъ числѣ, стали его обшаривать, причемъ Миловъ, нащупавъ револьверъ, предложилъ Петропольскому добровольно отдать оружіе. Петропольскій сталъ уговаривать толпу не отнимать у него револьвера, указывая на то, что онъ пришелъ къ нимъ мирно и по ихъ же дѣламъ. Внявъ его доводамъ, толпа отстранилась было, но вдругъ Дмитрій Миловъ обратился къ толпѣ какъ бы съ рѣчью, въ которой сказалъ, что хотя рабочіе ничего не имѣютъ лично противъ надзирателя Петропольскаго, но согласно постановленію Комитета, должны отобрать у него револьверъ. Толпа отнеслась къ этому одобрительно, и Миловъ, несмотря на сопротивленіе Петропольскаго, вынулъ изъ его кармана заряженный пятизарядный револьверъ и ушелъ съ нимъ, сопутствуемый аплодисментами рабочихъ. Указанный Дмитрій Миловъ былъ вечеромъ 14 декабря задержанъ проходившимъ по Вятской улицѣ Бутырскаго раіона патрулемъ и, когда былъ доставленъ въ участокъ, то на вопросъ околоточнаго Петропольскаго, гдѣ находится отнятый у него револьверъ, отвѣтилъ, что таковой сданъ въ комитетъ. На возникшемъ по поводу изложеннаго предварительномъ слѣдствіи при выясненіи дѣятельности Дмитрія Милова допросомъ механика Ралле Георга Томбилиши, сторожа Махмуда Арифулина, рабочихъ Матвѣя

Digitized by Google

Иванова Царькова и Алексѣя Васильева Машкова и бывшаго на собраніяхъ переодѣтымъ городового Алексѣя Шагина было установлено, что Дмитрій Миловъ, пользуясь среди рабочихъ своей фабрики неограниченнымъ вліяніемъ, еще до начала Декабрьской забастовки, окончившейся вооруженнымъ возстаніемъ, постоянно устраивалъ на фабрикѣ собранія рабочихъ, на которыя приводилъ разныхъ ораторовъ. По словамъ указанныхъ свидѣтелей, эти приведенные Миловымъ ораторы убѣждали слушателей въ необходимости немедленно измѣнить существующій въ Россіи образъ правленія и порядокъ престолонаслѣдія, доказывая, что надо добиться, чтобы глава государства былъ избранный и избирался народомъ на три года. Какъ на средство достигнуть предлагаемыхъ ими измѣненій ораторы указывали на готовящееся въ Москвѣ вооруженное возстаніе и склоняли всѣхъ присоединиться къ нему. Самъ Дмитрій Миловъ на собраніяхъ уговаривалъ рабочихъ посѣщать ихъ. Кромѣ того онъ, какъ членъ совѣта рабочихъ депутатовъ, постоянно передавалъ рабочимъ постановленія названнаго совѣта относительно того, что надо вооружаться, вступить въ открытую борьбу съ правительственными войсками и обезоруживать и даже убивать чиновъ полиціи. Изложенныя показанія свидѣтелей нашли себѣ подтвержденіе въ томъ, что въ день задержанія Дмитрія Милова 14 декабря въ его квартирѣ былъ произведенъ обыскъ, причемъ вмѣстѣ съ двумя красными флагами, на одномъ изъ которыхъ была надпись: «да здравствуетъ вооружен. возс.» вмѣстѣ съ экземпляромъ извѣстій Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ № 1 отъ 7 декабря съ призывомъ къ вооруженному востанію, съ экземплярами журнала «Рабочій» изданія соціалъ-демократической рабочей партіи и съ воззваніями той же партіи къ населенію, заканчивавшимися словами: «да здравствуетъ вооруженное возстаніе... учредительное собраніе... демократическая республика», въ вещахъ Милова была найдена исписанная имъ памятная книжка, въ которой, между прочимъ, были слѣдующія записи: «дальнѣйшія дѣйствія во время. забастовки — избивать приставовъ, околоточныхъ, разоружать городовыхъ, избивать шпіоновъ и провокаторовъ», «обезоруживать офицеровъ» и «партизанская война» — обезоруживаніе городовыхъ, околоточныхъ и приставовъ,

постройка баррикадъ и нападеніе на участки». Далѣе показаніемъ указаннаго выше свидѣтеля Алексѣя Машкова было установлено, что 7 декабря 1905 года онъ былъ на устроенномъ Дмитріемъ Миловымъ на фабрикѣ Ралле собраніи рабочихъ, на которомъ Миловъ, напомнивъ имъ, что для ниспроверженія существующаго въ Россіи образа правленія, рабочіе должны быть вооружены для борьбы съ полиціей и войсками, потребовалъ отъ рабочихъ, чтобы каждый желающій пожертвовалъ по рублю на покупку оружія. Такимъ образомъ въ этотъ день Миловъ получилъ съ рабочихъ около 250 рублей, послѣ чего онъ сейчасъ же уѣхалъ въ городъ, а затѣмъ въ два пріема привезъ на фабрику 35 револьверовъ, которые сейчасъ же были розданы рабочимъ. Это удостовѣренное свидѣтелемъ Машковымъ относительно сбора денегъ обстоятельство, нашло себѣ подтвержденіе въ показаніяхъ свидѣтелей — рабочихъ Матвѣя Царькова и Андрея Елисѣева и кассира фабрики Ивана Гольцова, показавшаго, что имъ 7 декабря было зачислено выданнымъ нѣкоторымъ рабочимъ авансомъ по одному рублю за каждаго, причемъ эти деньги всего около 250 рублей были имъ переданы фабричнымъ депутатамъ, среди которыхъ онъ помнитъ только Дмитрія Милова и его брата Кузьму. Изложенныя данныя послужили основаніемъ къ привлеченію Дмитрія Милова къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ принадлежности къ преступному сообществу, поставившему себѣ цѣлью ниспроверженіе существующей въ Россіи формы правленія и въ совершеніи преступныхъ дѣйствій, предпринятыхъ для достиженія указанной цѣли и заключающихся въ разоруженіи околоточнаго надзирателя Петропольскаго и въ вооруженіи рабочихъ фабрики Ралле для участія въ вооруженномъ возстаніи.

При возникновеніи вооруженнаго возстанія въ Москвѣ, мѣщанинъ гор. Валокъ Николай Меркурьевъ Сметаненко, жившій по Астраханской улицѣ въ домѣ Калинина въ предѣлахъ 3 участка Мѣщанской части, угрожая револьверомъ воспретилъ дворнику при названномъ домѣ крестьянину Петру Говорову запирать парадную входную дверь и ворота, выходившія со двора на улицу. Испугавшись этихъ угрозъ, Говоровъ пересталъ держать на запорѣ ворота и парадную

Digitized by Google

дверь дома Калинина. Послѣ этого въ самые дни возстанія Сметаненко постоянно посѣщали человѣкъ 15 какихъ то молодыхъ людей, которые, какъ и самъ Сметаненко, были вооружены револьверами. Одновременно, когда участники возстанія стали сооружать баррикаду на углу Астраханской улицы и Грохольскаго переулка, Сметаненко принялъ въ сооруженіи этой баррикады дѣятельное участіе; однажды, на глазахъ Говорова Сметаненко самолично повалилъ на Астраханской улицѣ фонарный столбъ, который затѣмъ потащилъ по направленію къ воздвигаемой баррикадѣ. Получивъ объ этомъ свѣдѣнія, приставъ 3 участка Мѣщанской части Быдзевичъ произвелъ у Сметаненко 12 декабря 1905 года обыскъ. При обыскѣ этомъ у Сметаненко были обнаружены: заряженный револьверъ системы Браунингъ, боевые патроны къ нему въ количествѣ около 100 штукъ, двѣ обоймы съ 15 патронами къ автоматическому пистолету системы Маузера, карикатуры—открытки, осмѣивающія Самодержавную власть въ Россіи и мѣропріятія правительства и нѣкоторые документы, касавшіеся дѣятельности Центральнаго Всероссійскаго желѣзно-дорожнаго союза и его отдѣленія въ Саратовѣ. Разрѣшенія на держаніе огнестрѣльнаго оружія у Сметаненко не оказалось.

12 декабря околоточный надзиратель Козьма Балашъ, около 9 ч. утра, одѣтый въ штатское платье, направился отъ управленія 2 участка Сущевской части на Лѣсную улицу для смѣны дежурившаго съ нарядомъ городовыхъ въ казенномъ винномъ складѣ № 2 околоточнаго надзирателя Королькова и въ Лѣсномъ переулкѣ, около одной изъ возведенныхъ мятежниками баррикадъ увидѣлъ хорошо извѣстнаго ему крестьянина Николая Вьюркова. Этотъ послѣдній, пропустивъ мимо себя Балаша, пошелъ слѣдомъ за нимъ и на углу Лѣсного переулка и Долгоруковской улицы присоединился къ собравшейся здѣсь значительной толпѣ, что-то ей разъясняя и указывая. Вслѣдъ затѣмъ тотъ же Вьюрковъ вмѣстѣ съ нѣсколькими другими неизвѣстными лицами отдѣлился отъ толпы и, настигнувъ Балаша, схватилъ его за руку, требуя выдачи оружія. Балашъ сталъ вырываться отъ Вьюркова, который, обратившись къ толпѣ, крикнулъ: «товарищи, идите сюда—переодѣтый околоточный надзиратель»,

Digitized by Google

послѣ чего Балаша окружила большая толпа народа, среди которой онъ узналъ лишь мѣщ. Василія Николаева. Одинъ изъ толпы, требуя отъ Балаша выдачи оружія, вынулъ револьверъ и сказалъ: «если не отдашь добровольно оружія, сейчасъ будешь убитъ», а Николаевъ угрожалъ кинжаломъ и со словами: «позвольте, я расправлюсь съ нимъ», рвался къ околоточному надзирателю; между тѣмъ въ толпѣ раздавались крики: «бейте его въ лобъ». Балашъ, несмотря на оказанныя попытки къ сопротивленію, былъ обысканъ, причемъ у него были отобраны револьверъ системы Смитъ и Вессонъ, а также кошелекъ съ казенными деньгами въ суммѣ 98 рублей и въ томъ числѣ 25 рублей золотою монетою. Револьверъ былъ переданъ Николаеву, а кошелекъ сталъ ходить въ толпѣ по рукамъ, послѣ чего возвращенъ былъ Балашу. Пока въ толпѣ разсматривали кошелекъ Балаша, раздавались голоса, что денегъ брать не слѣдуетъ и что «бумажныя деньги все равно скоро ничего стоить не будутъ». Балашу удалось уйти отъ толпы и онъ, провѣривъ содержимое кошелька, обнаружилъ похищеніе изъ такового лишь 25 рублей золотою монетою. Изложенное удостовѣрено было на предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей Козьмы Балаша, Ивана Крупнова, Анны Кротовой и Николая Рыбакова.

Въ декабрѣ, когда уже началось въ Москвѣ вооруженное возстаніе, группы лицъ, вооруженныхъ ружьями и револьверами занимали различные пункты въ Пресненскомъ районѣ и, прячась по дворамъ, производили оттуда стрѣльбу по войсковымъ патрулямъ, объѣзжавшимъ эту мѣстность; въ такихъ отрядахъ боевой дружины городовой Камышниковъ неоднократно видѣлъ крестьянина Виктора Моисеева Козлова 12 декабря отрядъ боевой дружины, въ составѣ котораго былъ и Козловъ, засѣлъ во дворѣ дома Карелина и оттуда произвелъ рядъ выстрѣловъ въ проѣзжавшій по Звенигородскому шоссе казачій патруль. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней проживающій въ домѣ Суворова мѣщанинъ Огарковъ изъ окна своей квартиры, помѣщающейся около воротъ, увидѣлъ, что съ улицы во дворъ вошли Козловъ и другой неизвѣстный ему человѣкъ, оба вооруженные револьверами и, ставъ подъ аркой воротъ, направили револьверы въ сторону

Digitized by Google

улицы; какъ только съ домомъ Суворова поравнялись проѣзжавшіе по Звенигородскому шоссе двое солдатъ, Козловъ произвелъ въ нихъ выстрѣлъ, товарищъ же его выстрѣлить не успѣлъ.

12 декабря на квартиру околоточнаго надзирателя 3 участка Пресненской части Василевскаго, находящуюся въ домѣ Кулагиной, по Расторгуевскому переулку, во время отсутствія послѣдняго явилась толпа человѣкъ въ 12 и, потребовавъ отъ находившихся тамъ крестьянокъ Маріи Даниловой, Федосьи Семеновой и Пелагеи Егоровой выдачи оружія названнаго надзирателя, взяли шашку, револьверъ съ кобуромъ и портфель съ разными бумагами, послѣ чего они всѣ удалились. 23-го того же декабря въ Управленіе 3 участка Пресненской части явился крестьянинъ деревни Кулакова, Чулковской волости, Бронницкаго уѣзда Василій Федоровъ Грызуновъ и заявилъ, что въ числѣ отобравшихъ оружіе и портфель околоточнаго надзирателя Василевскаго находился и онъ; изъ числа же остальныхъ онъ знаетъ только работающаго вмѣстѣ съ нимъ на заводѣ Грачева Московскаго мѣщанина Ивана Ивановича Бутузова. При предъявленіи Бутузова и Грызунова проживающимъ на квартирѣ Василевскаго крестьянкамъ Даниловой, Семеновой и Егоровой онѣ признали ихъ за бывшихъ въ числѣ лицъ, явившихся 12-го декабря къ нимъ на квартиру съ требованіемъ о выдачѣ оружія. На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи изложенное удостовѣрено показаніями свидѣтелей Василевскаго, Даниловой, Семеновой и Егоровой.

12 декабря, за Рогожской заставой съ желѣзнодорожнаго моста, перекинутаго черезъ Владимірское шоссе (Новая Андроновка) участниками возстанія было сброшено семь товарныхъ вагоновъ, образовавшихъ баррикаду и сдѣлавшихъ невозможнымъ въ этомъ мѣстѣ проѣздъ по шоссе. Кромѣ того было спилено на полотнѣ желѣзной дороги нѣсколько телеграфныхъ столбовъ, проволокой отъ которыхъ устроители баррикадъ воспользовались для лучшаго загражденія въ этомъ мѣстѣ шоссе. Какъ и въ другихъ мѣстахъ описанная баррикада видимо имѣла цѣлью затруднить движеніе войскъ и сдѣлать невозможнымъ проѣздъ кавалеріи. Спеціальная же цѣль данной баррикады сводилась къ тому, чтобы прегра-

Digitized by Google

ить доступъ кавалеріи къ Курскимъ желѣзнодорожнымъ
астерскимъ, гдѣ по свѣдѣніямъ полиціи было сосредоточено
чень много дружинниковъ, для которыхъ окраины пріобрѣ-
али особое значеніе по мѣрѣ того, какъ ихъ вытѣсняли изъ
ентральныхъ частей города. Сбрасываніе вагоновъ съ же-
лѣзнодорожнаго моста привлекло много любопытныхъ, и изъ
ихъ цѣлый рядъ лицъ, живущихъ въ этой мѣстности при-
налъ среди людей, валившихъ на шоссе вагоны, мѣстнаго
азарнаго смотрителя Василія Овсянникова. По удостовѣре-
ію этихъ очевидцевъ, Овсянниковъ принималъ участіе въ
росаніи вагоновъ, подпиралъ вагоны, когда ихъ валили,
окой и поощрялъ толпу криками.

12-го декабря группа неизвѣстныхъ лицъ, занявъ съ утра
олоторожскій желѣзнодорожный мостъ въ районѣ 2 участка
огожской части начала строить баррикаду въ проѣздѣ моста,
бращенномъ къ 3-му Лефортовскому участку. Баррикада со-
ружалась почти исключительно изъ столбовъ телеграфной
иніи Курской желѣзной дороги, которые скрѣплялись теле-
рафною же проволокой. Къ 11 часамъ, когда строившіе
аррикаду для большаго ея укрѣпленія стали сваливать съ
олоторожскаго моста боковые щиты, на мѣсто явился на-
ядъ полиціи 2-го участка Рогожской части, при видѣ кото-
аго разбиравшіе мостъ спрятались за баррикаду, откуда че-
езъ нѣсколько минутъ по наряду полиціи открытъ былъ
ружейный огонь залпами, такъ что полиція вынуждена была
ступить. Изъ чиновъ полиціи въ это время былъ раненъ
улею въ лѣвое бедро околоточный надзиратель Нагоровъ,
изъ публики—убитъ крестьянинъ Алексѣй Карповъ и ра-
еномъ въ правое бедро крестьянинъ Григорій Зайцевъ, на-
людавшій за постройкою революціонерами баррикады и со-
бщившій объ этомъ полиціи. По свидѣтельству Зайцева, а
акже Нагорова и Михаила Пальчикова, устройствомъ бар-
икады подъ Золоторожскимъ мостомъ руководилъ служив-
ій тогда слесаремъ на заводѣ Гужона—Юхновскій мѣща-
инъ Егоръ Павловъ Яковлевъ, лично извѣстный Зайцеву и
альчикову.

14 того же декабря была послана на Міусскую площадь,
гдѣ засѣла боевая дружина революціонеровъ, 8 рота 4-го
ренадерскаго Несвижскаго полка при двухъ орудіяхъ 2-й

Digitized by Google

конной батареи. Послѣ разрушенія артиллерійскимъ огнемъ устроенной на Лѣсной улицѣ баррикады, командиръ роты, штабсъ капитанъ Степановъ выслалъ на указанную улицу дозоръ изъ трехъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ которыхъ находился ефрейторъ Архипъ Захаровъ Сипливый. Около 12 часовъ дня Сипливый, стоя на Лѣсной улицѣ, между Конным дворомъ и Большой Тверской улицей, замѣтилъ шедшаго по Лѣсной улицѣ отъ Тверской заставы неизвѣстнаго человѣка и приказалъ ему воротиться, неизвѣстный остановился, а Сипливый, предположивъ, что это прохожій, отвернулся отъ него, но въ это время раздался выстрѣлъ, и Сипливый, обернувшись, увидѣлъ, что неизвѣстный пустился бѣжать, Сипливый бросился за нимъ и, съ помощью какихъ то постороннихъ лицъ, задержалъ его, отобравъ оказавшійся при немъ шестизарядный револьверъ съ пятью боевыми и однимъ разстрѣляннымъ патрономъ. По словамъ Сипливаго, онъ не видѣлъ, какъ неизвѣстный, оказавшійся крестьяниномъ Калужской губерніи, Боровскаго уѣзда, Никольской волости деревни Осиницкой Егоромъ Степановымъ Степановымъ, выстрѣлилъ въ него, но объ этомъ ему передали задержавшія Степанова лица, послѣдній же, при задержаніи, заявилъ, что онъ стрѣлялъ вверхъ. При осмотрѣ Степанова въ присутствіи ротнаго командира и подпоручика 1-й конной артиллерійской батареи Шаталова, у него былъ найденъ кинжалъ, который по его словамъ, какъ это удостовѣрилъ штабсъ-капитанъ Степановъ, онъ получилъ вмѣстѣ съ револьверомъ изъ стачечнаго комитета.

14 Декабря въ шестомъ часу вечера околоточный надзиратель Углановъ, обходя съ обходомъ городовыхъ по Драчевкѣ, увидалъ двухъ неизвѣстныхъ молодыхъ людей, которые на извозчикѣ поворачивали съ Садовой, со стороны Самотецкой площади, на Драчевку. Углановъ приказалъ извозчику остановиться и спросилъ у неизвѣстныхъ, оказавшихся впослѣдствіи бывшимъ воспитанникомъ реальнаго училища Фидлера Московскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Николаевымъ Герасимовымъ и воспитанникомъ того же училища дворяниномъ Борисомъ Владиміровымъ Ольхинымъ, нѣтъ ли чего либо у нихъ, на что Герасимовъ и Ольхинъ отвѣтили, что при нихъ ничего нѣтъ. Послѣ этого былъ

Digitized by Google

осмотрѣны сани, въ которыхъ они ѣхали, и тамъ подъ полостью были найдены два свертка. По поводу этихъ свертковъ Герасимовъ и Ольхинъ заявили Углапову, что тамъ у нихъ имѣются оружіе и патроны, которые они везутъ къ себѣ въ провинцію, въ цѣляхъ самозащиты отъ аграрныхъ безпорядковъ. Въ виду этого Герасимовъ и Ольхинъ были задержаны и отправлены въ Управленіе 2-го участка Срѣтенской части, гдѣ при осмотрѣ свертковъ обнаружилось, что въ нихъ уложены два заряженныхъ револьвера въ деревянныхъ ящикахъ, два кинжала и 730 патроновъ. Какъ видно изъ показанія околоточнаго надзирателя Татура, Герасимовъ и Ольхинъ объяснили, что оружіе и патроны они везли изъ квартиры Герасимова къ ресторану на Садовой улицѣ для передачи ихъ лицу, которое должно было сказать пароль «казакъ». Упомянутаго лица они однако не нашли и повезли оружіе и патроны къ себѣ домой, но были задержаны.

14 декабря на углу Большого Палашевскаго и Козихинскаго переулковъ былъ убитъ городовой Осипъ Отдѣльновъ. На произведенномъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи выяснилось слѣдующее. Во время перестрѣлки, происходившей между нарядомъ полиціи, охранявшимъ управленіе 2 уч. Арбатской части, и мятежниками, изъ воротъ дома Добычина вышелъ лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ мѣщанинъ Николай Францевъ Невѣдомскій и произвелъ нѣсколько выстрѣловъ изъ револьвера въ чиновъ полиціи, послѣ чего опять скрылся въ ворота дома Добычина. Стоявшіе у воротъ дома Волкова истопникъ Макуга и мѣщ. Савина тотчасъ же послѣ выстрѣловъ, произведенныхъ Невѣдомскимъ, увидѣли лежачаго убитымъ городового Отдѣльнова, стоявшая же ближе къ дому Добычина Юлія Романовская видѣла, какъ Невѣдомскій выстрѣлилъ въ городоваго Отдѣльнова и какъ послѣдній свалился на землю. По удостовѣренію помощника пристава 2 уч. Арбатской части Калинина, на глазахъ котораго Отдѣльновъ упалъ, послѣдній былъ убитъ выстрѣломъ, произведеннымъ отъ воротъ дома Добычина; какъ только Отдѣльновъ упалъ, къ нему подбѣжалъ человѣкъ, разсмотрѣть котораго Калининъ не успѣлъ, и, схвативъ ружье убитаго, бросился бѣжать по

Digitized by Google

Палашевскому переулку. По удостовѣренію истопника дома Гольденштейнъ Латонова, къ названному дому вскорѣ послѣ убійства городового Отдѣльнова подошли трое лицъ, вооруженныхъ револьверами, среди которыхъ былъ Невѣдомскій, и спорили между собою о томъ, кто изъ нихъ убилъ городового; затѣмъ они послали стоявшаго около нихъ мальчика за ружьемъ убитаго городового; мальчикъ побѣжалъ и принесъ ружье со штыкомъ; Невѣдомскій, взявъ ружье, снялъ съ него штыкъ и кому то отдалъ, а самъ сталъ изъ этого ружья стрѣлять вдоль Богословскаго переулка на Большую Бронную, гдѣ въ то время проходили войска. Далѣе показаніями свидѣтелей Поликанина, Чистяковой, Энжеевской и другихъ было установлено, что черезъ нѣкоторое время послѣ убійства Отдѣльнова Невѣдомскій шелъ по Большому Палашевскому пер. съ ружьемъ въ рукахъ и на вопросъ встрѣтившагося ему знакомаго, откуда онъ добылъ себѣ ружье, объяснилъ, что взялъ ружье у убитаго имъ городового; послѣ этого Невѣдомскій пошелъ съ ружьемъ во дворъ дома Чистякова, но тамъ его встрѣтила владѣлица дома и потребовала, чтобы онъ ушелъ со двора. Черезъ нѣкоторое время Невѣдомскій явился во дворъ дома Волкова уже безъ ружья, но съ револьверомъ въ рукахъ и разсказалъ собравшимся на дворѣ жильцамъ, что онъ только что убилъ городового, отобралъ у убитаго ружье, штыкъ отъ ружья отдалъ неизвѣстному ему мальчику, а ружье понесъ въ домъ Чистякова, гдѣ проживала его сожительница Захарова, но долженъ былъ оттуда удалиться по требованію домовладѣлицы и спряталъ ружье въ другомъ мѣстѣ. Наконецъ по удостовѣренію мѣщанки Латышевской, во время вооруженнаго возстанія къ ней пришелъ Невѣдомскій и, принеся съ собой ружье, попросилъ спрятать его на нѣкоторое время. Въ январѣ, узнавъ, что Невѣдомскій арестованъ, Латышевская продала ружье крестьянину Душенкову, который въ свою очередь перепродалъ его крестьянину Курятову; послѣдній же продалъ ружье жителю г. Шуши Содыхову—Али. По удостовѣренію Душенкова и Курятова ружье это было винтовкой стараго образца, которыми вооружены городовые. По показанію свидѣтелей Энжеевской и Мажуги, Невѣдомскій во время вооруженнаго возстанія постоянно ходилъ въ отрядахъ

Digitized by Google

мятежниковъ, вооруженныхъ ружьями и револьверами, и самъ всегда имѣлъ при себѣ револьверъ; по его собственнымъ словамъ, онъ участвовалъ въ перестрѣлкахъ съ войсками на баррикадахъ. 18 января 1906 года Невѣдомскій былъ задержанъ въ квартирѣ Антонцевой, въ домѣ Пузенкова, въ комнатѣ, занимаемой его сожительницей Захаровой, съ которой поселился тамъ съ 23 декабря 1905 года. При производствѣ обыска въ сундукѣ Захаровой въ ея ботикахъ были найдены 20 револьверныхъ патроновъ различныхъ калибровъ и 15 ружейныхъ патроновъ отъ трехлинейной винтовки послѣдняго образца въ трехъ обоймахъ. По объясненію Захаровой найденные въ ея сундукѣ патроны принадлежатъ Невѣдомскому, причемъ ружейные патроны были принесены имъ дня за два до обыска, револьверные же находились у него недѣли уже три.

Около 2 часовъ дня 14 декабря въ Москвѣ было сдѣлано вооруженное нападеніе на Управленіе 2 участка Арбатской части, помѣщающееся въ домѣ Чебышева по Большому Козихинскому переулку, гдѣ съ двухъ сторонъ: отъ Большой Бронной и отъ Спиридоновскаго переулка появилась толпа въ 50—60 человѣкъ. Нѣсколько бывшихъ въ участкѣ городовыхъ подъ предводительствомъ помощника пристава Калинина (5) вышли на улицу, толпа стала въ нихъ стрѣлять, а нѣсколько человѣкъ отдѣлившись отъ толпы, побѣжали на встрѣчу городовымъ. Одинъ изъ этихъ отдѣлившихся, оказавшійся впослѣдствіи студентомъ Московскаго Университета мѣщаниномъ Алмоевымъ, бѣжалъ съ револьверомъ въ рукѣ по направленію къ помощнику пристава Калинину, но увидѣвъ, что около послѣдняго стоятъ городовые, вбѣжалъ въ парадный подъѣздъ дома Чебышева, гдѣ былъ задержанъ городовымъ Губаревымъ. При немъ оружія не оказалось, но по его указанію на площадкѣ лѣстницы въ шкафу для провизіи найденъ спрятанный имъ револьверъ Браунингъ съ забитыми номерами, позже найдена обойма съ патронами и въ карманѣ у него четыре запасныхъ патрона.

16 декабря околоточный надзиратель 3 участка Сущевской части Боровскій и полицейскій служитель Иванъ Алексѣевъ, стоя у воротъ зданія Сущевской части, увидѣли проѣзжавшаго на извощикѣ по Селезневскому тупику молодого чело

Digitized by Google

вѣка и, замѣтивъ, что изъ-подъ полости саней торчитъ какой то свертокъ, остановили извозчика и обыскали сѣдока, у котораго оказалось два заряженныхъ револьвера, находившіеся подъ пальто въ карманахъ пиджака, завернутое въ бумагу одноствольное ружье съ затворомъ военнаго образца, заряженное картечью, и ящикъ съ 35 ружейными и 8 револьверными разстрѣлянными гильзами и машинкой для заряженія патроновъ.

Вечеромъ 17 декабря въ Управленіе 1 участка Срѣтенской части явился крестьянинъ Василій Шевелевъ и дежурному околоточному надзирателю Сыкову принесъ повинную въ томъ, что во время вооруженнаго возстанія въ Москвѣ онъ состоялъ членомъ боевой дружины и сражался на баррикадахъ. Однажды онъ не явился въ назначенное ему на баррикадахъ мѣсто и тогда ему пригрозили, что его убьютъ. Опасаясь такой расплаты со стороны другихъ членовъ боевой дружины, онъ рѣшилъ принести повинную и просить защиты у правительства. Допрошенный на возникшемъ предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ обвиняемаго въ участіи въ вооруженномъ возстаніи и принадлежности къ преступному сообществу, именующему себя боевой дружиной и поставившему своею цѣлью насильственное измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія, Шевелевъ призналъ себя виновнымъ въ обоихъ преступленіяхъ и объяснилъ слѣдующее: во второй половинѣ Октября 1905 года, состоя приказчикомъ въ лавкѣ своего брата, онъ познакомился съ однимъ изъ покупателей—студентомъ, который себя называлъ Алексѣемъ Васильевичемъ. 21 ноября новый знакомый, придя въ лавку, предложилъ ему вступить въ члены организуемой имъ боевой дружины, говоря, что на его обязанности будетъ лежать только охраненіе митинговъ. Сочувствуя цѣли образованія дружины, онъ принялъ предложеніе. На другой день студентъ принесъ ему револьверъ системы Маузера съ 10 пачками патроновъ, а также четырехугольный картонный билетъ съ напечатанными на немъ буквами „С. Б. Д.“, и словами „боевая дружина“. Что означали три буквы, онъ точно не знаетъ; по мнѣнію однихъ „соціалъ боевая дружина“, по мнѣнію другихъ— „сухаревская боевая дружина“. Передавая револьверъ и билетъ, студентъ сказалъ, что когда понадобятся его, обвиняемаго, услуги, онъ будетъ извѣщенъ или лично имъ, студентомъ, или же черезъ другое лицо, которое должно имѣть такой же билетъ. 7 декабря въ лавку пришелъ неизвѣстный человѣкъ и, предъявивъ ему билетъ, передалъ, чтобы онъ къ 4 часамъ дня явился въ садъ „Акваріумъ“. Явившись туда въ назначенное время съ револьверомъ и билетомъ, онъ, по предъявленіи послѣдняго, былъ поставленъ при входѣ въ садъ. Поставившій его человѣкъ спрашивалъ проходящихъ въ садъ, имѣютъ ли они оружіе, и тѣ

Digitized by Google

отвѣчали утвердительно. Въ саду небольшими группами стояло около 150 дружинниковъ, имѣвшихъ при себѣ револьверы. Вдругъ разнеслася вѣсть, что садъ окружается войсками, тогда всѣ дружинники перелѣзли черезъ заборъ во дворъ Коммиссаровскаго училища и въ этомъ училищѣ переночевали. Здѣсь изъ разговоровъ съ дружинниками онъ узналъ, что съ утра 8 декабря предполагается начать вооруженное возстаніе, въ разныхъ мѣстахъ города будутъ воздвигнуты баррикады и всѣ дружинники будутъ распредѣлены по разнымъ пунктамъ. Онъ оказался назначеннымъ на Страстную и Тріумфальную площади. Въ пять часовъ вечера онъ явился на Страстную площадь, гдѣ пробылъ до поздняго вечера, когда былъ отпущенъ. На него были возложены обязанности курьера дружины и на слѣдующій день, 9 декабря, онъ долженъ былъ отправиться въ Лобковскій переулокъ, въ домъ Фидлера. Явившись по назначенію, онъ провелъ въ домѣ Фидлера до вечера, когда по распоряженію командира дружины, называвшаго себя организаторомъ, отправился въ садъ Акваріумъ, гдѣ долженъ былъ передать начальнику Университетской дружины приказаніе о посылкѣ подкрѣпленія въ домъ Фидлера. Около Акваріума онъ встрѣтилъ какого то человѣка, предъявившаго ему билетъ съ надписью „Университетская боевая дружина“, этому лицу онъ передалъ приказаніе, а самъ пошелъ на Тріумфальную площадь. Здѣсь на баррикадахъ онъ встрѣтился со своимъ знакомымъ „Алексѣемъ Васильевичемъ“. Произошла перестрѣлка съ войсками, въ которой принималъ участіе и онъ, во время этой перестрѣлки былъ убитъ «Алексѣй Васильевичъ» 10 декабря онъ находился въ нарядѣ по всей Тверской улицѣ, 11 находился на баррикадахъ по Садовой и 4-ой Мѣщанской улицахъ, 12-го былъ на баррикадахъ по 1 Мѣщанской улицѣ, 13 участвовалъ въ защитѣ баррикадъ на Долгоруковской улицѣ и здѣсь стрѣлялъ, а вечеромъ этого же дня былъ на баррикадахъ въ Грузинахъ, 14-го имѣлъ день отдыха, а 15 долженъ былъ утромъ явиться на Долгоруковскую улицу, но опоздалъ и пришелъ только вечеромъ, за это ему пригрозили смертью, тогда онъ испугался и ушелъ, бросивъ револьверъ съ патронами около баррикадъ. Съ цѣлью избѣжать смертнаго приговора, онъ рѣшился отдаться въ руки правительства, что и исполнилъ, принеся 17 декабря повинную въ 1 участкѣ Срѣтенской части.

19 декабря 1905 г. Начальникъ Управленія Московской Сыскной Полиціи сообщилъ Прокурору Московскаго Окружнаго Суда о томъ, что 11 и 12 декабря въ городѣ Москвѣ революціонерами было произведено нападеніе на агентовъ сыскной полиціи Елоева, Куньева и Сухова. На произведенномъ по этому поводу предварительномъ слѣдствіи установлено слѣдующее: 11 декабря 1905 г. часу въ шестомъ вечера, въ г. Москвѣ, во время вооруженнаго возстанія, въ квартиру вольнонаемнаго агента сыскной полиціи Куньева, проживавшаго въ домѣ Егорова по Владиміро-

Digitized by Google

Цолгоруковской улицѣ, ворвались трое злоумышленниковъ, и одномъ изъ которыхъ было форменное платье инженера путей сообщенія. Двое неизвѣстныхъ были вооружены револьверами а у «инженера» была въ рукахъ желѣзная палка или ломъ. Куньевъ сразу узналъ «инженера», это былъ Чугуевскій мѣщанинъ Виталій Владиміровъ Копыловъ, не однократно привлекавшійся сыскной полиціей по обвиненію въ мошенничествахъ. Послѣдній войдя въ квартиру Куньева и указавъ на него товарищамъ, сказалъ: «Вотъ сыщикъ-охранникъ» и тотчасъ же занесъ надъ его головой ломъ, намѣреваясь ударить его, въ то время, какъ спутникъ его навелъ на Куньева револьверъ. На разспросы злоумышленниковъ Куньевъ заявилъ, что онъ служитъ въ сыскномъ, а не въ охранномъ отдѣленіи; вслѣдствіе этого двое неизвѣстныхъ удержали Копылова, который продолжалъ настаивать на необходимости убить Куньева, какъ «охранника» и тутъ же объявили, что прежде чѣмъ совершать убійство, надо разузнать, въ чемъ дѣло, и получить приговоръ «Комитета». Между тѣмъ Куньевъ, сообщивъ о своей непричастности къ охранному отдѣленію, предъявилъ въ подтвержденіе своихъ словъ удостовѣреніе Начальника сыскной полиціи. Послѣ этого, хотя Копыловъ утверждалъ, что сыскное отдѣленіе то же самое, что и охранное, двое неизвѣстныхъ, отобравъ у Куньева два револьвера, ушли. По словамъ Куньева, вторженіе въ его квартиру объясняется тѣмъ, что его, повидимому, приняли за чиновника изъ охраннаго отдѣленія, которыхъ въ то время дружинники, розыскивая повсюду, старались найти и среди жильцовъ дома Егорова, число которыхъ доходило до 2000. На дворѣ при домѣ Егорова во время мятежа была значительная толпа, которая постоянно мѣнялась. Домъ былъ окруженъ баррикадами, во дворѣ толпилось много дружинниковъ, среди которыхъ выдѣлялись примкнувшіе къ нимъ Копыловъ, Ростовскій мѣщанинъ Струевичъ и Петербугскій мѣщ. Александръ Горелуцкій. Вблизи дома происходила стрѣльба, вслѣдствіе чего въ одной изъ квартиръ былъ устроенъ перевязочный пунктъ, а въ другой питательный для мятежниковъ. Свидѣтель полиц. надзиратель сыскной полиціи Гущинъ, подтверждая объясненія Куньева, добавилъ, что, проживая въ домѣ Егорова, онъ услыхалъ 11 декабря 1906 г. стукъ въ двери Куньева и крикъ „отворяй, а то хуже будетъ“. Дождавшись ухода злоумышленниковъ, Гущинъ вмѣстѣ съ Куньевымъ рѣшили оставить свои квартиры, но такъ какъ дворъ былъ занятъ дружинниками, они направились по спуску, устроенному для доставленія раненыхъ въ Софійскую больницу. Едва они спустились въ больничный садъ, въ нихъ стали стрѣлять, но тѣмъ не менѣе имъ удалось скрыться. По словамъ свидѣтельницъ Рѣшетовой, Яковлевой Синицыной, Букаревой, и Пивинской, проживавшихъ въ домѣ Егорова, Копыловъ, познакомившись съ ними, выдалъ себя за инженера путей сообщенія и, снискавъ такимъ образомъ ихъ довѣріе, посѣщалъ ихъ; во время возстанія онъ часто появлялся

Digitized by Google

во дворѣ дома Егорова и на вопросъ Рѣшетовой, что онъ дѣлаетъ, отвѣчалъ, что состоитъ въ боевой дружинѣ. Передъ нападеніемъ на Куньева Копыловъ по словамъ Яковлевой и Букаревой, разспрашивалъ на дворѣ, гдѣ квартира агента сыскной полиціи, которую ему указали, по удостовѣренію дворника Финогенова, прислуга Марія Коммиссарова. Прежде чѣмъ отправиться къ Куньеву, Копыловъ предложилъ стоявшему во дворѣ студенту Иванову „пойти къ сыщику на обыскъ", а когда Ивановъ отказался, онъ только замѣтилъ „ну, тогда найдемъ другого" и ушелъ. Сообщивъ Пивинской, Яковлевой, Синицыной о своей принадлежности къ боевой дружинѣ, Копыловъ передъ вторженіемъ въ квартиру Куньева и послѣ этого заходилъ вмѣстѣ съ неизвѣстнымъ, именовавшимъ себя „Николаемъ Александровичемъ" къ Пивинской. При второмъ посѣщеніи они говорили свидѣтельницѣ, что были въ квартирѣ сыщика и отобрали у него нѣсколько револьверовъ, одинъ изъ нихъ отдали кому то на дворѣ, а другой взялъ себѣ „Николай Александровичъ". У Копылова былъ также револьверъ, изъ котораго онъ тогда же случайно выстрѣлилъ и повредилъ въ квартирѣ Пивинской штукатурку. Далѣе по объясненію свидѣтелей Рыбакова, Сергѣя Каширина, Сидорова, Рѣшетовой, Яковлевой, Синицыной, Александра Карасева, Гущина и Куньева во время вооруженнаго возстанія особенно дѣятельное участіе во дворѣ дома Егорова принималъ проживавшій тамъ же безъ опредѣленныхъ занятій мѣщанинъ Николай Павловъ Струевичъ, ходившій въ военной фуражкѣ съ двумя Георгіевскими крестами. Струевичъ, принимая участіе въ устройствѣ питательнаго пункта для дружинниковъ и пріемнаго покоя Краснаго Креста, взималъ лично и черезъ своихъ дочерей пожертвованія деньгами, продуктами и вещами. Организуя „Егоровскую Боевую Дружину", Струевичъ предложилъ, между прочимъ, вступить въ нее свидѣтелю Сергѣю Каширину, обѣщая снабдить его револьверомъ, но послѣдній отказался. Проводя значительную часть времени около дома Егорова, Струевичъ распоряжался дружинниками, толпившимися во дворѣ. Когда войсками открытъ былъ огонь около сада „Акваріумъ", прошелъ слухъ, что мимо дома Егорова должны проѣхать казаки. Многіе испугались и стали разбѣгаться, но Струевичъ, уговаривая бывшую на дворѣ боевую дружину остаться, предложилъ встрѣтить казаковъ выстрѣлами, что впослѣдствіи и было сдѣлано. Затѣмъ, когда въ одной изъ свободныхъ квартиръ въ домѣ Егорова былъ устроенъ перевязочный пунктъ, то вскорѣ послѣ его открытія Струевичъ, выдававшій себя въ это время за полковника, былъ устраненъ отъ прямого завѣдыванія, такъ какъ на него пало подозрѣніе въ обращеніи въ свою пользу значительной части поступившихъ къ нему пожертвованій. На означенномъ пунктѣ раненыхъ перевязано было человѣкъ 25, которыхъ потомъ и переправили въ сосѣднюю съ домомъ Егорова Софійскую больницу: для этого, толпа, которой распоряжался Струевичъ, сломала проволочную

Digitized by Google

изгородь и устроила спускъ. Видя постоянно Струевича среди вооруженныхъ мятежниковъ, которыхъ онъ встрѣчалъ, распредѣлялъ по квартирамъ, отдавалъ имъ приказанія, посылая ихъ то въ одно, то въ другое мѣсто, нѣкоторыя лица, какъ напримѣръ, Рѣшетова, пришли къ убѣжденію, что онъ стоитъ во главѣ дружинниковъ. Поэтому свидѣтельница Рѣшетова, узнавъ, что сосѣдняя съ ея квартирой занята ими, и опасаясь обстрѣла своей квартиры войсками, обратилась къ Струевичу съ просьбою вывести дружину. Струевичъ вмѣстѣ въ Рѣшетовой отправился въ указанную ею квартиру и уговорилъ бывшихъ тамъ неизвѣстныхъ удалиться. По удостовѣренію свидѣтеля Корелева, лица, записавшіяся въ боевую дружину получали у Струевича по билетамъ даровые обѣды. Свидѣтель же Сергѣй Каширинъ самъ видѣлъ, какъ дужинники обѣдали въ квартирѣ Струевича. Расхаживая во время мятежа по двору и возлѣ дома Егорова Струевичъ былъ вооруженъ револьверомъ. По словамъ тѣхъ же свидѣтелей Рыбакова, Сидорова, Гавріила и Сергѣя Каширныхъ, Корнева, Егорова, Яковлевой, Гущина, Куньева и Синицыной, при Струевичѣ въ качествѣ помощника находился Александръ Горелуцкій, который, постоянно пребывая среди вооруженныхъ мятежниковъ, то уходилъ съ ними и вступалъ въ перестрѣлку съ казаками, то возвращался обратно, послѣ чего самъ разсказывалъ Сергѣю Каширину, что участвовалъ въ нападеніи на войска и на полицію. Горелуцкій былъ вооруженъ револьверомъ и ружьемъ системы Маузера. По словамъ свидѣтеля Сидорова Горелуцкій вмѣстѣ съ другими мятежниками снималъ ворота, выводилъ фуры и все это обращалъ для возведенія уличныхъ баррикадъ, а затѣмъ съ повязкой Краснаго Креста на рукавѣ участвовалъ въ доставленіи раненныхъ на перевязочный пунктъ. При обыскѣ въ квартирѣ Струевича было найдено 1) рукописное революціонное стихотвореніе: „Боже, Царя храни... деспоту долгіе дни ты ниспошли“· 2) письмо на имя Струевича отъ 2 ноября 1905 года, въ которомъ неизвѣстный авторъ извѣщаетъ адресата, что онъ доѣхалъ благополучно и встрѣченъ товарищами по работѣ и начальникомъ мастерской очень хорошо; тѣ же лица, за которыхъ авторъ былъ въ сомнѣніи, всѣ благополучны, а дѣла идутъ въ такомъ смыслѣ, какъ онъ и надѣялся· письмо заканчивается словами: „Жду свиданія съ Вами“ и 3) печатное воззваніе Московской Группы Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи отъ 20 октября 1905 года, озаглавленное „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ гор. Москвы“, въ которомъ содержится призывъ къ вооруженному возстанію и къ замѣнѣ Царскаго Самодержавія демократической республикой. На другой день послѣ описаннаго вторженія мятежниковъ къ агенту сыскной полиціи Куньеву 12 декабря 1905 года не обнаруженными злоумышленниками было совершено нападеніе на квартиры околоточныхъ надзирателей Крылова и Сухова, проживавшихъ въ домѣ Слаущева по Нижне-Прудовой улицѣ, противъ мебельной фабрики Шмита, у ко-

Digitized by Google

горыхъ и было отобрано оружіе. Въ тотъ же день часовъ около десяти утра по Палашевскому переулку въ предѣлахъ 2 уч. Арбатской части проходилъ полицейскій надзиратель сыскной полиціи Елоевъ. Едва онъ миновалъ толпу дружинниковъ, среди которыхъ замѣтилъ болгарскаго подданнаго Серафимова, и только что подошелъ къ баррикадѣ, какъ былъ задержанъ злоумышленниками. Арестъ этотъ, по мнѣнію Елоева, былъ сдѣланъ по указанію Серафимова, который одинъ только изъ толпы и зналъ его. Предположеніе Елоева нашло себѣ подтвержденіе въ показаніи свидѣтельницы Петровой, которая, проживая на углу Малой Бронной и Палашевскаго переулка и случайно находясь на улицѣ, наблюдала за происходившимъ. По словамъ Петровой, какъ только Елоевъ прошелъ по Палашевскому переулку, направляясь къ Спиридоновкѣ, Серафимовъ, котораго она, какъ и Елоева, ранѣе не знала, указалъ дружинникамъ на агента, сказавъ: «Вотъ идетъ сыщикъ, ловите его», послѣ чего Елоевъ и былъ задержанъ, а Серафимовъ бросился было бѣжать къ Патріаршимъ Прудамъ, но дружинники его тутъ же остановили, Елоева злоумышленники повели къ дому Румянцева, гдѣ и хотѣли его разстрѣлять, но Петрова стала умолять ихъ пощадить Елоева. Уступая просьбамъ Петровой, дружинники отвели Елоева въ домъ Филиппова, куда впослѣдствіи доставили и Серафимова. Обыскавъ Елоева, дружинники отобрали у него револьверъ съ 20 боевыми патронами, фотографическую его карточку и записную служебную книжку, послѣ чего объявили ему, что, согласно постановленію революціоннаго Комитета, онъ присужденъ къ смертной казни, какъ вредный элементъ для всего народа. Вскорѣ послѣ этого злоумышленники повели Елоева по Малой Бронной по направленію къ Тверскому бульвару и обратно по Бронной и по Владиміро-Долгоруковской улицѣ до Сѣнной площади, гдѣ и показывали его на всѣхъ баррикадахъ, какъ сыщика. Послѣ предъявленія Елоевъ былъ заключенъ въ полуподвальное помѣщеніе на Владиміро-Долгоруковской улицѣ, откуда онъ скрылся въ тотъ же вечеръ около шести часовъ. Спрошенная въ качествѣ свидѣтельницы крестьянка Евдокія Феоктистова показала, что 12 декабря, когда уже стемнѣло, къ ней ворвались четверо неизвѣстныхъ лицъ и, объявивъ ей, что они арестовали около баррикадъ ея жильца Елоева, приступили къ розыску его оружія. Вынувъ изъ комода револьверъ и нѣсколько патроновъ и взявъ изъ гардероба шашку, дружинники ушли. За нѣсколько дней до ареста Елоева, по удостовѣренію свидѣтелей Александра Зеленскаго и Павла Костомарова, Серафимовъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ баррикадъ: снялъ ворота на Малой Бронной въ домѣ Кириллова, гдѣ жилъ Зеленскій, и принесъ нѣсколько скамеекъ съ Патріаршихъ Прудовъ. Вблизи Серафимова никого не было, вслѣдствіе чего Костомаровъ пришелъ къ заключенію, что тотъ дѣйствовалъ не по принужденію, а добровольно. Всѣ приведенныя данныя послужили основа,

Digitized by Google

ніемъ для привлеченія Копылова, Струевича, Горелуцкаго и Серафимова къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ въ участіи въ вооруженномъ возстаніи.

Изъ дѣла усматривается, что Копыловъ ранѣе судился за мошенничества и отбылъ тюремное заключеніе: въ 1903 году по приговору мирового судьи Стрѣлецкаго участка гор. Москвы и въ 1904 году по приговору мирового судьи 6 участка гор. С.-Петербурга, и, кромѣ того, въ 1906 году приговоромъ мирового судьи Арбатскаго участка г. Москвы снова присужденъ за мошенничество къ тюремному заключенію на три мѣсяца, каковое наказаніе еще не отбылъ.

Горелуцкій, не отвергая того факта, что онъ принималъ участіе въ перевязочномъ пунктѣ объяснилъ, что дѣлалъ это въ качествѣ брата милосердія, тѣмъ болѣе, что на пунктѣ подавалась помощь не только мятежникамъ, но и всѣмъ раненымъ; баррикадъ онъ не устраивалъ, оружія не носилъ и къ боевой дружинѣ никакого отношенія не имѣлъ.

Спрошенный по ссылкѣ Горелуцкаго свидѣтель Костецкій удостовѣрилъ, что во время мятежа Горелуцкій никуда не отлучался со двора дома Егорова и выходилъ изъ квартиры только изъ любопытства; какъ мальчикъ нервный, онъ много бѣгалъ и суетился, но безъ всякаго намѣренія участвовать въ безпорядкахъ, никакого оружія свидѣтель въ квартирѣ Горелуцкаго не видалъ и ничего не знаетъ объ участіи его въ «Революціонномъ Красномъ Крестѣ». Относительно найденныхъ въ сараѣ вещей мать обвиняемаго Леонтина Горелуцкая показала, что старинную шашку, принадлежавшую ея мужу, она сама спрятала, а патроны остались отъ револьвера, который сынъ ея Александръ въ началѣ ноября 1905 года отдалъ по приказанію отца своему товарищу, у котораго взялъ его для самозащиты.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1906 года до свѣдѣнія полицейскихъ чиновъ 2 го участка Сущевской части дошло, что проживавшій въ районѣ означеннаго участка крестьянинъ Афанасій Петровъ Сосковъ въ декабрѣ 1905 года во время вооруженнаго возстанія принималъ въ немъ дѣятельное участіе, выразившееся главнымъ образомъ въ постройкѣ баррикадъ на углу Минаевскаго проѣзда и Лѣсной улицѣ, 2 уч. Сущевской части. На возникшемъ по поводу сего предварительномъ слѣдствіи спрошенные въ качествѣ свидѣтелей крестьянинъ Сергѣй Дмитріевъ Филипповъ и его жена Матрена Семенова показали, что они, проживая по Лѣсной улицѣ, видѣли, какъ хорошо имъ извѣстный, ранѣе жившій по близости отъ нихъ Афанасій Сосковъ въ одинъ изъ первыхъ дней вооруженнаго возстанія вмѣстѣ съ другими лицами рѣзалъ трамвайную проволоку, спиливалъ фонарные столбы, снялъ ворота

Digitized by Google

у дома Краснова, валилъ трамвайные вагоны и изъ всего этого строилъ баррикады, загораживая проѣздъ на Лѣсной улицѣ. По словамъ свидѣтеля Сергѣя Филиппова ему во время вооруженнаго возстанія неоднократно приходилось слышать разговоры Соскова съ другими дружинниками и свидѣтель изъ этихъ разговоровъ узналъ, что послѣдній состоялъ членомъ боевой дружины «держалъ караулъ на конномъ дворѣ» и «стрѣлялъ въ зданіе конвойной команды».

Въ январѣ 1906 г. околоточный надзиратель 2 уч. Сущевской части Плотниковъ, получивъ свѣдѣнія, что проживавшій въ его околоткѣ крестьянинъ Дмитрій Николаевъ Колошинъ принималъ участіе въ происходившемъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 года въ г. Москвѣ вооруженномъ возстаніи, задержалъ означеннаго Калошина. На возникшемъ по сему поводу предварительномъ слѣдствіи свидѣтели крестьянка Александра Семенова Орѣхова, Николай Павловъ Кабановъ, мѣщанинъ Михаилъ Алексѣевъ Тимонинъ и крестьянинъ Владиміръ Яковлевъ Калашниковъ, проживающіе близъ Лѣсной улицы 2 участка Сущевской части показали, что хорошо имъ извѣстный хромой Дмитрій Николаевъ Калошинъ былъ членомъ боевой дружины, во время вооруженнаго возстанія постоянно носилъ при себѣ небольшое ружье и стрѣлялъ изъ него въ войска и по направленію къ помѣщавшемуся на Міусской площади винному складу, занятому въ то время полиціей и что, какъ слышно было отъ другихъ дружинниковъ, пользовался славой хорошаго стрѣлка.

Наконецъ 30 января 1906 года околоточный надзиратель 2 уч. Сущевской части Плотниковъ, получивъ свѣдѣнія, что въ его участкѣ въ домѣ Макарова по Лѣсной улицѣ вновь появился проживавшій тамъ ранѣе, но скрывшійся послѣ подавленія вооруженнаго возстанія, участникъ онаго крестьянинъ Иванъ Павловъ Лобовъ, прибылъ въ означенный домъ и задержалъ тамъ Лобова. На возникшемъ по поводу изложеннаго предварительномъ слѣдствіи спрошенный въ качествѣ свидѣтеля квартирантъ дома Макарова мѣщанинъ Михаилъ Алексѣевъ Тимонинъ удостовѣрилъ, что однажды утромъ во время происходившаго въ Москвѣ въ декабрѣ мѣсяцѣ вооруженнаго возстанія онъ видѣлъ, какъ выше названный Лобовъ при общемъ обстрѣлѣ Бутырской тюрьмы и

Digitized by Google

находившагося рядомъ съ ней помѣщенія конвойной команды сперва изъ подъ воротъ дома Макарова, а затѣмъ съ устроенной баррикады стрѣлялъ по направленію къ обоимъ этимъ зданіямъ. Кромѣ того свидѣтель Тимонинъ показалъ, что Лобовъ во все время вооруженнаго возстанія былъ въ непрестанныхъ сношеніяхъ съ дружинниками, распоряжался выдачей имъ провіанта и раздавалъ имъ билеты на полученіе обѣдовъ въ столовой, устроенной на Міусской площади. Это показаніе Тимонина нашло себѣ подтвержденіе въ показаніи спрошенной на слѣдствіи проживавшей въ томъ же домѣ Макарова крестьянки Матрены Семеновой Филипповой.

На основаніи изложеннаго мѣщанинъ города Москвы В. С. Мирскій, 20 лѣтъ, Московскій цеховой И. Г. Григорьевъ, 20 лѣтъ, потомственный дворянинъ Л. А. Надежинъ, 24 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Тамбова И. К. Новиковъ, 24 лѣтъ, крестьянинъ села Настасьина Клементьевской волости, Рузскаго уѣзда, Московской губерніи А. А. Лазаревъ, 20 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Макарьева Н. М. Смирновъ, 23 лѣтъ, крестьянинъ села Куплева, Захарьинской волости, Каширскаго уѣзда, Тульской губ. К. П. Мироновъ, 38 лѣтъ, крестьянинъ дер. Самикино, Самикинской волости, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губерніи Б. В. Пановъ, 16 лѣтъ, мѣщанинъ Сергіевскаго посада В. И. Ясногородскій, 18 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Енисейска Г. А. Калашниковъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ села Поминаловки, Громовской волости, Моршанскаго уѣзда, Тамбовской губерніи Д. И. Миловъ, 21 года, мѣщанинъ города Валикъ, Харьковской губ. Н. М. Сметаненко, 21 года, крестьянинъ села Хатуни, Хатунской волости, Серпуховского уѣзда, Московской губ. П. Т. Вьюрковъ, 21 года, крестьянинъ дер. Силицы, Емежадинской волости, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губеніи В. М. Козловъ, 22 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Москвы И. И. Бутузовъ, 24 лѣтъ, крестьянинъ дер. Кулакова, Чулковской волости, Бронницкаго уѣзда, Московской губ. В. Ф. Грызуновъ, 19 лѣтъ, сынъ отставного поручика В. Н. Овсяниковъ, 42 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Юхнова, Смоленской губ. Е. П. Яковлевъ, 26 лѣтъ, крестья-

Digitized by Google

синъ дер. Осаницкой, Никольской волости, Боровскаго уѣзда, Калужской губерніи Е. С. Степановъ, 41 года, Московскій мѣщанинъ Н. Н. Герасимовъ, 17 лѣтъ, дворянинъ Б. В. Ольхинъ, 17 лѣтъ, лишенный всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ мѣщанинъ гор. Таруссы Н. Ф. Невѣдомскій, 30 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Александрополя А. К. Алмоевъ, 24 лѣтъ, Германскій подданый Е. К. Тегеръ, 15 лѣтъ, крестьянинъ дер. Ширабоковой, Кругловской волости, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губ. В. Г. Шевелевъ, 26 лѣтъ, Чугуевскій мѣщанинъ В. В. Копыловъ, 24 лѣтъ, мѣщанинъ гор. Ростова на Дону Н. П. Струевичъ, 66 лѣтъ, Петербургскій мѣщанинъ А. В. Горелуцкій, 20 лѣтъ, Болгарскій подданный П. П. Серафимовъ, 29 лѣтъ, крестьянинъ села Казачья, Иконовской волости, Крапивенскаго уѣзда, Тульской губ. А. П. Сосковъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ дер. Ямской Слободы, Кукаринской волости, Можайскаго уѣзда, Московской губерніи Д. Н. Калошинъ, 22 лѣтъ, и крестьянинъ деревни Потокино, Андреевско-Годуповской волости Александровскаго уѣзда, Владимірской губерніи И. П. Лобовъ, 29 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года, въ гор. Москвѣ, завѣдомо приняли участіе въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія, присоединившись въ вооруженному возстанію, направленному на достиженіе указанной цѣли, причемъ, дѣйствуя завѣдомо сообща, одни изъ поименованныхъ лицъ Шевелевъ, Горелуцкій, Струевичъ, Козловъ, Степановъ, Невѣдомскій, Алмоевъ, Калошинъ и Лобовъ принимали участіе въ стрѣльбѣ въ войскъ и полицію, другіе—Мирскій, Надежинъ, Лазарева, Новиковъ, Миловъ, Вьюрковъ, Копыловъ, Грызуновъ и Бутузовъ участвовали въ насильственномъ отобраніи оружія у воинскихъ и полицейскихъ чиновъ, третьи—Смирновъ, Мироновъ, Пановъ, Ясногородскій, Серафимовъ, Сметаненко, Овсяниковъ, Яковлевъ и Сосковъ строили загражденія на улицахъ и охраняли таковыя и, наконецъ, четвертые—Ольхинъ, Герасимовъ

Digitized by Google

и Тегеръ взяли на себя обязанности доставлять оружіе участвующимъ въ мятежническихъ дѣйствіяхъ лицамъ, провозя таковое по улицамъ Москвы. Кромѣ того изъ поименованныхъ выше лицъ обвиняются: Григорьевъ въ томъ, что 9 декабря 1905 года, въ г. Москвѣ, съ цѣлью лишить жизни пытавшагося задержать его крестьянина Христофора Трусова, въ упоръ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера и причинилъ ему двѣ раны, отъ которыхъ и послѣдовала смерть Трусова; Надежинъ въ томъ, что 10 того же декабря, въ гор. Москвѣ, съ цѣлью лишить жизни прапорщика Склифасовскаго, выстрѣломъ изъ револьвера нанесъ Склифасовскому нѣсколько ранъ, отъ которыхъ тотъ на другой день скончался; Невѣдомскій въ томъ, что 14 того же декабря, въ г. Москвѣ, на углу Большого Палашовскаго и Козихинскаго переулковъ, съ цѣлью лишить жизни находившагося при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей городового Отдѣльнова, выстрѣлилъ въ послѣдняго изъ револьвера, причинивъ тѣмъ Отдѣльнову поврежденія, отъ которыхъ послѣдовала его смерть; Степановъ въ томъ, что 14 того же декабря, въ г. Москвѣ, на Лѣсной улицѣ, съ цѣлью лишить жизни находившагося при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей ефрейтора Несвижскаго полка Сипливаго, произвелъ въ послѣдняго выстрѣлъ изъ револьвера, но по независившимъ отъ него обстоятельствамъ промахнулся и въ Сипливаго не попалъ, и наконецъ, Мироновъ въ томъ, что 11 декабря 1905 г. въ г. Москвѣ, съ цѣлью прекратить телефонное сообщеніе вынулъ изъ телефоннаго столба на Шабаловкѣ провода и повредилъ таковые. Описанныя преступленія предусмотрѣны: въ отношеніи Григорьева, Надежина и Невѣдомскаго 100 ст. Угол. Улож. и 1454 ст. Улож. о Наказ. въ отношеніи Миронова 100 ст. Угол. Улож. и 1140 ст. Улож. о Наказ. въ отношеніи Степанова 100 ст. Уг. Ул. и 9 п. 1454 ст. Ул. о Нак. и въ отношеніи прочихъ поименованныхъ лицъ 100 ст. Угол. Улож., вслѣдствіе чего и на основаніи 2 п. 1032 ст. Уст. Угол. Суд. указанные

Digitized by Google

выше обвиняемые подлежатъ суду Московской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ іюля 12 дня 1906 года въ гор. Москвѣ. Исп. об. Товарища Прокурора Судебной Палаты (подпись).

Обвинительный актъ

о кр-нѣ Сергѣѣ Дмитріевѣ Дмитріевѣ, мѣщанинѣ Василіѣ Григорьевѣ Осиповѣ, кр-нахъ Павлѣ Максимовѣ Тюльпинѣ, Иванѣ Максимовѣ Куклевѣ и друг. въ числѣ 68 человѣкъ, обвиняемыхъ по 51 и 100 ст. Угол. Улож. и 13 и 1454 ст. Улож. о нак.

Во второй половинѣ октября 1905 года въ Москвѣ среди рабочихъ фабрики *Прохоровской Трехгорной Мануфактуры*, находящейся въ районѣ 1 уч., Пресненской части, стало замѣчаться нѣкоторое броженіе; съ этого времени рабочіе начали усердно посѣщать устраивавшіяся въ разныхъ мѣстахъ города собранія, на которыхъ велась соціалъ-революціонная агитація, и подъ вліяніемъ этой агитаціи настроеніе рабочихъ, бывшее дотолѣ вполнѣ мирнымъ, стало рѣзко измѣняться. По настоянію рабочихъ, выбранные ими ранѣе для сношенія съ правленіемъ фабрики старосты начали отказываться отъ исполненія своихъ обязанностей, и на ихъ мѣсто рабочими были выбраны депутаты отъ каждой мастерской. Въ то же время въ спальняхъ рабочихъ стали устраиваться многолюдныя собранія, на которыхъ принимали участіе посторонніе фабрикѣ лица; на этихъ собраніяхъ произносились рѣчи, въ которыхъ присутствовавшіе призывались къ отнятію земли и фабрикъ у частныхъ владѣльцевъ, къ измѣненію существующаго въ государствѣ образа правленія и къ образованію демократической республики и доказывалась необходимость готовиться для этой цѣли къ вооруженному возстанію; ораторами при этомъ выступали, какъ посторонніе

Digitized by Google

лица, такъ и рабочіе депутаты; по предложенію говорившихъ на этихъ собраніяхъ ораторовъ рабочими изъ среды депутатовъ были выбраны делегаты отъ фабрики въ числѣ 12 человѣкъ для участія въ „Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ". Эти 12 „депутатовъ" пріобрѣли огромное вліяніе на рабочихъ, которое росло съ каждымъ днемъ, и къ началу декабря они стали самостоятельно распоряжáться фабричной жизнью. Въ теченіе ноября у рабочихъ начало появляться огнестрѣльное оружіе, и по вечерамъ на прилегающихъ къ фабрикѣ улицахъ стали раздаваться одиночные револьверные выстрѣлы. Одновременно съ устройствомъ собраній въ спальняхъ рабочихъ фабрики Прохоровской М-ры такія же собранія стали происходить на сосѣдней фабрикѣ Мамонтовыхъ въ помѣщеніи чайной, причемъ на нихъ, кромѣ мѣстныхъ рабочихъ, принимали участіе рабочіе Прохоровской фабрики и лица, не принадлежащія по профессіи къ фабричнымъ рабочимъ; здѣсь также произносились рѣчи, призывающія къ отнятію земли и фабрикъ, къ измѣненію образа правленія и къ вооруженному возстанію. Къ концу ноября настроеніе среди рабочихъ фабрикъ, расположенныхъ въ районѣ Прѣсни, стало уже очень тревожнымъ, въ началѣ же декабря на улицахъ начали появляться группы рабочихъ, требовавшихъ закрытія фабричныхъ и торговыхъ заведеній, а по вечерамъ и ночамъ стали встрѣчаться люди, вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, ходившіе по одиночкѣ и группами въ нѣсколько человѣкъ. Эти вооруженные люди начали производить нападенія на стоявшихъ на постахъ городовыхъ: такъ ночью на 5 декабря около Зоологическаго сада нѣсколько человѣкъ, вооруженныхъ револьверами, произвели залпъ въ городоваго Богданова и ранили послѣдняго въ ногу; въ ту же ночь былъ тяжело раненъ стоявшій на проѣздѣ Новинскаго бульвара городовой Митюшинъ и былъ убитъ въ Конюшковскомъ пер. городовой Чельцовъ. 7 декабря, въ въ 12 час. дня, по приказанію депутатовъ, работы на фабрикѣ

Digitized by Google

Прохоровской М-ры были остановлены, послѣ чего огромная толпа рабочихъ, неся красные флаги съ надписями „земля и воля“, „вооруженное возстаніе“, вышли за ворота фабрики и тамъ соединились съ другой толпой, во главѣ которой шли вооруженные револьверами люди. Въ тотъ же день и въ тотъ же часъ были остановлены работы на всѣхъ фабрикахъ Прѣсненскаго района и въ томъ числѣ на фабрикѣ Мамонтовыхъ; толпы рабочихъ, подъ предводительствомъ постороннихъ лицъ, начали обходить промышленныя и торговыя заведенія района и силой заставляли ихъ присоединяться къ всеобщей забастовкѣ; появлявшіеся на улицахъ наряды полиціи должны были отступать передъ рабочими, такъ какъ послѣдніе встрѣчали ихъ градомъ камней и выстрѣлами изъ револьверовъ. 9 декабря на Прохоровской фабрикѣ, по требованію рабочихъ, была произведена выдача заработанныхъ денегъ, причемъ депутатами производился вычетъ съ каждаго рабочаго въ размѣрѣ 1% полученной имъ платы; часть удержанныхъ денегъ предназначалась „на забастовку“, а другая часть „на депутатовъ“. Послѣ прекращенія работъ собранія въ спальняхъ рабочихъ Прохоровской фабрики происходили почти безпрерывно, при постоянномъ участіи постороннихъ фабрикѣ лицъ, которыя стали являться въ большемъ противъ прежняго количествѣ. Вечеромъ 10 декабря въ районѣ Прѣсни были разбиты всѣ фонари, и улицы погрузились во мракъ. Съ этого же вечера началась постройка уличныхъ загражденій, и уже на слѣдующій день Большая и Малая Прѣсня, Звенигородское шоссе и всѣ прилегающіе переулки, а также Прѣсненскій и Горбатый мостъ были перегорожены цѣлымъ рядомъ баррикадъ. Большая часть этихъ баррикадъ была воздвигнута рабочими Прохоровской фабрики при участіи также и рабочихъ другихъ фабрикъ, по указанію и подъ руководствомъ постороннихъ лицъ, къ составу фабричныхъ рабочихъ не принадлежащихъ; большинство рабочихъ Прохоровской фабрики должно было ра-

Digitized by Google

ботать надъ сооруженіемъ баррикадъ по требованію депутатовъ и нѣкоторыхъ рабочихъ, которые съ револьверами въ рукахъ и подъ угрозой смерти выгоняли ихъ изъ спаленъ и заставляли идти на работу. Кромѣ фабричныхъ рабочихъ въ возведеніи баррикадъ принимали участіе отчасти по принужденію, а отчасти и добровольно нѣкоторыя лица, проживавшія въ этой мѣстности. Сооруженіе баррикадъ производилось съ такимъ разсчетомъ, чтобы воспрепятствовать проходу въ центръ города войсковымъ частямъ, расположеннымъ въ Николаевскихъ казармахъ за Прѣсненской заставой, и отрѣзать доступы въ управленія всѣхъ трехъ участковъ Прѣсненской части. Въ то же время была сожжена на Кудринской площади телефонная будка, обслуживающая всю Прѣсню. На постройку баррикадъ употреблялись спиленные телеграфные и фонарные столбы, снятыя у домовъ ворота и калитки, разныя бревна и доски, бочки, сани, снятое съ крышъ кровельное желѣзо, причемъ всѣ эти предметы перепутывались обрѣзанной телеграфной и телефонной проволокой. 11 декабря толпа рабочихъ Прохоровской фабрики отобрала у пожарной команды фабрики желѣзные ломы, которые и были употреблены ими для сооруженія баррикадъ. Ночью на 13 декабря часть сооруженныхъ баррикадъ была разобрана отрядомъ войска, состоявшимъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и нѣсколькихъ орудій; при приближеніи отряда къ Горбатому мосту изъ-за возведенной тамъ баррикады было произведено нѣсколько револьверныхъ выстрѣловъ. 13 декабря во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ ночью были разобраны баррикады, снова были сооружены такія же. Одновременно съ постройкой баррикадъ на всѣхъ улицахъ района, а также на Прохоровской фабрикѣ открыто появились группы вооруженныхъ людей. Эти группы представляли изъ себя отряды революціонной боевой дружины и дѣйствовали въ районѣ всей Прѣсни, доходя до Кудринской площади и Хамовниковъ; въ составъ боевой дружины входили рабочіе Прохоровской фабрики,

Digitized by Google

фабрикъ: Мамонтовыхъ, Шмитъ, Смитъ и сахарнаго завода; всѣ они были вооружены ружьями, револьверами и шашками; общее число дружинниковъ было отъ 400 до 600 человѣкъ. Главное мѣстопребываніе дружины и управленіе ея находилось на Прохоровской фабрикѣ. Съ появленіемъ на улицахъ отрядовъ боевой дружины началось обезоруженіе стоявшихъ на постахъ городовыхъ; отряды вооруженныхъ лицъ внезапно нападали на городовыхъ и отнимали у нихъ револьверы и шашки. Въ виду этого всѣ полицейскіе посты были сняты. 11 декабря толпа вооруженныхъ мятежниковъ явилась въ управленіе 3 уч. Прѣсненской части и, угрожая револьверами, обезоружила находившихся въ управленіи 2 околот. надзирателей и отобрала у нихъ портфели съ бумагами. Въ тотъ же день вечеромъ толпа мятежниковъ подошла къ управленію 1 уч. Прѣсненской ч. и, спрятавшись за заборами сосѣднихъ владѣній, стала производить оттуда стрѣльбу въ помѣщеніе участка; находившійся при управленіи участка нарядъ городовыхъ вышелъ на дворъ и началъ съ мятежниками перестрѣлку, во время которой были ранены городовые Корычевъ и Радченко; мятежники вынуждены были на этотъ разъ отступить. На слѣдующій день, около 11 часовъ утра, когда большинство городовыхъ было на короткое время отпущено по домамъ, управленіе 1 участка было окружено толпой мятежниковъ, вооруженныхъ револьверами и ружьями; отъ нихъ отдѣлился отрядъ около 20 человѣкъ, который вошелъ въ помѣщеніе участка. Въ корридорѣ мятежники встрѣтили пристава Шестакова, которому одинъ изъ нихъ приставилъ револьверъ къ груди и сказалъ: „совѣтую не сопротивляться, иначе вы будете разстрѣляны, а участокъ взорванъ“, послѣ чего окружили Шестакова и повели его въ дежурную комнату. Войдя туда, мятежники окружили находившихся въ комнатѣ двухъ помощниковъ пристава, околодочныхъ надзирателей и городовыхъ, приставивъ каждому изъ нихъ къ груди револьверъ, затѣмъ обыскали пристава и всѣхъ осталь-

Digitized by Google

ныхъ чиновъ полиціи и отняли у всѣхъ шашки, причемъ стальныя надѣли на себя, а желѣзныя тутъ же сломали; послѣ этого часть мятежниковъ осталась караулить обезоруженныхъ чиновъ полиціи, держа въ рукахъ направленные на послѣднихъ револьверы, другіе же начали обыскивать помѣщеніе участка, перерыли при этомъ всѣ шкафы и столы, взломавъ у нѣкоторыхъ замки; книги и бумаги порвали и раскидали, печати и штампы поломали; затѣмъ производившіе обыскъ прошли въ квартиру Пристава Шестакова и взяли оттуда найденные ими два револьвера. Наконецъ, мятежники, предупредивъ пристава, чтобы онъ въ теченіе четверти часа никуда не выходилъ, покинули помѣщеніе участка и удалились. Послѣ произведеннаго мятежниками нападенія на помѣщенія 1 и 3 участковъ Прѣсненской части управленія обоихъ участковъ были переведены въ Прѣсненскій Полицейскій домъ, гдѣ находится управленіе 2 участка; туда же постепенно были собраны полицейскіе чины обоихъ участковъ.

Съ этого времени въ теченіе нѣсколькихъ дней Прѣсненскій полицейскій домъ подвергался безпрерывному обстрѣлу со стороны мятежниковъ, засѣвшихъ въ сосѣднихъ домахъ. Одновременно съ нападеніями мятежниковъ на помѣщенія полицейскихъ участковъ, отдѣльные отряды боевой дружины стали обходить квартиры городовыхъ и отбирать у послѣднихъ оружіе. Такъ, въ квартиру городовыхъ, въ д. Мельниковой, по Никольскому пер., явилось 8 человѣкъ, вооруженныхъ револьверами и шашками, перерыли все имущество городовыхъ и унесли найденныя ими двѣ шашки. Затѣмъ, въ д. Серебрякова, по Трехгорному пер., явился отрядъ мятежниковъ, состоявшій изъ 20 человѣкъ, которые, угрожая револьверами, потребовали отъ проживавшихъ въ этомъ домѣ городовыхъ выдачи имъ оружія и отобрали всѣ найденныя ими въ квартирѣ шашки; черезъ нѣкоторое время въ ту же квартиру явился другой отрядъ мятежниковъ, которые снова потребовали вы-

Digitized by Google

дачи оружія, произвели тщательный обыскъ всего имущества городовыхъ и, найдя еще одну шашку, унесли ее. Въ то же время въ квартиру городовыхъ въ домѣ Суворова, по Звенигородскому шоссе, явились 8 человѣкъ мятежниковъ, вооруженныхъ ружьями и револьверами, подъ угрозой смерти потребовали отъ находившихся въ квартирѣ женъ городовыхъ выдачи оружія и, захвативъ съ собой двѣ шашки, удалились. Кромѣ того мятежниками были произведены нападенія на квартиры городовыхъ въ двухъ кордегардіяхъ у Прѣсненской заставы, въ домѣ Меркулова, въ Новинскомъ пер. и въ д. Норовой, на Медынкѣ, причемъ въ этихъ квартирахъ мятежниками было отобрано у городовыхъ 6 револьверовъ и 47 шашекъ; изъ кордегардій же, кромѣ того, мятежники выгнали городовыхъ и ихъ семьи и сами въ нихъ расположились. Не довольствуясь обезоруженіемъ городовыхъ, мятежники являлись съ требованіемъ выдачи оружія въ тѣ квартиры, гдѣ, по ихъ предположенію, оружіе должно было находиться. Такимъ образомъ, толпа вооруженныхъ мятежниковъ, около 20 человѣкъ, явилась въ квартиру капитана Невѣрова, проживавшаго въ д. Ермаковской богадѣльни и потребовала отъ него выдачи оружія. Далѣе, въ квартиру ночного сторожа Панкрашина, поздно вечеромъ, явились около 20 мятежниковъ, вооруженныхъ револьверами и, угрожая малолѣтнему сыну Панкрашина, потребовали, чтобы онъ сказалъ имъ, гдѣ находится его отецъ; не повѣривъ заявленію Панкрашина, что отца его нѣтъ дома, мятежники произвели обыскъ въ квартирѣ, перерывъ все имущество; на слѣдующій день въ квартиру Панкрашина снова пришли четверо вооруженныхъ револьверами людей и, не заставъ Панкрашина дома, снова произвели въ квартирѣ тщательный обыскъ, но и на этотъ разъ ничего въ квартирѣ не нашли. Съ появленіемъ на улицахъ отрядовъ боевой дружины начались дѣйствія ея, направленныя противъ войскъ. Въ теченіе всего мятежа эти отря-

Digitized by Google

ды устраивали засады по дворамъ и другимъ защищеннымъ мѣстамъ и оттуда обстрѣливали войсковые патрули и разъѣзды; значительно рѣже отряды боевой дружины стрѣляли по войскамъ изъ-за сооруженныхъ на улицахъ баррикадъ. При отрядахъ боевой дружины состояли развѣдчики, которые сообщали отрядамъ о каждомъ появленіи или передвиженіи войсковыхъ частей, и кромѣ того между отрядами мятежниковъ была установлена особая сигнализація. Первое нападеніе на войска было произведено мятежниками 11 декабря: мятежниками были зажжены балаганы за Прѣсненской заставой и, когда посланная подъ охраной казаковъ, пожарная команда въѣхала на Прѣсненскій мостъ, изъ дома Купчинской мятежники открыли стрѣльбу залпами и ранили при этомъ шесть рядовыхъ казачьяго полка, изъ коихъ одинъ вскорѣ умеръ. На слѣдующій день отрядъ пѣхоты и казаковъ былъ посланъ для разборки баррикадъ около Прѣсненской заставы; когда отрядъ, разобравъ двѣ баррикады, приступилъ къ разрушенію третьей, мятежниками было произведено въ отрядъ нѣсколько залповъ, причемъ были ранены два рядовыхъ казачьяго полка и одинъ рядовой пѣхотнаго полка; въ тотъ же отрядъ со двора дома Ботунова было произведено два выстрѣла. Въ тотъ же день патруль Перновскаго полка, состоявшій изъ унтеръ-офицера Погонина, рядовыхъ Логунова и Окубскаго и вольноопредѣляющагося Пятницкаго, проходя берегомъ Москвы-рѣки близъ Прохоровской фабрики, подвергся обстрѣлу со стороны отряда боевой дружины, причемъ Погонинъ былъ убитъ, Логуновъ былъ раненъ, Пятницкій былъ обезоруженъ и взятъ мятежниками въ плѣнъ и лишь Окубскій спасся бѣгствомъ, преслѣдуемый цѣлымъ рядомъ выстрѣловъ. Захваченный мятежниками вольноопредѣляющійся Пятницкій пропалъ безъ вѣсти. Въ одинъ изъ слѣдующихъ дней отрядъ мятежниковъ, засѣвъ за баррикадой, около Прѣсненской заставы, стрѣлялъ въ казачій разъѣздъ изъ 4 человѣкъ и заста-

Digitized by Google

вилъ его удалиться; около фабрики Мамонтовыхъ казачій разъѣздъ изъ 3 человѣкъ подвергся нападенію со стороны отряда мятежниковъ; на Горбатомъ мосту большой отрядъ боевой дружины, въ которомъ было около 100 человѣкъ, затѣялъ перестрѣлку съ войсковыми частями; со двора д. Бирюковой, человѣкъ 50 мятежниковъ обстрѣливали каланчу Пресненской части, на которой находились солдаты. Кромѣ описанныхъ случаевъ ежедневно въ теченіе всего мятежа отряды боевой дружины и отдѣльныя лица стрѣляли изъ засадъ въ появлявшіеся на улицахъ казачьи разъѣзды. 12 декабря вечеромъ проходившій около Горбатаго моста околоточный надзиратель Сахаровъ былъ задержанъ толпою вооруженныхъ мятежниковъ, которые отвели его на Прохоровскую фабрику; 14-го же декабря утромъ на Москвѣ-рѣкѣ, саженяхъ въ 35 отъ Прохоровской фабрики былъ найденъ трупъ Сахарова; при осмотрѣ трупа, на немъ было обнаружено 19 огнестрѣльныхъ ранъ. 14 декабря, около 6 час. вечера, большая толпа вооруженныхъ мятежниковъ окружила домъ Скворцова, въ Волковомъ пер., гдѣ проживалъ начальникъ московской сыскной полиціи Войлошниковъ; четверо мятежниковъ вошли во дворъ и позвонили у крыльца квартиры Войлошникова; когда дверь, по приказанію Войлошникова, была отперта, трое изъ нихъ вошли въ квартиру и, направивъ бывшее у нихъ въ рукахъ огнестрѣльное оружіе на Войлошникова, спросили его, онъ ли начальникъ сыскной полиціи; получивъ утвердительный отвѣтъ, они заявили, что пришли его арестовать. На просьбу Войлошникова не уводить его изъ дома и покончить съ нимъ тутъ же, вооруженные люди отвѣтили, что они обязаны исполнить полученное ими приказаніе объ его арестованіи и что у нихъ не имѣется свѣдѣній объ ожидающей его участи. Послѣ этого Войлошниковъ, простившись съ семьей, въ сопровожденіи этихъ трехъ лицъ вышелъ изъ дому. Удаляясь, неизвѣстные предупредили жену Войлошни-

Digitized by Google

кова, чтобы она о происшедшемъ никому не давала бы знать, такъ какъ это можетъ только повредить ея мужу. Около 11 час. въ квартиру Войлошникова вновь явились трое вооруженныхъ молодыхъ людей, двое изъ которыхъ приходили уже въ первый разъ; принесенными съ собой ключами Войлошникова они отперли письменный столъ послѣдняго, взяли оттуда всѣ находившіяся тамъ деньги и документы. На вопросъ Войлошниковой объ участи мужа, неизвѣстные отвѣтили, что онъ живъ, и что дальнѣйшая его участь зависитъ отъ него самого. На слѣдующій день утромъ въ Волковомъ переулкѣ, близъ дома Скворцова, былъ найденъ трупъ Войлошникова; при покойномъ не оказалось ни бумажника, ни кошелька, ни часовъ. При осмотрѣ трупа Войлошникова въ различныхъ частяхъ тѣла были обнаружены одиннадцать ранъ, причиненныхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и повлекшихъ за собою смерть Войлошникова.

Вслѣдствіе огромнаго количества сооруженныхъ въ районѣ Прѣсни баррикадъ и малочисленности имѣвшагося въ распоряженіи мѣстной полиціи войска, борьба съ мятежниками была очень затруднительна, и лишь съ прибытіемъ 17 декабря утромъ частей лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка началось быстрое подавленіе мятежа. Прибывшія части Семеновскаго полка были раздѣлены на три отряда, которые по тремъ разнымъ направленіямъ двинулись на Прѣсню; по всему пути, начиная отъ Прѣсненскаго полицейскаго дома, мятежники изъ разныхъ домовъ и дворовъ открыли сильную стрѣльбу по полковымъ колоннамъ; изъ состава полка въ этотъ день три нижнихъ чина были убиты и три нижнихъ чина были ранены.

Въ тотъ же день фабрика Прохоровской М-ры была обстрѣляна артиллерійскимъ огнемъ, который былъ сосредоточенъ на зданіи, занятомъ «холостыми» спальнями рабочихъ; во время бомбардировки дружинниками овладѣла паника, и они стали собирать и спѣшно уносить и прятать все имѣвшееся у нихъ

Digitized by Google

оружіе. Вечеромъ фабричными рабочими было составлено и послано письмо командиру Семеновскаго полка съ просьбой прекратить военныя дѣйствія противъ фабрики и съ обѣщаніемъ не оказывать войскамъ сопротивленія. 18 декабря, утромъ, былъ полученъ отвѣтъ отъ командира Семеновскаго полка, потребовавшаго между прочимъ присылки ста безоружныхъ рабочихъ для производства совмѣстно съ войсками разборки баррикадъ. Когда собравшіеся въ требуемомъ количествѣ рабочіе съ бѣлымъ флагомъ подошли къ Горбатому мосту и соединились тамъ съ отрядомъ Семеновскаго полка, изъ-за забора въ рабочихъ началась стрѣльба залпами, которая прекратилась только послѣ отвѣтныхъ выстрѣловъ со стороны войска. Въ этотъ день вечеромъ на Прохоровскую фабрику былъ введенъ отрядъ Семеновскаго полка. 19 декабря администраціею фабрики былъ предпринятъ осмотръ всѣхъ фабричныхъ помѣщеній, причемъ было обнаружено, что у входной двери въ химико-аналитическую лабораторію, которая была заперта и никѣмъ съ 7 декабря не посѣщалась, сломанъ замокъ; въ помѣщеніи лабораторіи были найдены различные препараты, лабораторіи не принадлежащіе и, очевидно, принесенные извнѣ, а именно банка съ нашатыремъ, двѣ банки ціанистаго кали, глицеринъ, бертолетовая соль, азотная кислота, сѣрная кислота, селитра, сѣра, желтая кровяная соль и порохъ. На слѣдующій день Прохоровская фабрика была занята отрядомъ Семеновскаго полка, который тотчасъ же приступилъ къ обыску фабричныхъ зданій. При осмотрѣ корпуса, занятаго спальнями рабочихъ, на чердакѣ были найдены зарытыми въ землѣ восемь коробокъ частью металлическихъ, частью картонныхъ различной величины, наполненныхъ гремучимъ студнемъ и имѣющихъ въ боковой стѣнкѣ по отверстію, въ которыя вставлены капсюли гремучей ртути съ кускомъ бикфордова шнура, и коробка съ двадцатью двумя капсюлями гремучей ртути, изъ которыхъ четыре были снабжены бикфордовымъ шну-

ромъ; кромѣ того тамъ же было найдено разное огнестрѣльное оружіе и патроны. При осмотрѣ вновь строющагося фабричнаго корпуса въ подвалѣ было найдено замурованнымъ въ стѣнѣ разное оружіе, а именно пятнадцать ружей разныхъ системъ, шесть револьверовъ и четырнадцать шашекъ, а также корзина и кулекъ, наполненные патронами самыхъ различныхъ образцовъ; тутъ же была найдена ручная чугунная бомба, начиненная бездымнымъ порохомъ съ капсюлей гремучей ртути и бикфордовымъ шнуромъ. По заключенію эксперта класснаго оберъ-фейерверкера Тисленко, коробки съ гремучимъ студнемъ представляютъ изъ себя разрывные снаряды—бомбы, обладающіе силой взрыва, достаточной для разрушенія каменнаго зданія, чугунная же бомба представляетъ собой ручной метательный разрывной снарядъ. Изъ числа найденныхъ въ лабораторіи химическихъ препаратовъ нѣкоторые, по заключенію того же эксперта, будучи смѣшаны между собою, даютъ въ соединеніи нитроглицеринъ и динамитъ, обладающіе громадной разрывной силой. 21 декабря воинскія части покинули Прохоровскую фабрику и районъ Прѣсни, гдѣ къ тому времени уже было установлено свободное движеніе по улицамъ. 17-го января 1906 года, въ виду полученныхъ Московскимъ Охраннымъ Отдѣленіемъ свѣдѣній о томъ, что во вновь строющемся корпусѣ на Прохоровской фабрикѣ находится спрятанное мятежниками оружіе, оставшееся при первомъ обыскѣ не обнаруженнымъ, полиціей былъ произведенъ въ означенномъ корпусѣ вторичный обыскъ, причемъ на чердакѣ были найдены зарытыми въ землѣ 19 ружей, 9 револьверовъ, 4 шашки, 2 кинжала, болѣе 100 патроновъ и жестяная коробка, наполненная гремучимъ студнемъ съ капсюлей гремучей ртути и бикфордовымъ шнуромъ. Одна изъ найденныхъ шашекъ оказалась принадлежащей городовому Комарову и отобранной у него при нападеніи мятежниковъ на квартиру городовыхъ въ д. Серебрякова. Вмѣстѣ съ оружіемъ и бомбой была

Digitized by Google

найдена связка разныхъ бумагъ. При осмотрѣ этихъ бумагъ среди нихъ оказались два плана Прѣсненской части съ различными помѣтками на нихъ карандашемъ, планъ владѣній Прохоровской фабрики, записная книжка съ отмѣтками о полученіи отъ разныхъ лицъ оружія и о выдачѣ таковаго, клочекъ бумаги съ отмѣтками о полученіи отъ разныхъ лицъ валеныхъ сапогъ и нѣсколько листовъ съ росписаніемъ мѣстъ и времени дежурствъ, назначенныхъ для разныхъ рабочихъ. Кромѣ того въ этой же связкѣ были найдены два экземпляра отпечатаннаго на гектографѣ воззванія къ солдатамъ, въ которомъ послѣдніе приглашались не стрѣлять въ рабочихъ и не подчиняться своему начальству, а также помочь народу избрать себѣ новое правительство. Наконецъ, здѣсь же оказались нѣсколько листковъ, исписанныхъ частью карандашемъ, частью при помощи переводной бумаги, въ которыхъ излагались происходившія въ декабрѣ въ Москвѣ событія въ явно тенденціозномъ духѣ съ указаніемъ на успѣхи мятежниковъ и на крупныя потери въ войскахъ и штатѣ полиціи.

При производствѣ по сему дѣлу предварительнаго слѣдствія показаніями свидѣтелей Колобовникова, Бузникова, Михева, Николая Петровича Прохорова было установлено, что на происходившемъ осенью 1905 г. въ спальняхъ рабочихъ на Прохоровской фабрикѣ собраніяхъ главными ораторами изъ среды рабочихъ выступали Сергѣй Дмитріевъ, Иванъ Куклевъ, Василій Осиповъ и Александръ Касаткинъ; всѣ эти лица, а также Матвѣй Красновъ пользовались большимъ довѣріемъ и огромнымъ вліяніемъ на рабочихъ; въ собраніяхъ по большей части предсѣдательствовалъ Сергѣй Дмитріевъ, по его же настоянію прежніе старосты были замѣнены депутатами. Названный Дмитріевъ уже во время производства предварительнаго слѣдствія, а именно 23 февраля 1906 г. явился во 2 уч. Тверской части съ повинной; будучи затѣмъ допрошенъ помощникомъ начальника охраннаго отдѣленія, Дмитріевъ далъ подробное показаніе о своемъ участіи въ вооруженномъ возста-

Digitized by Google

ніи. Между прочимъ онъ объяснилъ, что на собраніяхъ рабочихъ, происходившихъ подъ его предсѣдательствомъ, выступали въ качествѣ ораторовъ нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ партіи соціалистовъ-революціонеровъ и извѣстныхъ среди рабочихъ подъ кличками: «Сѣдой», «Мартыновъ», «Ильинъ», «Андреевъ», «Пчелка» и «Павлова»; на этихъ же собраніяхъ производился сборъ денегъ на вооруженіе рабочихъ и на печатаніе прокламацій революціоннаго характера; по предложенію упомянутаго «Мартынова» отъ фабрики были выбраны делегаты въ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ»; выбранными оказались онъ, Сергѣй Дмитріевъ, названные выше Иванъ Куклевъ, Василій Осиповъ и Александръ Касаткинъ, а также рабочіе: Гавріилъ Калѣевъ, Павелъ Тюльпинъ, Никита Павловъ—Меркуловъ, Сергѣй Филипповъ-Иванъ Баулинъ, Викторъ Вальцыферовъ и еще двое лицъ, установить личность которыхъ не удалось. Далѣе показаніями свидѣтелей Мамонтова, Цыганова, Орлова и Горѣлова было установлено, что на собраніяхъ рабочихъ на фабрикѣ Мамонтовыхъ, имѣвшихъ мѣсто осенью того же года, главнымъ дѣятелемъ былъ фабричный фельдшеръ Григорій Князятовъ, а также помощникъ завѣдующаго фабрикой Иванъ Романовъ и завѣдующій отдѣленіемъ Николай Липинъ; делегатами отъ фабрики въ «Совѣтъ рабочихъ депутатовъ» рабочими были выбраны изъ своей среды Иванъ Дѣевъ и Павелъ Ефимовъ; послѣдній пріобрѣлъ такое вліяніе, что сталъ вмѣшиваться въ распоряженія завѣдующаго фабрикой. Затѣмъ показаніями свидѣтеля Николая Ивановича Прохорова было установлено, что въ депутаціи, явившейся въ правленіе Прохоровской фабрики съ заявленіемъ о рѣшеніи рабочихъ присоединиться къ политической забастовкѣ, участвовали тѣ-же Дмитріевъ, Баулинъ и Тюльпинъ. Первые двое кромѣ того, по показанію свидѣтеля Бузникова, руководили устроеннымъ рабочими демонстративнымъ шествіемъ. Наконецъ, по показанію свидѣтелей Колобовникова, Соколова, Воронина, Кузнецова и Ананьева принудительнымъ сборомъ денегъ 9 декабря завѣдывали депутаты Дмитріевъ, Василій Ивановъ и Сергѣй Филипповъ. Когда въ районѣ Пресни началось сооруженіе баррикадъ, то, по объясненію Сергѣя Дмитріева, данному имъ при дознаніи,—присутствовавшіе на

Digitized by Google

собраніи рабочихъ «Мартыновъ» и «Ильинъ» потребовали, чтобы и рабочіе Прохоровской фабрики шли строить баррикады. По показанію свидѣтелей: Соколова, Федора Сапронова, Мартынова, Лютикова, Шитова и другихъ на постройку баррикадъ рабочихъ выгоняли депутаты: Дмитріевъ, Осиповъ, Куклевъ, Тюльпинъ, Филипповъ, Баулинъ и Красновъ, а также рабочіе Егоръ Овчинниковъ, Василій Честновъ, Василій Синицынъ, Павелъ Семенскій, Максимъ Зеленцовъ и Сергѣй Комиссаровъ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ сами наблюдали за сооруженіемъ баррикадъ. Тотъ же Осиповъ, по показанію свидѣтеля Юшина, руководилъ толпой рабочихъ, отобравшихъ ломы у пожарной команды. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи изъ объясненій, данныхъ при дознаніи Дмитріевымъ и задержаннымъ къ тому времени Василіемъ Честновымъ, а также изъ показаній цѣлаго ряда свидѣтелей (Колобовникова, Соколова, Грекова, Воронина и другихъ) выяснилось, что на слѣдующій день послѣ сооруженія баррикадъ на Прохоровской фабрикѣ была организована боевая дружина, составившаяся изъ всѣхъ вооруженныхъ рабочихъ Прохоровской фабрики и изъ присоединившихся къ нимъ рабочихъ другихъ фабрикъ; командованіе дружиной приняли на себя упомянутые выше: «Сѣдой» и «Мартыновъ», а также соціалистъ-революціонеръ, извѣстный подъ кличкой «Медвѣдь». Означенные «Сѣдой», «Медвѣдь», «Мартыновъ», а также названные выше «Ильинъ», «Пчелка» и «Павлова» и еще нѣсколько интеллигентныхъ лицъ составили изъ себя комитетъ, который сталъ руководить дѣйствіями боевой дружины и управлять всѣмъ Пресненскимъ райономъ, находившимся въ рукахъ мятежниковъ. Этотъ комитетъ помѣстился въ зданіи малой кухни, получившемъ вслѣдствіе этого названіе «бюро»; тамъ же была помѣщена и боевая дружина, послѣ чего у входа въ кухню былъ поставленъ караулъ, и никто, къ составу боевой дружины не принадлежавшій, въ это помѣщеніе не допускался. Въ этой же кухнѣ находился складъ оружія, и тамъ же «Пчелка» и «Павлова» занимались изготовленіемъ патроновъ. Въ составъ «Комитета» входили всѣ двѣнадцать депутатовъ, которые и передавали рабочимъ всѣ распоряженія комитета. Изъ числа депутатовъ нѣкоторые имѣли спеціальныя обязан-

Digitized by Google

ности: такъ Василій Ивановъ состоялъ казначеемъ при боевой дружинѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи около 800 рублей, собранныхъ на дружину, Сергѣй же Филипповъ состоялъ въ должности артельнаго старосты дружины. При дружинѣ былъ организованъ санитарный отрядъ, который дѣлалъ перевязки раненымъ и сопровождалъ отряды боевой дружины, выходившіе за предѣлы фабрики. Одновременно съ организаціей боевой дружины, какъ видно изъ показаній свидѣтелей: Курятникова, Синицына, Трушкина, Михеева и другихъ, у всѣхъ воротъ Прохоровской фабрики и входовъ въ отдѣльныя фабричныя зданія, а также и около баррикадъ были учреждены караулы. На эти караулы ставились по очереди рабочіе фабрики, не принадлежавшіе къ составу боевой дружины, причемъ этимъ лицамъ никакого оружія не давалось. Для установленія очереди дежурствъ депутатами Дмитріевымъ и Тюльпинымъ и рабочимъ Красновымъ были составлены списки рабочихъ и распредѣлены между ними дежурства; тѣ же лица, а также депутаты Осиповъ, Куклевъ, Сергѣй Филипповъ и Баулинъ и рабочій Овчинниковъ принуждали рабочихъ подъ страхомъ смерти, угрожая имъ револьверами, идти на дежурства, завѣдывали смѣной карауловъ и ходили провѣрять поставленныхъ ими караульщиковъ. Для облегченія рабочимъ несенія этой повинности Сергѣй Дмитріевъ на собраніи рабочихъ предложилъ жертвовать валеные сапоги, у кого таковые имѣются, для снабженія ими караульщиковъ; нѣкоторые рабочіе отдали съ этой цѣлью свои валенки. Рабочіе, не принимавшіе никакого участія въ мятежѣ, составлявшіе громадное большинство на фабрикѣ, такъ были терроризованы дружинниками и особенно депутатами, стоявшими во главѣ дружины, что безпрепятственно подчинялись имъ; тяготясь же этими дежурствами, они обращались къ старшему врачу фабрики съ просьбой выдать имъ удостовѣреніе о болѣзни, чтобы представить депутатамъ и такимъ путемъ избѣжать посылки въ караулъ. Составившійся на Прохоровской фабрикѣ комитетъ («бюро») сталъ распоряжаться всей фабричной жизнью, устранивъ совершенно фабричную администрацію; всѣ недоразумѣнія между отдѣльными рабочими стали разрѣшаться въ «бюро» или черезъ

Digitized by Google

депутатовъ; мѣста въ спальняхъ распредѣлялись между рабочими тѣми же депутатами. Вслѣдствіе заявленной работницами жалобы на артельнаго старосту Голубева за лишеніе ужина тѣхъ изъ нихъ, которыя поздно возвращаются съ собраній, за Голубевымъ изъ «бюро» былъ посланъ Павелъ Семенскій; когда послѣдній привелъ Голубева въ «бюро», Василій Осиповъ сдѣлалъ Голубеву выговоръ за его поведеніе и запретилъ ему лишать женщинъ ужина. Въ это же «бюро» пришлось обратиться старшему врачу фабрики Клименкову, когда въ больницу къ нему явились неизвѣстныя ему лица съ требованіемъ, чтобы онъ не оказывалъ медицинской помощи раненымъ солдатамъ; на отказъ Клименкова подчиниться такому требованію неизвѣстные предложили ему идти въ маленькую кухню, гдѣ онъ засталъ кучку постороннихъ фабрикѣ лицъ, и отъ нихъ уже получилъ разрѣшеніе оказывать помощь всѣмъ безъ исключенія. Члены комитета присвоили себѣ карательную власть по отношенію къ рабочимъ; такъ однажды восемь человѣкъ дружинниковъ вооруженныхъ шашками на-голо подъ предводительствомъ Василія Осипова, державшаго въ рукѣ револьверъ, арестовали и подвергли аресту на два дня рабочаго Суренкова за то, что онъ былъ, по ихъ словамъ, «провокаторомъ». Всѣ лица, подвергавшіяся на улицахъ задержанію со стороны дружинниковъ, доставлялись въ это «бюро», гдѣ затѣмъ рѣшалась ихъ участь. Такъ были приведены въ «бюро» задержанные отрядомъ дружинниковъ недалеко отъ Прохоровской фабрики возвращавшіеся въ Николаевскія казармы шесть нижнихъ чиновъ 1-й Гренадерской артиллерійской бригады; послѣ разспросовъ о томъ, кто они и куда шли, присутствовавшіе въ кухнѣ члены комитета, и въ томъ числѣ Сергѣй Дмитріевъ, стали требовать, чтобы артиллеристы отдали имъ свое оружіе, а затѣмъ начали убѣждать ихъ перейти на ихъ сторону; когда артиллеристы обѣщали присоединиться къ мятежникамъ и испортить въ своей бригадѣ орудія, дружинники стали благодарить ихъ и закричали: «да здравствуетъ демократическая республика», послѣ чего отпустили ихъ, взявъ съ нихъ слово, что они вернутся и поступятъ въ ряды боевой дружины. Въ это же «бюро» былъ доставленъ задержанный дружинниками городовой Мо-

Digitized by Google

ляко; по показанію послѣдняго, онъ былъ допрошенъ «въ бюро» неизвѣстнымъ молодымъ человѣкомъ, около котораго сидѣла молодая женщина, а затѣмъ отведенъ въ спальню, гдѣ былъ подвергнутъ аресту въ каморкѣ; дня черезъ два, вслѣдствіе его просьбы, онъ былъ вновь отведенъ въ бюро и имѣлъ объясненіе съ Василіемъ Осиповымъ и «Сѣдымъ», которые не дали разрѣшенія на его освобожденіе, послѣ чего онъ вновь былъ запертъ въ каморкѣ; уже во время обстрѣла фабрики артиллеріей, Моляко, воспользовавшись происшедшимъ среди дружинниковъ замѣшательствомъ, бѣжалъ съ фабрики. Также въ «бюро» былъ приведенъ кр-нъ Шитовъ, задержанный дружинниками на Большой Пресненской улицѣ за «смущеніе народа»: въ «бюро» за столомъ сидѣли, по удостовѣренію Шитова, трое неизвѣстныхъ ему лицъ, которыхъ присутствовавшіе дружинники называли: «Сѣдой», «Ильинъ» и «Мартыновъ»; за тѣмъ же столомъ сидѣли Максимъ Зеленцовъ и Сергѣй Комиссаровъ; всѣ эти лица были вооружены револьверами, у Зеленцова же и Комиссарова висѣли, кромѣ того, черезъ плечо шашки. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи показаніями свидѣтелей: Макара Сапронова, Отдѣльнова, Матюхина, Тришина и другихъ было установлено, что арестованный мятежниками околоточный надзиратель Сахаровъ былъ приведенъ толпой вооруженныхъ дружинниковъ въ «парныя» спальни и помѣщенъ въ одну изъ каморокъ, откуда предварительно были выгнаны дружинниками проживавшіе тамъ рабочіе; въ числѣ дружинниковъ, приведшихъ Сахарова, находились рабочіе Прохоровской фабрики Михаилъ Кузинъ и Петръ Ереминъ. Помѣстивши Сахарова въ каморку, Кузинъ и Ереминъ вошли къ нему и стали его допрашивать; затѣмъ явились Павелъ Тюльпинъ и «Сѣдой», и всѣ четверо названныхъ лицъ въ сопровожденіи остальныхъ дружинниковъ увели Сахарова въ холостыя спальни; на вопросъ одного изъ рабочихъ, кого и зачѣмъ они задержали, Кузинъ отвѣтилъ: «хотимъ пристава убивать». Въ холостыхъ спальняхъ Сахаровъ былъ помѣщенъ въ каморку для пріѣзжающихъ, и къ двери былъ приставленъ караулъ. Весь слѣдующій день Сахаровъ провелъ въ этой каморкѣ, а вечеромъ былъ уведенъ, причемъ никто не видѣлъ кѣмъ именно и куда. На слѣдующее утро

Digitized by Google

уже былъ найденъ трупъ Сахарова. Какъ видно изъ показанія свидѣтеля Бузникова, 12 Декабря, по требованію депутатовъ, правленіе фабрики выдало имъ ключи отъ помѣщенія, устроеннаго для собраній старостъ и называвшагося «парламентомъ»; по объясненію Сергѣя Дмитріева въ это помѣщеніе перешла часть боевой дружины и тамъ поселились «Пчелка» и «Павлова». 15 декабря, какъ выяснилось изъ показаній свидѣтелей Паульсена и Бузникова, въ контору фабрики явились депутаты и попросили предоставить имъ помѣщеніе лабораторіи, но имъ было въ этомъ отказано; въ числѣ этихъ депутатовъ были: Дмитріевъ, Осиповъ, Тюльпинъ, Баулинъ и Калѣевъ, причемъ послѣдній велъ всѣ переговоры отъ имени депутатовъ. По объясненію же Дмитріева, въ депутаціи принималъ участіе также Павловъ-Меркуловъ. Далѣе Дмитріевъ объяснилъ, что депутація ходила просить лабораторію по приказанію «Ильина», который хотѣлъ заняться выдѣлкой взрывчатыхъ веществъ; послѣ отказа правленія въ лабораторію отправились «Ильинъ» «Павлова» и еще одинъ неизвѣстный ему человѣкъ; пробывъ тамъ цѣлый день, эти лица принесли оттуда ведро, прикрытое бумагой. Когда начался обстрѣлъ фабрики артиллеріей, пожарный Фокинъ, заглянувъ въ помѣщеніе «парламента», увидѣлъ двухъ лицъ, которыя спѣшно укладывали что-то въ лубки, коробки и рогожи; въ то же время по удостовѣренію свидѣтеля Соколова «Пчелка» и другая женщина въ сопровожденіи ученика лабораторіи Михаила Оспенникова, вооруженнаго револьверомъ, носили по фабричному двору двѣ коробки и искали мѣсто, гдѣ бы ихъ спрятать, причемъ говорили, что это были бомбы. По показанію же Дмитріева, когда онъ по окончаніи бомбардировки пришелъ въ помѣщеніе «парламента», то нашелъ тамъ порохъ, патроны, жестяныя коробки и ведро съ какой-то смѣсью; собравъ всѣ эти предметы, онъ вмѣстѣ съ Сергѣемъ Комиссаровымъ отнесъ ихъ и опустилъ въ водосточную трубу. Изъ объясненій же, данныхъ Василіемъ Честновымъ, видно, что брошенное дружинниками оружіе, а также и бомбы были подобраны имъ, Тюльпинымъ и Осиповымъ и спрятаны на чердакѣ новаго корпуса. Найденные въ лабораторіи химическіе препараты, какъ выяснилось при производствѣ предва-

Digitized by Google

рительнаго слѣдствія изъ показаній свидѣтелей Льва Тальмана и другихъ, принадлежать аптекѣ провизора Льва, помѣщающейся на Б. Прѣсненской улицѣ, и были взяты оттуда при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 15 декабря въ аптеку явились вооруженные люди и подъ угрозой смерти потребовали отъ служащихъ Льва выдачи имъ медикаментовъ, перечисленныхъ на принесенной ими съ собой запискѣ; не ограничиваясь требованіемъ, неизвѣстные обошли всѣ помѣщенія аптеки, розыскивая сами необходимые имъ медикаменты, почему служащіе Льва и вынуждены были выдать имъ все, что они требовали. При выясненіи на предварительномъ слѣдствіи вопроса о томъ, кто входилъ въ составъ боевой дружины, дѣйствовавшей въ районѣ Прѣсни, показаніями Егора и Кондратія Лудановыхъ, Федора и Макара Сапроновыхъ, Мартынова и цѣлаго ряда другихъ свидѣтелей было установлено, что кромѣ «Сѣдого», «Мартынова», и «Медвѣдя», въ боевой дружинѣ участвовали депутаты Дмитріевъ, Осиповъ, Куклевъ, Тюльпинъ, Касаткинъ, Филипповъ, Калѣевъ и Баулинъ, а также упомянутые уже рабочіе Красновъ, Овчинниковъ, Честновъ и Оспенниковъ; всѣ эти лица были вооружены револьверами и нѣкоторые изъ нихъ носили иногда и ружья; всѣ они ходили въ отрядахъ дружины. Помимо перечисленныхъ лицъ видным членомъ боевой дружины былъ, по удостовѣренію свидѣтелей: Соколова, Егора Луданова и другихъ, рабочій Василій Морозовъ, который считался помощникомъ «Медвѣдя». Далѣе показаніями свидѣтелей: Воронина, Соколова, Ананьева, Грекова, Корпѣева, Селиванова, Степанова и Прокофьева было установлено, что членами боевой дружины были рабочіе Прохоровской фабр. Г. Власенковъ, А. Карачунъ, И. Ивановъ, П. Дьячковъ, П. Рыбаковъ, Н. Глинцевъ, С. Лудановъ и Д. Власовъ: всѣ они были вооружены револьверами, Ивановъ же и Дьячковъ—ружьями, и принимали участіе въ дѣйствіяхъ боевой дружины, входя въ составъ отдѣльныхъ отрядовъ. Затѣмъ, по удостовѣренію свидѣтелей: Карпушенкова, Майорова, Шеина, Соколова, Грекова и Колобовникова, въ боевой дружинѣ состояли рабочіе той же фабрики С. Чугуновъ, И. Леоновъ, П. Жемановъ, Д. Степановъ и И. Павловъ: первые трое, будучи вооружены револьверами, постоянно ходили въ

Digitized by Google

отрядахъ дружины; Степновъ имѣлъ револьверъ и вооруженный шашкой стоялъ на карауле; Павловъ же съ шашкой въ рукахъ охранялъ входъ въ «бюро» и никого туда не пропускалъ. Равнымъ образомъ, какъ удостовѣрено показаніемъ свидѣтеля А. Сапронова, въ составъ боевой дружины входили рабочіе П. Пантелеймоновъ, Ф. Карнѣенковъ, С. Насѣдкинъ, М. Калинкинъ и Е. Гарновъ: первые четверо были вооружены револьверами; въ продолженіе всего мятежа они въ спальняхъ не ночевали, а днемъ прибѣгали на короткое время, чтобы почистить свои револьверы; изъ нихъ Пантелеймоновъ носилъ названіе «сотника», Калинкинъ же занимался исправленіемъ револьверовъ; что же касается Гарнова, то послѣдній, вооруженный шашкой, ходилъ въ отрядѣ боевой дружины. Кромѣ поименованныхъ лицъ изъ числа рабочихъ Прохоровской фабрики принадлежали къ боевой дружинѣ, какъ установлено показаніями свидѣтелей Курятникова, Ильина, Букина, Леонова и Карпушенкова, слѣд. лица: П. Храпуновъ, Т. Крюковъ, П. Харенковъ, Б. Козловъ и Н. Филипповъ. Изъ нихъ Храпуновъ, вооруженный ружьемъ, ходилъ съ отрядомъ дружины; Крюковъ однажды, во время мятежа, шелъ съ винтовкой по улицѣ и разсказывалъ, что только-что подстрѣлилъ казака, а затѣмъ находился въ помѣщеніи «бюро», гдѣ совмѣстно съ Василіемъ Осиповымъ снималъ допросъ съ задержаннаго газетчика, причемъ имѣлъ шашку черезъ плечо; остальные трое состояли развѣдчиками при боевой дружинѣ и о всякомъ появленіи или передвиженіи войскъ доносили въ помѣщеніе «бюро». Харенковъ же кромѣ того водилъ отрядъ дружины розыскивать квартиры городовыхъ.

При дальнѣйшемъ разслѣдованіи показаніями свидѣтелей Штыкапова и Слаушевскаго было установлено, что въ числѣ 8 дружинниковъ, явившихся въ квартиру городовыхъ, въ д. Мельникова, были депутатъ Тюльпинъ и рабочій Прохоровской фабрики Матвѣй Канаевъ. Тотъ же Канаевъ, по удостовѣренію свидѣтеля Семенова, явился съ отрядомъ дружинниковъ въ квартиру городовыхъ въ д. Серебрякова и, отобравъ у Семенова шашку, надѣлъ ее на себя. Затѣмъ, какъ выяснено показаніями свидѣтелей Новиковыхъ, Широковой и Коноваловой, въ нападеніи на квартиру городовыхъ, въ д. Суворова, принималъ участіе рабочій фабрики Мамон-

Digitized by Google

товыхъ Василій Умысковъ, который и унесъ отобранныя двѣ шашки. Наконецъ, какъ установлено показаніями свидѣтелей Панкрашиныхъ, Лушникова и Соколова, въ квартиру сторожа Панкрашина, во главѣ отряда дружинниковъ, приходили рабочіе Прохоровской фабрики Василій Которевъ и Иванъ Будаевскій, причемъ послѣдній угрожалъ револьверомъ сыну Панкрашина, въ числѣ же дружинниковъ, явившихся на слѣдующій день, былъ опять Которевъ; кромѣ того Которевъ, по удостовѣренію свидѣтеля Сысоева, всегда выходилъ на улицу, вооруженный либо револьверомъ, либо ружьемъ, и принималъ дѣятельное участіе въ сооруженіи баррикады на Звенигородскомъ шоссе, подтаскивая срѣзанные телефонные столбы и окутывая ихъ проволокой. Въ вооруженномъ нападеніи на управленіе 1 уч. Пресненской части, какъ выяснилось на предварительномъ слѣдствіи, принимали участіе «Сѣдой», Василій Осиповъ, Максимъ Зеленцовъ и кр. Василій Гудилинъ, къ составу фабричныхъ рабочихъ не принадлежащій. По удостовѣренію свидѣтеля Лиховицкаго, первымъ на дворъ дома Шмакова, гдѣ помѣщается управленіе участка, прибѣжалъ Зеленцовъ съ револьверомъ въ рукѣ и, осмотрѣвъ дворъ, крикнулъ: «товарищи, здѣсь никого нѣтъ»; въ числѣ дружинниковъ, вошедшихъ въ помѣщеніе участка, по показанію Лиховицкаго, былъ Осиповъ. Названный Гудилинъ былъ задержанъ 17 декабря воинскими чинами на Пресненскомъ мосту въ виду того, что въ карманѣ у него былъ найденъ экземпляръ программы Россійской Соціалъ-демократической рабочей партіи и доставленъ въ управленіе 2 уч. Пресненской части; находившійся тамъ городовой Устиновичъ призналъ въ Гудилинѣ одного изъ тѣхъ дружинниковъ, которые во время нападенія на участокъ караулили съ револьверами въ рукахъ чиновъ полиціи; при предъявленіи Гудилина приставу Шестакову и околоточному надзирателю Кочеткову, послѣдніе подтвердили заявленіе Устиновича. По удостовѣренію тѣхъ же свидѣтелей отрядомъ дружинниковъ, разгромившихъ участокъ, командовалъ неизвѣстный имъ человѣкъ, котораго дружинники называли «Сѣдой». Кромѣ того, на предварительномъ слѣдствіи выяснилось, что вскорѣ послѣ сооруженія баррикадъ поздно вечеромъ, стоявшій на дежур-

ствѣ, около фабричныхъ воротъ, пожарный Донюшкинъ, услышалъ приближающіеся къ нему шаги, а затѣмъ звукъ взводимаго курка. Донюшкинъ откинулъ воротникъ тулупа, которымъ онъ былъ закрытъ съ головой и увидѣлъ приближающихся къ нему фабричныхъ рабочихъ Трофима Лисаева и Прокофія Латышева: у Лисаева въ рукѣ былъ револьверъ. Лисаевъ тутъ же сказалъ Донюшкину, что едва не убилъ его, «принявъ его за брандмейстера Юшина». По удостовѣренію свидѣтелей Парфенова и Федотова, Лисаевъ показывалъ имъ бывшій у него револьверъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи было выяснено, что кромѣ перечисленныхъ выше лицъ въ дѣйствіяхъ боевой дружины, направленныхъ противъ войска, принимали участіе еще нѣсколько лицъ, относительно которыхъ были добыты слѣдующія данныя. По удостовѣренію свидѣтелей Быкова, Лавренова, Голубева и другихъ, во время разборки войсками баррикадъ, около Пресненской заставы, во дворъ дома Ботунова прибѣжалъ рабочій фабрики Мамонтовыхъ Николай Смирновъ съ ружьемъ въ рукахъ и, спрятавшись за ворота, сталъ наблюдать; какъ только воинскій отрядъ поравнялся съ д. Ботунова, Смирновъ произвелъ въ казаковъ два выстрѣла изъ ружья, послѣ чего побѣжалъ со двора и хотѣлъ спрятаться въ квартирѣ Іоновой, но по просьбѣ послѣдней вскорѣ ушелъ; во время пребыванія въ квартирѣ Іоновой Смирновъ сталъ разряжать свое ружье и при этомъ выронилъ патронъ, который и остался въ квартирѣ. Кромѣ того Смирновъ, по показанію свидѣтелей Ильина и Сысоева, ходилъ вооруженный револьверомъ съ отрядомъ боевой дружины. Затѣмъ, по удостовѣренію свидѣтеля Петрова, рабочій фабрики Мамонтовыхъ Ефремъ Гусаровъ входилъ въ составъ отрядовъ боевой дружины, которые произвели нападеніе на казачій разъѣздъ около фабрики Мамонтовыхъ и стрѣляли по войскамъ на Горбатомъ мосту и изъ д. Бирюковой, причемъ Гусаровъ самъ стрѣлялъ изъ винтовки; независимо отъ сего, по показанію свидѣтелей: Полякова, Калинина и Панкрашина, Гусаровъ въ продолженіе всего мятежа ходилъ сначала съ револьверомъ, а потомъ съ ружьемъ и принималъ участіе въ сооруженіи баррикады около Пресненской заставы, обрубая телефонные провода, для чего

влѣзъ на столбъ въ то время, какъ другіе дружинники, вооруженные револьверами, охраняли его. Далѣе, какъ установлено показаніями свидѣтелей Сысоева и Барычева, въ числѣ дружинниковъ, стрѣлявшихъ въ казачій разъѣздъ изъ-за баррикадъ, около Пресненской заставы, были упомянутый выше Умысковъ и баньщикъ Прохоровской фабрики Василій Бахваловъ, при чемъ первый стрѣлялъ изъ ружья, а второй изъ револьвера; означенный Бахваловъ въ теченіе мятежа постоянно ходилъ съ отрядомъ дружинниковъ, имѣя при себѣ револьверъ. Кромѣ того, по удостовѣренію свидѣтелей Петра Панкрашина, Сысоева и другихъ, въ стрѣльбѣ по войскамъ принимали участіе рабочіе Мамонтовской фабрики Степанъ Петриковъ, Семенъ Трушинъ и Петръ Ильинъ: первый изъ нихъ стрѣлялъ изъ револьвера въ проходившій патруль отъ воротъ дома Румянцева, послѣдніе же двое въ теченіе мятежа нѣсколько разъ стрѣляли въ казачьи разъѣзды у Пресненской заставы, при чемъ Трушинъ стрѣлялъ изъ револьвера, а Ильинъ изъ ружья. Затѣмъ, какъ установлено показаніями свидѣтелей Федора Сапронова, Юдаева, Зайцева, Острякова, Соколова, Петрова и другихъ, въ перестрѣлкахъ съ войсками принимали также участіе рабочіе Прохоровской фабрики Михаилъ Монаховъ, Дмитрій Пѣнкинъ и Марія Козырева. Изъ нихъ Монаховъ и Пѣнкинъ входили въ составъ мятежныхъ отрядовъ, которые стрѣляли по войсковымъ частямъ; кромѣ ружей у Монахова былъ револьверъ, а у Пѣнкина шашка. Козырева же постоянно сопровождала отряды боевой дружины, при чемъ сама была вооружена револьверомъ, а однажды, находясь вмѣстѣ съ отрядомъ на охранѣ баррикады, приняла участіе въ стрѣльбѣ по проходившему казачьему патрулю, лично стрѣляя изъ своего револьвера; въ одинъ изъ послѣднихъ дней мятежа Козырева прибѣжала въ лавку Шарова съ просьбой спрятать узелокъ, въ которомъ былъ завязанъ револьверъ, говоря, что сейчасъ ее будутъ обыскивать на улицѣ солдаты, когда же Шаровъ отказался исполнить ея просьбу, она бросила у него въ лавкѣ узелокъ съ револьверомъ и убѣжала. Наконецъ, въ перестрѣлкѣ съ патрулемъ на Москвѣ-рѣкѣ принималъ участіе, по удостовѣренію свидѣтеля Лукашева, рабочій Прохоровской фабрики Федоръ Смѣльчуковъ: послѣ

перестрѣлки дружинники пронесли мимо д. Хохрикова, гдѣ проживалъ Лукашевъ, отобранныя у солдатъ три ружья, затѣмъ пронесли въ д. Хомякова раненаго солдата; среди возвращавшихся съ перестрѣлки дружинниковъ былъ и Смѣльчуковъ, вооруженный винтовкой. Какъ выяснилось при производствѣ слѣдствія, принесенный дружинниками въ д. Хомякова раненый солдатъ вскорѣ тамъ умеръ; трупъ его былъ положенъ въ сани и отвезенъ въ больницу Прохоровской фабрики. По удостовѣренію свидѣтелей Курятникова, Парфенова и Федотова, трупъ этого солдата былъ привезенъ на фабрику Василіемъ Осиповымъ, причемъ въ саняхъ лежало нѣсколько ружей; по поводу этихъ ружей Василій Осиповъ разсказывалъ, что они отняты дружинниками у солдатъ.

Одновременно съ организаціей боевой дружины на Прохоровской фабрикѣ, какъ установлено на предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей Мамонтова, Цыганова, Орлова, Уланова, Іоганова и другихъ, была организована боевая дружина на ф-кѣ Мамонтовыхъ. Организаторами и распорядителями этой дружины были упомянутые выше Князятовъ, Романовъ, Линичъ, а также садовникъ завѣдующаго фабрикой Филиппъ Шихаповъ; дружина была вооружена револьверами, которыми ее снабдили названныя лица; кромѣ того дружинниками были взяты насильственнымъ путемъ изъ дома завѣдующаго фабрикой восемь охотничьихъ ружей, которыя также пошли на вооруженіе боевой дружины. Организовавшаяся здѣсь дружина присоединилась къ дружинѣ Прохоровской ф-ки и совмѣстно съ ней участвовала въ боевыхъ дѣйствіяхъ противъ полиціи и войскъ. Въ составъ этой дружины входили кромѣ упомянутыхъ выше рабочихъ ф-ки Мамонтовыхъ, Смирнова, Трушина и другихъ, депутаты П. Ефимовъ и И. Дѣевъ, рабочіе ф-ки К. Герасимовъ, П. Лебедевъ, М. Ситниковъ и Н. Карповъ. Всѣ названные шесть человѣкъ были вооружены ружьями и ходили въ отрядахъ боевой дружины. Помимо рабочихъ Прохоровской и сосѣднихъ фабрикъ въ дѣйствіяхъ боевой дружины принимали участіе также и лица, къ составу фабричныхъ рабочихъ не принадлежащіе. Такъ по удостовѣренію свидѣтелей Сысоева и Бутусовой, къ боевой дружинѣ примкнулъ сынъ мѣстнаго торговца К. Филипповъ: онъ былъ вооруженъ револьверомъ, ходилъ постоянно въ отрядахъ,

Digitized by Google

боевой дружины вмѣстѣ съ С. Трушинымъ и посѣщалъ устроенную для боевой дружины столовую. Равнымъ образомъ принялъ участіе въ мятежныхъ дѣйствіяхъ мѣщ. И. Клоповскій, только что передъ тѣмъ вернувшійся съ Дальняго Востока изъ арміи, куда онъ ѣздилъ добровольцемъ; какъ выяснилось изъ показанія свид. Грачева, послѣдній, проходя около Горбатаго моста, былъ остановленъ тремя людьми, которые вышли изъ сооруженной на мосту баррикады; одинъ изъ этихъ людей, оказавшійся впослѣдствіи Клоповскимъ, приставилъ Грачеву къ груди ружье и требовалъ отъ него признанія, что онъ городовой; отпустивъ Грачева, Клоповскій снова нагналъ его и вторично, приставивъ ему ружье къ груди, сталъ требовать такого же признанія. Далѣе изъ показаній свид. Феофанова, Ракчеева, Яковлева, Моркатанова, Блинова, Николаева, Александрова и другихъ выяснилось, что проживавшій въ д. Сорокина рядомъ съ Прохоровской фабрикой сынъ коллежскаго регистратора Борисъ Морозовъ-Германовъ, совмѣстно съ рабочимъ Прохоровской ф-ки Василіемъ Крупинымъ, заставили квартирантовъ д. Сорокина поочередно дежурить около дома, квартиранты должны были подчиниться имъ, т. к. они грозили въ случаѣ ослушанія судомъ, засѣдавшимъ на Прохоровской ф-кѣ; поставленнымъ на караулъ лицамъ Морозовъ-Германовъ и Крупинъ давали пистолетъ и приказывали въ случаѣ появленія на улицѣ казачьяго патруля дать сигнальный выстрѣлъ, на который, по ихъ словамъ, должна тотчасъ явиться боевая дружина съ фабрики; Крупинъ ходилъ повѣрять караулы. Въ квартиру Морозова-Германова часто ходили вооруженные дружинники, самъ же онъ всегда носилъ при себѣ револьверъ, а въ погребѣ въ пескѣ былъ найденъ пистолетъ, который вручался Морозовымъ-Германовымъ караульщикамъ. Помимо того Морозовъ-Германовъ снималъ ворота у одного изъ домовъ. Крупинъ же рубилъ фонарный столбъ; у обоихъ при этомъ въ рукахъ были топоры. Наконецъ, какъ видно изъ показаній свидѣтелей Асѣева, Голубкова, Голованова, Клопкова и другихъ, участіе въ вооруженномъ возстаніи принималъ также приказчикъ при амбарѣ Прохоровской ф-ки Сергѣй Копытинъ. 19 декабря вечеромъ толпа мятежниковъ, среди которыхъ находился Копытинъ, съ красными флагами, шла по Б. Пре-

Digitized by Google

менской ул. и разбивала всѣ уличные фонари; когда толпа проходила мимо дома Веригина, торговецъ Асѣевъ, стоявшій около своей лавки, помѣщающейся въ названномъ домѣ Веригина, желая попугать толпу, выстрѣлилъ изъ револьвера въ воздухъ; толпа хотѣла схватить Асѣева, но онъ успѣлъ убѣжать на сосѣдній дворъ. Тогда толпа, въ которой находился и Копытинъ, вошла во дворъ д. Веригина и потребовала выдачи Асѣева, грозя въ противномъ случаѣ сжечь домъ; квартиранты дома Веригина обратились къ Копытину, руководившему дѣйствіями толпы, съ просьбой пощадить ихъ домъ; Копытинъ обѣщалъ сходить на Прохоровскую ф—ку и, вернувшись оттуда, объявилъ, что въ этотъ день домъ Веригина не будетъ тронутъ, а участь Асѣева будетъ рѣшена на слѣдующій день. 12-го декабря въ квартиру Асѣева явился Копытинъ и объявилъ, что въ комитетѣ Прохоровской фабрики только что разбиралось дѣло Асѣева, и что Асѣевъ за произведенный имъ выстрѣлъ приговоренъ къ смертной казни, которая будетъ отмѣнена, если онъ внесетъ въ распоряженіе комитета сто рублей; Асѣевъ спросилъ, кому онъ долженъ внести деньги, Копытинъ же отвѣтилъ, что сходитъ на фабрику и приведетъ оттуда делегата, который и приметъ деньги; черезъ нѣкоторое время Асѣевъ былъ приглашенъ на квартиру Копытина, гдѣ засталъ неизвѣстнаго ему человѣка, который назвался делегатомъ ф-ки и потребовалъ отъ Асѣева деньги; вслѣдствіе усиленныхъ просьбъ послѣдняго делегатъ согласился уменьшить штрафъ до 50 руб., каковые Асѣевымъ были тутъ же вручены делегату. Кромѣ того Копытинъ потребовалъ, чтобы Асѣевъ отдалъ Копытину свое охотничье ружье, въ виду чего Асѣевъ отдалъ Копытину свое охотничье ружье и 25 начиненныхъ патроновъ. Черезъ нѣсколько дней, Копытинъ, стоя на улицѣ около д. Веригина и увидѣвъ проволоку отъ телефона торговца Голованова, сказалъ бывшему съ нимъ неизвѣстному человѣку: «смотри, виситъ еще не оборванный телефонъ»; тотчасъ же оба отправились на чердакъ дома Веригина, а оттуда вылѣзли на крышу, послѣ чего телефонная проволока оказалась уже оборванной. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи по настоящему дѣлу были получены указанія, что въ городскомъ училищѣ имени Серебрякова

Digitized by Google

Копѣйкина, находящемся въ Предтеченскомъ переулкѣ, во время вооруженнаго возстанія была устроена столовая для членовъ боевой дружины. При провѣркѣ этихъ свѣдѣній на предварительномъ слѣдствіи показаніями свидѣтелей Иванова, Молчановой, Королевой, Соболева, Булаевой и другихъ были установлены слѣдующія данныя. Въ самомъ началѣ вооруженнаго возстанія учительница мужского отдѣленія училища Надежда Дробинская привезла въ помѣщеніе училища три большихъ котла и нѣсколько мѣшковъ картофеля и крупы и объявила прислугѣ училища, что она устраиваетъ столовую; дворникъ училища Ивановъ, услышавъ изъ разговоровъ, будто столовая устраивается для дружинниковъ, предупредилъ объ этомъ старшую учительницу Боголѣпову, которая тотчасъ же сдѣлала соотвѣтствующій запросъ Дробинской, но послѣдняя успокоила ее, увѣривъ, что столовая устраивается ею для женщинъ и дѣтей; не повѣривъ этимъ объясненіямъ, часть прислуги уѣхала изъ училища. 13-го декабря въ училище явились неизвѣстные мужчина и нѣсколько женщинъ, которыя вели съ Дробинской переговоры объ открытіи столовой; послѣ ихъ ухода Дробинская объяснила, что приходившіе были съ Прохоровской ф-ки. На слѣдующее утро въ кухню училища явилось нѣсколько женщинъ изъ работницъ Прохоровской ф-ки и стали готовить кушанье. Съ этого же дня въ училище стали приходить обѣдать дружинники: они являлись партіями человѣкъ по 15, причемъ нѣсколько человѣкъ становились на стражу вокругъ дома; всего ежедневно кормилось въ училищѣ около ста человѣкъ, которые всѣ были вооружены револьверами и ружьями; женщинъ же и дѣтей никогда на этихъ обѣдахъ не бывало. Приготовленіемъ обѣдовъ и раздачей ихъ дружинникамъ завѣдывали Дробинская и другая учительница Вѣра Столярова. Когда изъ училища ушла большая часть прислуги и въ томъ числѣ истопникъ, и некому было топить зданіе училища, дружинники привели своего истопника, который и завѣдывалъ нѣсколько дней топкою. Какъ выяснилось изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей Ивана Морозова и Бочарова, къ первому изъ нихъ пришли Сергѣй Дмитріевъ и Максимъ Зеленцовъ и велѣли идти топить печи въ училище; боясь

Digitized by Google

ослушаться ихъ, Морозовъ отправился въ училище въ сопровожденіи Зеленцова, но, осмотрѣвъ устройство отопленія, заявилъ Зеленцову, что онъ незнакомъ съ такой системой отопленія; на вопросъ же Зеленцова, кто можетъ топить такія печи, онъ указалъ на Бочарова. Находившійся въ училищѣ и присутствовавшій при разговорѣ Сергѣй Филипповъ приказалъ Морозову сопровождать его къ Бочарову; придя къ послѣднему на квартиру, Сергѣй Филипповъ заявилъ ему, что по постановленію Совѣта рабочихъ депутатовъ, онъ долженъ отапливать зданіе Серебряковскаго училища. Бочаровъ отправился въ училище, указалъ Сергѣю Филиппову и другимъ бывшимъ тамъ лицамъ, какъ нужно пускать въ ходъ отопленіе, и удалился. Во время производства предварительнаго по сему дѣлу слѣдствія, когда Василій Честновъ и Григорій Власенковъ были уже задержаны и заключены подъ стражу въ московскую губернскую тюрьму, Честновъ во время свиданія съ родственниками передалъ послѣднимъ бѣлье для стирки; при осмотрѣ этого бѣлья тюремной администраціей въ немъ были найдены въ разныхъ мѣстахъ четыре записки: три отъ имени Честнова и одна отъ имени Власенкова. При производствѣ на предварительномъ слѣдствіи осмотра этихъ записокъ оказалось, что въ одной изъ записокъ на имя родителей Честновъ проситъ послѣднихъ передать остальныя двѣ записки адресатамъ Тимофееву и Андрееву; въ запискѣ на имя Андреева Честновъ проситъ послѣдняго передать товарищамъ Медвѣдю, Мартынову, Ильину, Сѣдому, Володѣ (фидлеровскому), Пчелкѣ и Павловой, чтобы они, кто живетъ въ Москвѣ, выѣзжали и ни въ какомъ случаѣ не пріѣзжали въ Москву потому, что ихъ уже ищутъ, а также всѣхъ депутатовъ Пресненскаго района, т. к., если ихъ арестуютъ, то будутъ судить, какъ лицъ, которыя находились въ революціонномъ правленіи, дѣлающемъ предписанія дружинникамъ, «самая тяжесть вины этой падетъ на интеллигенцію, какъ на руководительницу»; въ запискѣ на имя Тимофеева Честновъ также проситъ передать всѣмъ участникамъ «въ декабрьскихъ событіяхъ на Пресне», чтобы они выѣзжали изъ Москвы «а въ особенности депутаты, которыхъ будутъ судить за то, что они находились въ революціонномъ правленіи» — на нихъ

Digitized by Google

падетъ вина и за самосудъ надъ Сахаровымъ и Войлошниковымъ, потому что дружинники, какъ извѣстно въ охранномъ отдѣленіи, дѣйствовали по предписанію этого правленія». Во время дальнѣйшаго производства слѣдствія былъ задержанъ Федоръ Карнѣенковъ. Будучи допрошенъ въ Охранномъ отдѣленіи, Карнѣенковъ показалъ, что во главѣ боевой дружины на Прохоровской фабрикѣ стояли «Сѣдой» и «Медвѣдь», которые распоряжались раздачей оружія и патроновъ и посылкой отрядовъ дружины; по приказанію «Сѣдого» между прочимъ пять человѣкъ дружинниковъ, въ числѣ которыхъ былъ и онъ, Карнѣенковъ, подъ предводительствомъ нѣкоего «Володи», отправились на Пресню; «Володя» привелъ ихъ къ квартирѣ Войлошникова и вошелъ туда съ однимъ изъ дружинниковъ, онъ же остался въ кухнѣ; по выходѣ Войлошникова изъ квартиры они отвели его на Прохоровскую фабрику, гдѣ и доложили обо всемъ «Сѣдому» и «Медвѣдю»; что сталось съ Войлошниковымъ, ему неизвѣстно. При выясненіи личностей участниковъ революціоннаго комитета Московскимъ Охраннымъ отдѣленіемъ были получены свѣдѣнія, что подъ кличкой «Сѣдой» былъ извѣстенъ мѣщанинъ Завулонъ Янкелевъ Литвинъ, подъ кличкой «Мартыновъ»—бывшій студентъ Московскаго Университета Владиславъ Яковлевъ Зоммерфельдъ и подъ кличкой «Пчелка»—мѣщ. Софья Герасимова Мухина. При предъявленіи названной Мухиной свидѣтелямъ Соколову и Колобовникову послѣдніе признали въ ней женщину, которая носила кличку «Пчелка». Равнымъ образомъ при предъявленіи свидѣтелю Соколову фотографическихъ карточекъ Литвина и Зоммерфельда вполнѣ подтвердились свѣдѣнія, добытыя охраннымъ отдѣленіемъ. Что же касается лицъ, носившихъ клички «Медвѣдь, Ильинъ, Андреевъ и Павлова», то, не смотря на всѣ принятыя мѣры, установить ихъ настоящее имя и званіе не удалось.

На основаніи изложенныхъ данныхъ въ качествѣ обвиняемыхъ въ участіи въ вооруженномъ возстаніи были привлечены по настоящему дѣлу слѣдующія лица: Литвинъ, Зоммерфельдъ, Дмитріевъ, Осиповъ, Тюльпинъ, Куклевъ, Сергѣй Филипповъ, Калѣевъ, Касаткинъ, Вальцыферовъ, Василій Ивановъ, Павловъ-Меркуловъ, Мухина, Овчинниковъ,

Digitized by Google

Честновъ, Баулинъ, Красновъ, Василій Морозовъ, Оспенниковъ, Синицынъ, Семенскій, Зеленцовъ, Комиссаровъ, Кузинъ, Еремінъ, Власенковъ, Карачунъ, Иванъ Ивановъ, Дьячковъ, Рыбаковъ, Глянцевъ, Сергѣй Лудановъ, Власовъ, Леоновъ, Жемановъ, Степновъ, Павловъ, Пантелеймоновъ, Карнѣенковъ, Насѣдкинъ, Калинкинъ, Гарновъ, Храпуновъ, Крюковъ, Хоренковъ, Козловъ, Никаноръ Филипповъ, Канаевъ, Умысковъ, Которевъ, Будаевскій, Гудилинъ, Лисаевъ, Латышевъ, Смирновъ, Гусаровъ, Бахваловъ, Петриковъ, Трушинъ, Ильинъ, Монаховъ, Пѣнкинъ, Козырева, Смѣльчуковъ, Князятовъ, Романовъ, Липинъ, Шихановъ, Ефимовъ, Дѣевъ, Герасимовъ, Лебедевъ, Ситниковъ, Карповъ, Константинъ Филипповъ, Клоповскій, Морозовъ-Германовъ, Крупинъ, Копытинъ, Дробинская и Столярова. Изъ числа назнанныхъ лицъ Литвинъ, Зоммерфельдъ, Касаткинъ, Вальцыферовъ, Баулинъ, Красновъ, Василій Морозовъ, Оспенниковъ, Князятовъ, Романовъ, Липинъ, Шихановъ, Ефимовъ и Столярова, не смотря на всѣ принятыя мѣры, остались нерозысканными. Остальныя привлеченныя въ качествѣ обвиняемыхъ лица были допрошены на предварительномъ слѣдствіи, причемъ Мухина отказалась отъ дачи объясненій, Честновъ призналъ себя виновнымъ въ участіи въ вооруженномъ возстаніи, всѣ же остальныя лица виновными себя въ этомъ преступленіи не признали.

На основаніи изложеннаго кр-нъ Можайскаго уѣзда, Канаевской вол. дер. Малаго Сытькова С. Д. Дмитріевъ, 28 лѣтъ, мѣщ. гор. Малоярославца В. Г. Осиповъ, 16 лѣтъ, кр-нъ Пронскаго уѣзда, Абакумовской вол. дер. Пятинской П. М. Тюльпинъ, 24 лѣтъ, кр-нъ Бронницкаго у., Спасской вол., дер. Косякова И. М. Куклевъ, 37 лѣтъ, кр. Михайловскаго у., Окуньковской вол. дер. Лобкова С. А. Филипповъ, 25 лѣтъ, кр. Волоколамскаго у., Аннинской вол., дер. Нелидова Г. А. Калѣевъ, 24 лѣтъ, мѣщ., г. Серпухова В. И. Ивановъ, 26 лѣтъ, кр. Зарайскаго у., Коринской вол. дер. Карманова Н. Т. Павловъ-Меркуловъ, 26 лѣтъ, мѣщ. г. Витебска С. Г. Мухина, 23 лѣтъ, кр. Спасскаго у., Шатрищенской вол. дер. Милованова Е. К. Овчинниковъ, 19 лѣтъ, кр. Тверскаго у., Логинской

Digitized by Google

вол., дер. Образцовой В. М. Честновъ, 17 лѣтъ, кр. Серпуховскаго у., Бабыкинской вол. дер. Завалипьева В. А. Синицынъ, 38 лѣтъ, кр. Крапивенскаго у. Лопатцовской вол., дер. Фоминки П. И. Семенскій, 29 лѣтъ, кр. Веневскаго у., Узуловской вол., села Мягкова М. С. Зеленцовъ, 35 лѣтъ, кр. Рузскаго у., Судниковской вол. дер. Клишино С. О. Комиссаровъ, 25 лѣтъ, кр. Спасскаго у., Шатрищенской вол., дер. Никитина М. И. Кузинъ, 24 лѣтъ, кр. Каширскаго у., Ростовецкой вол. дер. Верески П. Г. Ёреминъ, 32 лѣтъ, кр. Краснинскаго у., Мигновической вол., дер. Горюнькова Г. Д. Власенковъ, 20 лѣтъ, к. Новогрудскаго у., Сновской вол., дер. Жанковой А. С. Карачунъ, 25 лѣтъ, Московскій мѣщ. И. Ивановъ, 34 лѣтъ, кр. Клинскаго уѣзда, Петровской вол., дер. Павельцы П. А. Дьячковъ, 33 лѣтъ, кр. Пронскаго у., Запольской вол., дер. Игнатовой Н. Н. Рыбаковъ, 17 лѣтъ, кр. Пронскаго у., Запольской вол., дер. Арсеньевой Н. Н. Глянцевъ, 19 лѣтъ, кр. Богородицкаго у., Черняевской вол., дер. Алексѣевки С. И. Лудановъ, 19 лѣтъ, кр. Ростовскаго у., Ивашевской вол., дер. Ратчина Д. К. Власовъ, 19 лѣтъ, кр. Темниковскаго уѣзда, Стрѣльниковской вол., села Новогодова С. П. Чугуновъ, 29 лѣтъ, кр. Новосильскаго у., Моховской вол., дер. Троицкой И. П. Леоновъ, 23 лѣтъ, кр. Спасскаго у., Шатрищенской вол., дер. Милованова П. П. Жемановъ, 24 лѣтъ, кр. Спасскаго у., Перкинской вол., дер. Бордаковскіе выселки Д. С. Степановъ, 17 лѣтъ, кр. Можайскаго у., Порѣцкой вол., дер. Дегтяри И. Павловъ, 22 лѣтъ, кр. Можайскаго уѣзда, Елмановской вол., дер. Архангельской П. П. Пантелеймоновъ, 18 лѣтъ, кр. Дорогобужскаго у., Волочковской вол., дер. Марковой Ф. Е. Карнѣенковъ, 17 лѣтъ, кр. Елатомскаго у., Савотинской вол., дер. Котова С. Д. Несѣдкинъ, 21 года, кр. Клинскаго у., Соглевской вол., с. Яркина М. А. Калинкинъ, 30 лѣтъ, кр. Пронскаго у., Перевельской вол., д. Каменки Е. Г. Гарновъ, 18 лѣтъ, Московскій цеховой П. Н Храпуновъ, 21 года, кр. Каширскаго у., Ямено Сло-

Digitized by Google

бодской вол., дер. Кропотова Т. Е. Крюковъ, 37 лѣтъ, кр. Крапивенскаго у., Костомаровской вол., дер. Горячихъ выселокъ П. С. Хоренковъ, 29 лѣтъ, кр. Краснинскаго у., Селецкой вол., дер. Расточина Б. Д. Козловъ, 19 лѣтъ, кр. Веневскаго у., Холтобинской вол., дер. Хлопова Н. Н. Филипповъ, 23 лѣтъ, кр. Пронскаго у., Суйской вол., дер. Никитина М. В. Канаевъ, 22 лѣтъ, кр. Городищенскаго уѣзда, Ильинской волости дер. Александровки В. Е. Умысковъ, 24 лѣтъ, кр. Алексинскаго у., Алешинской вол. и села В. Н. Котыревъ, 26 лѣтъ, кр. Клинскаго у., Петровской вол., дер. Бочаихи И. А. Будаевскій, 17 лѣтъ, кр. Медынскаго у., Маковской вол., села Маковцы В. С. Гудилинъ, 24 лѣтъ, кр. Одоевскаго у., Ивановской вол., дер. Останова Т. П. Лисаевъ, 20 лѣтъ, кр. Ряжскаго у., Кораблинской вол., дер. Гуровки П. Н. Латышевъ, 25 лѣтъ, кр. Кологривскаго у., Кузьминской вол., дер. Козлихи Н. А. Смирновъ, 26 лѣтъ, кр. Духовщинскаго у., Султовской вол. и села Е. М. Гусаровъ, 20 лѣтъ, кр. Подольскаго у.. Домодѣдовской вол., дер. Вельякова В. П. Бахваловъ, 19 лѣтъ, кр. Пронскаго у., Соболевской вол., дер. Большое Городецкое С. П. Петриковъ, 23 лѣтъ, кр. Бронницкаго у., Жирошкинской вол., дер. Пестова С. И. Трушинъ, 20 лѣтъ, кр. Тверскаго у., Лошковской вол., дер. Жохова П. Ильинъ, 30 лѣтъ, кр. Клинскаго у., Селинской вол., дер. Колосова М. И. Монаховъ, 35 лѣтъ, кр. Гжатскаго у., Михайловской вол., дер. Сигибки Д. И. Пѣнкинъ, 28 лѣтъ, крп-ка Московскаго у., Ростокинской вол., села Измайлова М. А. Козырева, 22 лѣтъ, кр. Судогодскаго у., Мошинской вол., дер. Старое Кубаево Ф. П. Смѣльчуковъ, 36 лѣтъ, кр. Епифанскаго у., Краснопольско-Покровской вол., дер. Грязновка И. В. Дѣевъ, 22 лѣтъ, кр. Каширскаго у., Коншинской вол., дер. Алесова К. А. Герасимовъ, 18 лѣтъ, мѣщ. г. Подольска П. Я. Лебедевъ, 30 лѣтъ, кр. Сапожковскаго у., Борецкой вол., и села М. И. Сотниковъ, 28 лѣтъ, кр. Юхновскаго у., Воскресенской вол., дер. Коровина И. И. Карповъ, 27 лѣтъ, кр. Зуб-

Digitized by Google

новскаго у., Бѣлогурской вол., дер. Холкина К. Ф Филипповъ, 18 лѣтъ, мѣщ. г. Звенигорода И. В. Клоповскій, 19 лѣтъ, сынъ коллежскаго регистратора Б. В. Морозовъ-Германовъ, 17 лѣтъ, Московскій мѣщ. В. А. Крупинъ, 17 лѣтъ, мѣщ. г. Воскресенска С. В. Копытинъ, 27 лѣтъ, и домашняя учительница Н. Н. Дробинская, 26 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года въ г. Москвѣ завѣдомо *приняли участіе въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе установленнаго законами основными въ Россійской Имперіи образа Правленія, присоединившись къ вооруженному возстанію, направленному къ достиженію указанной цѣли.*

причемъ дѣйствуя завѣдомо сообща Дмитріевъ, Осиповъ, Тюльпинъ, Куклевъ, Филипповъ, Калѣевъ, Ивановъ, Павловъ-Меркуловъ и Мухина вошли въ составъ комитета, руководившаго дѣйствіями революціонной боевой дружины, организовавшейся для борьбы съ войсками и полиціей; тѣ-же Дмитріевъ, Осиповъ, Тюльпинъ, Калѣевъ, Павловъ-Меркуловъ и Мухина приняли участіе въ изготовленіи взрывчатыхъ веществъ; тѣ-же Дмитріевъ, Осиповъ, Тюльпинъ, Куклевъ, Сергѣй Филипповъ, а также Овчинниковъ, Честновъ, Синицынъ, Семенскій, Зеленцовъ и Комиссаровъ участвовали въ сооруженіи уличныхъ заграждепій, принуждая рабочихъ Прохоровской фабрики работать надъ устройствомъ таковыхъ; тѣ-же Осиповъ, Зеленцовъ, а также Гудилинъ приняли участіе въ вооруженномъ нападеніи на управленіе 1 уч. Пресненской части, сопровождавшемся обезоруженіемъ чиновъ полиціи и уничтоженіемъ части оффиціальной переписки и имущества, принадлежащаго участку; Канаевъ, Умысковъ, Которевъ и Гудаевскій участвовали въ вооруженныхъ нападеніяхъ на квартиры нижнихъ чиновъ полиціи и отобраніи у послѣднихъ оружія; тотъ же Умысковъ, а равнымъ образомъ Смирновъ, Гусаровъ, Бахваловъ, Петриковъ, Трушинъ, Ильинъ, Монаховъ, Пѣнкинъ, Козырева и Смѣльчуковъ участвовали въ отрядахъ боевой дружины, производившихъ стрѣльбу по войсковымъ частямъ: названные выше Овчинниковъ, Честновъ, Зеленцовъ, Комиссаровъ, а также Власенковъ, Карачунъ, Иванъ Ивановъ, Дьячковъ, Рыбаковъ

Глянцевъ, Лудановъ, Власовъ, Чугуновъ, Леоновъ, Жемановъ, Степновъ, Павловъ, Пантелеймоновъ, Карнѣенковъ, Насѣдкинъ, Калинкинъ, Гарновъ, Храпуновъ, Крюковъ, Хоренковъ, Козловъ, Никаноръ Филипповъ, Лисаевъ, Латышевъ, Дѣевъ, Герасимовъ, Лебедевъ, Ситниковъ, Карповъ, Константинъ Филипповъ, Клоповскій, Морозовъ-Германовъ и Крупинъ вступили въ составъ боевой дружины и принимали участіе въ ея дѣйствіяхъ, направленныхъ противъ полиціи и войскъ; тѣ-же Гусаровъ, Которевъ, Морозовъ-Германовъ и Крупинъ, кромѣ того, добровольно принимали участіе въ сооруженіи уличныхъ загражденій; Копытинъ оборвалъ телефонную проволоку и отобралъ ружье у торговца Асѣева, а также участвовалъ въ вымогательствѣ у послѣдняго денегъ на нужды упомянутаго комитета; Дробинская устроила столовую для членовъ боевой дружины и приняла личное участіе въ функціонированіи этой столовой; названный выше Тюльпинъ, а также Кузинъ и Еремінъ приняли участіе въ качествѣ пособниковъ въ лишеніи жизни околоточнаго надзирателя Сахарова, выразившееся въ томъ, что 12-го декабря они вмѣстѣ съ другими лицами задержали послѣдняго и привели его на Прохоровскую фабрику, гдѣ ему былъ объявленъ революціоннымъ комитетомъ смертный приговоръ, приведенный на слѣдующій день въ исполненіе, и, наконецъ, названный выше Карнѣенковъ принялъ участіе въ качествѣ пособника въ лишеніи жизни начальника сыскной полиціи Войлошникова, выразившееся въ томъ, что онъ 14 декабря вмѣстѣ съ другими лицами явился въ квартиру Войлошникова, арестовалъ его и доставилъ на Прохоровскую фабрику, гдѣ Войлошникову былъ объявленъ революціоннымъ комитетомъ смертный приговоръ, въ ту же ночь приведенный надъ нимъ въ исполненіе. Преступленіе это предусмотрѣно для всѣхъ обвиняемыхъ 51 и 100 ст. Угол. Улож., а для Тюльпина, Кузина, Еремина и Карнѣенкова, кромѣ того— 13 и 1454 ст. Улож. о наказ. Вслѣдствіе сего и на основаніи 2 п. 1032 ст. Уст. Угол. Судопр. названныя лица подлежатъ суду Московской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ въ г. Москвѣ іюля 20 дня 1906 года. Исполняющій обязанности Товарища Прокурора Судебной Палаты (подпись).

Digitized by Google

Обвинительный актъ

о мѣщанахъ Александрѣ Алексѣевѣ Анохинѣ, Николаѣ Александровѣ Дьяковѣ и другихъ, всего въ числѣ 12 лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ I ч. 100 и I ч. 102 ст. Угол. Уложе.

7 декабря 1905 году московско-казанская желѣзная дорога наряду съ другими примкнула къ всеобщей забастовкѣ, сопровождавшейся какъ въ гор. Москвѣ, такъ и на линіи названной дороги вооруженнымъ возстаніемъ. Уже съ конца октября и въ ноябрѣ среди рабочихъ московскихъ мастерскихъ Казанской желѣзной дороги стали распространяться въ большомъ количествѣ прокламаціи партіи соціалистовъ-революціонеровъ и соціалдемократической рабочей партіи, призывавшія населеніе къ вооруженному возстанію. Содержаніе этихъ прокламацій, найденныхъ въ значительномъ количествѣ, между прочимъ, въ московскихъ мастерскихъ московско-казанской желѣзной дороги, указывало, что „стачки дали все, что могли дать", и что дальнѣйшія дѣйствія должны выразиться въ вооруженномъ возстаніи. „Единственнымъ выходомъ",— говорится въ прокламаціяхъ,—„является низверженіе путемъ возстанія, царскаго правительства и созывъ временнымъ революціоннымъ правительствомъ учредительнаго собранія для установленія демократической республики. Въ прокламаціяхъ требуется „уничтоженіе казачьихъ войскъ, распущеніе всей арміи и замѣна ея всеобщимъ вооруженіемъ народа, такъ какъ казаками пра-

вительство пользуется, будто - бы, для защиты черныхъ сотенъ и для разстрѣла рабочихъ". Далѣе говорится: „въ борьбѣ съ нами правительство схватилось за оружіе—съ оружіемъ въ рукахъ мы дадимъ отвѣтъ ему..." Пролетаріатъ знаетъ лишь одинъ путь—вооруженное возстаніе и сверженіе всей царской администраціи, начиная съ Царя и кончая послѣднимъ городовымъ". Вооружайтесь, товарищи, всѣмъ, чѣмъ только можете, доставайте оружіе вездѣ, гдѣ только можете. Зачинщица и подстрекательница всѣхъ убійствъ—полиція—должна быть разоружена и разогнана"... Составляйте боевыя дружины, встрѣчайте пулями полицію, казаковъ и полицейскія черныя сотни". Вслѣдъ за распространеніемъ такихъ прокламацій и по объявленіи „всероссійской желѣзнодорожной забастовки", 7 декабря въ 12 часовъ дня, какъ на станціи „Москва", такъ и на ближайшихъ станціяхъ работы были пріостановлены; движеніе поѣздовъ прекратилось. У находившихся въ депо паровозовъ выпускались пары, прибывающіе въ Москву поѣзда останавливались толпами забастовщиковъ. По линіи за подписью „московскаго комитета московско-казанской желѣзной дороги" разсылались телеграммы о томъ, что представители администраціи удаляются изъ Москвы, воїска переходятъ на сторону мятежниковъ, дорога находится во власти комитета и служащіе должны подчиняться его распоряженіямъ и будутъ получать отъ него содержаніе. На ряду съ этимъ на происходившихъ въ мастерскихъ и на полотнѣ дороги митингахъ слушатели призывались къ участію въ вооруженномъ противъ правительства возстаніи, причемъ устраивались, какъ въ Москвѣ, такъ и на прилегающихъ станціяхъ шествія съ красными флагами, на которыхъ значились революціонныя надписи: „долой правительство", „да здравствуетъ демократическая республика", „да здравствуетъ революція" и т. п. Къ 10 декабря на линіи московско-казанской желѣзной дороги образовалась „боевая дружина", состоявшая преимущест-

венно изъ рабочихъ мастерскихъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ. Тогда же началась постройка баррикадъ у вокзала и по Краснопрудному переулку, предпринятая по иниціативѣ и при участіи указанной дружины. У запертыхъ мастерскихъ взламывались замки, и похищались инструменты, необходимые для сооруженія баррикадъ. Руководили дѣйствіями боевой дружины, состоявшей приблизительно изъ 200 человѣкъ, машинисты Ухтомскій и Василій Татаринскій, а также счетоводъ Дмитрій Котляренко. Боевая дружина, вооруженная ружьями и револьверами разныхъ образцовъ, разогнавъ большинство служащихъ, не сочувствовавшихъ забастовкѣ, путемъ угрозъ и выстрѣловъ, обстрѣливала затѣмъ войска, неоднократно стрѣляла въ казарму жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, въ квартиру городовыхъ и, разъѣзжая по ближайшимъ къ Москвѣ станціямъ на особо оборудованномъ машинистомъ Ухтомскимъ поѣздѣ, состоявшемъ изъ четырехъ вагоновъ, въ томъ числѣ санитарнаго, при быстроходномъ паровозѣ, обезоруживала жандармскую и общую полицію, отбирала оружіе и другое имущество отъ непричастныхъ къ вооруженію служащихъ, отъ воинскихъ чиновъ, проѣзжавшихъ въ санитарныхъ поѣздахъ, уничтожала попутно провода правительственнаго телеграфа. и расхищала на станціяхъ изъ товарныхъ вагоновъ находившіеся въ нихъ грузы. Поѣздъ съ дружиною находился подъ командою машинистовъ Ухтомскаго, называвшаго себя диктаторомъ, и Котляренко, которые дѣлали тѣ или другія распоряженія. При прибытіи поѣзда на какую либо станцію, изъ него обыкновенно выходили человѣкъ 10—20 вооруженныхъ ружьями и револьверами дружинниковъ, приступавшихъ затѣмъ или къ порчѣ телеграфа или къ обезоруживанію чиновъ полиціи. Путемъ насилій и угрозъ огнестрѣльнымъ оружіемъ были обезоружены жандармскіе унтеръ-офицеры 11 декабря станціи „Люберцы“ Якубинъ, 13 декабря станціи „Бронницы“ Никитинъ, станціи „Раменское“ Хвостинъ, станціи

Digitized by Google

„Фаустово“ Андреевъ, 16 декабря станціи „Егорьевскъ“ Иванъ Ефимовъ и другіе. Ворвавшаяся 13-го декабря посредствомъ взлома замка у входныхъ дверей, въ квартиру проживающаго при станціи „Бронницы“ станового пристава 2 стана Бронницкаго уѣзда Богатова, толпа вооруженныхъ дружинниковъ, угрожая револьверами, потребовала выдачи оружія „для революціи“, объявивъ, что имъ предстоитъ въ этотъ день „принять бой“ и сказавъ, что по окончаніи революціи оружіе возвратитъ какой-то комитетъ.

На станціи «Люберцы» 11 декабря дружинниками было произведено вооруженное нападеніе на 27 Сибирскій военно-санитарный поѣздъ съ больными. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, толпа заставила машиниста остановить поѣздъ. Отобравъ оружіе у офицеровъ, дружинники взломали багажное отдѣленіе, изъ котораго похитили 40 ружей военнаго образца, ящикъ съ патронами и разграбили часть имущества офицеровъ. Подобное расхищеніе багажа и офицерскихъ вещей было произведено по прибытіи на станцію «Люберцы» воинскихъ поѣздовъ № 991 и № 5, причемъ дружинники уговаривали запасныхъ нижнихъ чиновъ присоединиться къ нимъ. На станціяхъ «Сортировочной» «Люберцы» и другихъ производилось расхищеніе грузовъ изъ товарныхъ поѣздовъ (около 500 вагоновъ) и дѣлежъ ихъ между участниками боевой дружины. Дружинники при этомъ, подъ предлогомъ «охраны грузовъ» не подпускали къ вагонамъ не только постороннихъ лицъ, но и сторожей, которыхъ не стѣснялись отгонять выстрѣлами изъ ружей и револьверовъ. Къ 15 декабря всѣ близь-лежащія къ Москвѣ станціи находились во власти мятежниковъ. Объявляя, что полиціи болѣе не существуетъ, а господствуетъ «народное право», они не останавливались передъ расхищеніемъ частнаго имущества и, посѣщая трактиръ Кабанова при станціи «Люберцы», не платили денегъ за все съѣденное и выпитое. Поѣздъ съ вооруженными ружьями и револьверами дружинниками ежедневно переѣзжалъ со станціи на станцію между Москвою и «Фаустово», причемъ днемъ онъ появлялся у Москвы, а на ночь отъѣзжалъ на одну изъ ближайшихъ станцій. Въ числѣ мятежниковъ, въ немъ ѣздившихъ, на-

Digitized by Google

ходились и участники дружинъ, образовавшихся изъ рабочихъ Перовскихъ мастерскихъ, Коломенскихъ заводовъ и тормазнаго завода Пурдэ при станціи «Люберцы». Отправляясь въ Москву, дружинники открыто говорили, что идутъ выручать «товарищей». При встрѣчѣ съ командированнымъ въ поѣздѣ для поимки ихъ отрядомъ войскъ, они пытались его обстрѣливать, но подъ выстрѣлами пулеметовъ отступали и скрывались. 16-го декабря станція Москва и прилегающія къ ней станціи московско-казанской желѣзной дороги были заняты отрядомъ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, послѣ чего толпы дружинниковъ разсѣялись. Кромѣ вышеупомянутыхъ машинистовъ Ухтомскаго и Татаринскаго и счетовода Котляренко, являвшихся главными руководителями боевой дружины, участниками ея состояли: А. Анохинъ, И. Бобковъ, М. Васильевъ, К. Горовикъ, Н. Дьяковъ, П. Егоровъ, В. Ильинъ, В. Кагулинъ, С. Козловскій, С. Куликовъ, А. Малиновскій, И. Масловъ, Н. Моисеевъ, И. Мѣшковъ, Н. Павловъ, Н. Петровъ, В. Рябцовъ, М. Смирновъ, А. Сулима-Самуйло, А. Шелонинъ и Н. Шмыровъ. Изъ числа упомянутыхъ лицъ машинистъ Ухтомскій при подавленіи безпорядковъ убитъ, а Бабковъ, Горовикъ, Ильинъ, Кагулинъ, Козловскій, Котляренко, Малиновскій, Мѣшковъ, Рябцовъ, Татаринскій и Шелонинъ скрылись и за всѣми принятыми мѣрами до сего времени не розысканы. Установленныя предварительнымъ слѣдствіемъ данныя въ отношеніи каждаго изъ остальныхъ участниковъ боевой дружины представляются въ слѣдующемъ видѣ: Александръ Анохинъ — вступилъ въ боевую дружину, образовавшуюся среди рабочихъ завода Пурдэ въ Люберцахъ, былъ вооруженъ револьверомъ, ѣздилъ въ поѣздѣ съ боевой дружиной по линіи, причемъ былъ на станціи «Раменское» и также на станціи «Москва», гдѣ свидѣтель Балашовъ видѣлъ его съ револьверомъ, принималъ участіе въ нападеніи на воинскіе поѣзда и отобраніи оружія у воинскихъ чиновъ и былъ въ толпѣ дружинниковъ, являвшейся въ Люберцахъ въ квартиру жандармскаго вахмистра Семенова (отсутствовавшаго), съ цѣлью исполненія приговора дружины о лишеніи Семенова жизни. Михаилъ Васильевъ—вступилъ въ боевую дружину, образовавшуюся среди рабочихъ завода Пурдэ въ Люберцахъ, былъ воору-

Digitized by Google

женъ револьверомъ и шашкою, состоялъ въ караулѣ въ селѣ Люберцахъ съ цѣлью наблюденія за появленіемъ войскъ, принималъ участіе въ шествіяхъ дружинниковъ съ краснымъ флагомъ. Николай Дьяковъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, образовавшейся въ с. Люберцахъ, и руководилъ ея дѣйствіями, вслѣдствіе чего дружинники называли его «атаманомъ», былъ всегда во время безпорядковъ вооруженъ, ѣздилъ съ боевой дружиною въ Раменское, гдѣ прибывшіе съ тѣмъ же поѣздомъ дружинники обезоружили жандарма, и въ Москву, возвращаясь откуда, сообщалъ товарищамъ о томъ, что дѣлается въ столицѣ, принималъ участіе въ нападеніи на воинскіе поѣзда и отобраніи оружія у воинскихъ чиновъ и грозилъ смертію свидѣтелю сторожу Чушкину за то, что онъ не предупредилъ дружинниковъ о пріѣздѣ казаковъ въ Люберцы. Петръ Егоровъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, былъ вооруженъ револьверомъ, вмѣстѣ съ дружинниками втеченіи четырехъ дней расхищалъ кладь изъ товарныхъ вагоновъ на станціи «Сортировочной», причемъ отгонялъ отъ вагоновъ посторонніхъ лицъ и сторожей, стрѣляя въ нихъ, и давалъ для этой же цѣли патроны своимъ товарищамъ. Сергѣй Куликовъ — былъ участникомъ боевой дружины, образовавшейся среди рабочихъ на заводѣ Пурдэ въ Люберцахъ, имѣлъ револьверъ, принималъ участіе въ шествіи дружинниковъ по селу Люберцы съ краснымъ флаговъ и пѣніи «марсельезы» и ходилъ съ толпою дружинниковъ на станцію для встрѣчи воинскихъ поѣздовъ, въ которыхъ дружинники затѣмъ отбирали оружіе у воинскихъ чиновъ, и говорилъ свидѣтелю Чушкину: «если бы намъ прислали казаковъ, мы все ровно ихъ расшибемъ». Николай Масеевъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, несъ обязанности караульнаго въ селѣ Люберцахъ, для наблюденія за появленіемъ войскъ, принималъ участіе въ шествіяхъ боевой дружины съ красными флагами и пѣніи «марсельезы», водрузилъ красный флагъ на станціи Люберцы, призывалъ населеніе села Люберцы къ вооруженному возстанію, приглашалъ товарищей къ нападенію на воинскіе поѣзда, останавливалъ послѣдніе маханіемъ краснаго флага, ходилъ по вагонамъ этихъ поѣздовъ и отбиралъ вмѣстѣ съ другими дружинниками оружіе у находившихся въ поѣздахъ воин-

Digitized by Google

скихъ чиновъ, а также ѣздилъ въ особомъ поѣздѣ съ боевой дружиной по линіи. Иванъ Масловъ—за недѣлю до начала безпорядковъ приглашалъ рабочихъ завода Пурдэ въ селѣ Люберцахъ вносить деньги въ общую кассу на нелегальныя цѣли, угрожая неповинующимся револьверомъ и заявляя, по словамъ свидѣтеля Козловцева, что «у нихъ уже много вооруженныхъ». Послѣ этого состоялъ въ боевой дружинѣ, былъ вооруженъ, призывалъ населеніе села Люберцы къ вооруженному возстанію для совмѣстнаго съ дружиной одолѣнія правительства, а также ѣздилъ въ особомъ поѣздѣ съ боевой дружиной по линіи. Никита Павловъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, образовавшейся изъ рабочихъ Коломенскаго завода, появлялся нерѣдко въ военной формѣ и былъ вооруженъ револьверомъ, принималъ участіе въ обыскѣ и обезоруженіи дружинниками жандармовъ на ст. «Голутвино» и отбиралъ вмѣстѣ съ другими дружинниками оружіе у воинскихъ чиновъ, слѣдовавшихъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ. Николай Петровъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, имѣлъ при себѣ револьверъ, призывалъ населеніе села Люберцы къ вооруженному возстанію для ниспроверженія правительства, говорилъ, что самъ поѣдетъ въ Москву для участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ и звалъ рабочихъ туда же «выручать товарищей», участвовалъ 11-го декабря въ Люберцахъ въ отобраніи толпою дружинниковъ оружія у жандармскаго унтеръ-офицера Якубика, причемъ самъ взялъ у него шашку, являлся съ тою же цѣлью вмѣстѣ съ дружинниками къ квартирѣ полицейскаго урядника Козловцева, но послѣдняго не было въ то время дома, и участвовалъ въ отобраніи оружія у воинскихъ чиновъ, слѣдовавшихъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ, причемъ свидѣтель Скородкинъ видѣлъ, какъ Петровъ несъ по платформѣ станціи двѣ или три шашки, взятыя въ одномъ изъ такихъ поѣздовъ. Максимъ Смирновъ—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, о чемъ самъ говорилъ свидѣтелю Лазареву, имѣлъ при себѣ револьверъ, ѣздилъ изъ села Люберцы въ Москву и вернулся оттуда съ частью товара, похищеннаго изъ сожженной дружинниками потребительской лавки Московско-Казанской желѣзной дороги. Альфонсъ Алоизій Сулимо-Самуйло—принадлежалъ къ боевой дружинѣ, былъ

Digitized by Google

вооруженъ, находился въ толпѣ дружинниковъ, обстрѣливавшей отряды войскъ 11-го декабря въ Москвѣ у калитки, ведущей съ линіи къ Краснопрудным проулкамъ, разъѣзжалъ по линіи вмѣстѣ съ Ухтомскимъ въ особомъ поѣздѣ, говорилъ на станціяхъ, что вся Москва скоро будетъ въ рукахъ возставшихъ и Николаевская дорога будетъ взорвана, принималъ участіе въ обезоруженіи воинскихъ чиновъ въ военно-санитарныхъ поѣздахъ, а также лично и при содѣйствіи другихъ дружинниковъ отобралъ револьверъ у жандармскаго унтеръ-офицера станціи «Раменское» Хвостика и ружья у начальника станціи «Бронницы» Старкевича и помощника его Скворцова. Николай Шмыровъ — принадлежалъ къ боевой дружинѣ, о чемъ самъ говорилъ свидѣтелю Шишкину, показывая ему револьверъ, ходилъ вооруженнымъ по станціи и селу Люберцы вмѣстѣ съ дружинниками и пѣлъ «марсельезу», а также раздавалъ крестьянамъ прокламаціи революціоннаго содержанія.

На основаніи изложеннаго, потомственный дворянинъ Сулимо-Самуйло, 31 года, мѣщане города Одоева Масеевъ, 22 лѣтъ мѣщане города Балахны А. А. Анохинъ 23 лѣтъ, Сергіевскаго посада М. Васильевъ (безъ фамиліи), 21 года, города Подольска Н. А. Петровъ 30 лѣтъ, цѣховой гор. Тулы Н. А. Дьяковъ 27 лѣтъ, и крестьяне: Одоевскаго уѣзда, Ивановской волости, деревни Астаповой П. И. Егоровъ, 29 лѣтъ, Подольскаго уѣзда Островской волости, деревни Андреевской С. И. Кульковъ, 19 лѣтъ, Московскаго уѣзда, Выхинской волости, деревни Гремячевой И. Т. Масловъ, 25 лѣтъ, Егорьевскаго уѣзда, Парынинской волости деревни Леоновой Н. П. Павловъ, 23 лѣтъ, Подольскаго уѣзда, Дубровицкой волости, села Александрова, М. Е. Смирновъ, 29 лѣтъ и Пронскаго уѣзда, Запольской волости и села Н. Г. Шмыревъ (онъ же Ларіоновъ), 28 года обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1905 г. *съ цѣлью насильственнаго посягательства на измѣненіе въ Россіи установленнаго образа правленія*, войдя въ составъ образовавшихся для достиженія этой цѣли въ г. Москвѣ и въ прилегающихъ къ ней станціяхъ Московско-Казанской

Digitized by Google

желѣзной дороги боевыхъ дружинъ, вмѣстѣ съ другими частью умершими, частью неразысканными слѣдствіемъ лицами произвели мятежническія, дѣйствія заключавшіяся въ захватѣ части линіи названной желѣзной дороги, разоруженіи чиновъ жандармской и общей полиціи, нападеніи на воинскія поѣзда, отобраніи оружія у частныхъ и должностныхъ лицъ и у воинскихъ чиновъ военно-санитарныхъ и воинскихъ поѣздовъ, въ уничтоженіи проводовъ Правительственнаго телеграфа, въ расхищеніи изъ вагоновъ грузовъ, оружія и частнаго имущества пассажировъ, а также въ обстрѣливаніи чиновъ полиціи и воинскихъ отрядовъ, т. е. въ преступленіяхъ предусмотрѣнныхъ *1 ч. 100 и 1 ч. 102 ст. Угол. Улож.*

Вслѣдствіе сего и на основаніи 2 п. 1032 ст. Уст. Угол. Судопр. вышеназванные А. Анохинъ, М. Васильевъ, Н. Дьяковъ, П. Егоровъ, С. Куликовъ, И. Масловъ, Н. Масеевъ, Н. Павловъ, Н. Петровъ, А. Сулимо-Самуйло, М. Смирновъ и Н. Шмыровъ (онъ же Ларіоновъ) подлежатъ суду Московской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ Августа 18 дня 1906 года—въ городѣ Москвѣ. Товарищъ Прокурора Судебной Палаты (подпись).

Digitized by Google

Обвинительный актъ

по дѣлу о потомственномъ дворянинѣ Иванѣ Ивановичѣ Фидлерѣ и другихъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 102 и 123 ст. Уголов. Уложенія.

Около 7 часовъ вечера 9 декабря 1905 года Приставъ I уч. Яузской части подполковникъ Гедеоновъ получилъ приказаніе Московскаго Градоначальника немедленно отправиться, въ сопровожденіи наряда городовыхъ и полуэскадрона 3-го драгунскаго Сумскаго полка, находившагося въ этотъ моментъ въ Почтамтѣ подъ командою ротмистра Рахманинова, къ зданію Реформатскаго реальнаго имени Фидлера училища, на углу Лобковскаго и Мыльникова переулковъ, и, окруживъ зданіе училища, арестовать и обезоружить собравшуюся тамъ боевую дружину. Въ случаѣ сопротивленія разрѣшено было употребить оружіе. Прибывъ на мѣсто и оцѣпивъ зданіе училища со всѣхъ сторонъ, подполковникъ Гедеоновъ, ротмистръ Рахманиновъ и помощникъ пристава Михловъ, въ сопровожденіи десяти спѣшенныхъ драгунъ и нѣсколькихъ полицейскихъ служителей, подошли къ запертымъ дверямъ парадного подъѣзда, выходящаго на уголъ названныхъ переулковъ. Такъ какъ люди, находившіеся внутри помѣщенія, несмотря на продолжительные звонки и стукъ, двери не открыли, таковая была сломана, и названныя лица, войдя въ переднюю, увидѣли на ступеняхъ парадной лѣстницы нѣсколько десятковъ людей, державшихъ ружья и револьверы направленными на вошедшихъ. При видѣ этихъ людей нижніе чины драгунскаго полка, въ свою очередь, приготовились стрѣлять, но по настоянію пристава оружіе было опущено обѣими сторонами. Изъ группы лицъ, стоявшей на лѣстницѣ, выдѣлился неимѣвшій оружія директоръ училища, дворянинъ Иванъ Ивановичъ Фидлеръ, и обратился

Digitized by Google

къ подполковнику Гедеонову съ вопросомъ: „Господа, что вы дѣлаете?“, на что приставъ громкимъ голосомъ объявилъ, что получилъ приказаніе обезоружить и арестовать участниковъ собранія. Послѣ этого изъ той же группы выдѣлились двое съ револьверами въ рукахъ и третій безоружный, оказавшійся впослѣдствіи лекаремъ Наумомъ Генриховичемъ Котикомъ, причемъ вооруженные заявили, что они соглашаются очистить зданіе училища, оружія же не выдадутъ и арестовать себя не дадутъ, такъ какъ у нихъ приготовлены бомбы и они будутъ сопротивляться. При слѣдующихъ затѣмъ переговорахъ директоръ училища Фидлеръ, докторъ Котикъ и делегаты просили подполковника Гедеонова и ротмистра Рахманинова не прибѣгать къ оружію, а нѣкоторые изъ стоявшихъ на лѣстницѣ участниковъ собранія и докторъ Котикъ, обращаясь къ нижнимъ чинамъ, уговаривали ихъ не повиноваться начальству и не стрѣлять. По настоянію директора Фидлера, доктора Котика и делегатовъ, подполковникъ Гедеоновъ предоставилъ собравшимся часовой срокъ для обсужденія вопроса о принятіи предложенныхъ условій. Около 9 часовъ вечера къ дому Фидлера прибыла рота Самогитскаго полка. По истеченіи указаннаго срока подполковникъ Гедеоновъ вновь вошелъ въ училище, гдѣ названные Фидлеръ, Котикъ и тѣ же делегаты заявили, что дружинники соглашаются выдать оружіе, сами же сдаваться не желаютъ. Въ виду этого приставъ Гедеоновъ и ротмистръ Рахмановъ рѣшили потребовать еще роту пѣхоты и артиллерію, и когда, по прошествіи около часа, прибыли 2 орудія, оба они вновь вошли въ помѣщеніе училища, гдѣ первый изъ нихъ объявилъ, что дальнѣйшія распоряженія передаетъ второму, какъ начальнику военнаго отряда. Заявленіе это было молча выслушано участниками собранія. Вслѣдъ за симъ директоръ училища Фидлеръ былъ арестованъ и выведенъ изъ зданія на улицу, гдѣ поставленъ за ротою пѣхоты. Вступивъ въ командованіе военными силами,

Digitized by Google

ротмистъ Рахманиновъ далъ участникамъ собранія еще около четверти часа на размышленіе, послѣ чего послалъ къ дому сигналиста, который черезъ открытыя двери далъ четыре съ перерывами сигнала объ открытіи огня. Такъ какъ никакого отвѣта отъ находившихся въ зданіи не послѣдовало, по окнамъ третьяго и четвертаго этажей было дано нѣсколько ружейныхъ залповъ, въ отвѣтъ на которые изъ оконъ и съ крыши зданія были произведены многочисленные выстрѣлы по войскамъ и чинамъ полиціи, причемъ были ранены прапорщикъ 7 гренадерскаго Самогитскаго пѣхотнаго полка Цырковъ и ефрейторъ Капорскаго полка, прикомандированный къ Самогитскому полку, Мончакъ. Первый изъ нихъ былъ доставленъ, уже въ агоніи, въ Басманную больницу, гдѣ и скончался. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ крыши училища были брошены три или четыре бомбы, взрывомъ одной изъ которыхъ были ранены три нижнихъ чина и директоръ училища Фидлеръ. Тогда войсками были выпущены въ окна дома четыре гранаты, послѣ чего изъ дома раздались крики: „сдаемся, сдаемся!“ Ротмистръ Рахманиновъ приказалъ прекратить огонь и вмѣстѣ съ приставомъ Гедеоновымъ направился къ дверямъ училища, но въ это время оттуда вновь стали стрѣлять, въ виду чего по дому было сдѣлано еще около одиннадцати орудійныхъ выстрѣловъ, послѣ которыхъ находившіеся въ зданіи стали махать изъ оконъ бѣлыми платками и кричать: „сдаемся“. Огонь былъ вторично прекращенъ, и участники собранія стали выходить группами на улицу, гдѣ были обысканы чинами полиціи, а затѣмъ арестованы. Лишь у двухъ или трехъ изъ числа задержанныхъ оказались револьверы, все же остальное оружіе было оставлено ими въ зданіи училища, преимущественно въ передней. По показанію пристава Гедеонова, во время обстрѣла дома Фидлера войска подвергались нападенію какихъ-то лицъ, которыя, повидимому, съ цѣлью помощи осажденнымъ, сдѣлали около 50 выстрѣловъ въ войска со

Digitized by Google

стороны Чистопруднаго бульвара, Машкова и Фурманнаго переулковъ. Задержано было при описанныхъ обстоятельствахъ, кромѣ вышеназванныхъ Фидлера и Котика, около ста пятнадцати лицъ, въ числѣ которыхъ были:

I) **Студенты Императорскаго Московскаго Университета:** 1) С. Г. Гинальскій, 2) Г. Н. Румянцевъ, 3) В. І. Пржиходскій, 4) Л. А. Рабиновичъ, 5) М. В. Абрамовичъ, 6) Н. Н. Чистяковъ, 7) А. П. Трофимовъ, 8) Н. А. Фроловъ, 9) С. А. Горбуновъ, 10) Б. К. Фортунатовъ, 11) А. А. Чилингаровъ и 12) Л. Э. Кванъ.

II) **Ученики Московской школы живописи, зодчества и ваянія:** 1) Н. В. Ивановъ, 2) М. Н. Касаткинъ, 3) В. К. Бобровъ, 4) Б. Ф. Риттенбергъ, 5) Н. Д. Виноградовъ, 6) Л. И. Машковъ, 7) И. П. Закаблуповскій, 8) В. С. Протоноповъ и 9) Д. И. Кокуринъ.

III) **Ученики Реформатскаго реальнаго училища Фидлера:** 1) М. А. Юдинъ, 2) И. А. Ивановъ и 3) Е. А. Сатель.

IV. **Студенты Императорскаго Московскаго Техническаго училища:** 1) Н. М. Дорвойдовъ, 2) Н. Н. Макаровъ и 3) В. В. Цыценко.

V) **Ученики 1-го Московскаго Инженернаго училища:** 1) М. В. Буравцовъ, 2) Александровскаго Коммерческаго училища К. К. Бедель, 3) Школы журналистовъ С. В. Гаранинъ, 4) той же школы В. Н. Лурье, 5) бухгалтерскихъ курсовъ Хагельстремъ Е. Н. Гузѣевъ, 6) Третьей классической гимназіи В. Д. Королевъ, 7) Строгановскаго училища О. А. Герцъ, 8) гимназіи Щепотьевой М. М. Іостинъ, и 9) электро-техническаго училища И. С. Троицкій.

VI) **Служащіе на Московско-Казанской желѣзной дорогѣ:** 1) дѣлопроизводитель конторы движенія А. В. Соколинскій, 2) конторщикъ П. А. Камеронъ, 3) конторщикъ А. И. Ивановъ, 4) практикантъ въ мастерскихъ П. З. Понятовскій, 5) техникъ К. Н. Бугайскій, 6) практикантъ В. П. Ивановъ, 7) практикантъ слесарь А. Д. Коржовъ, 8) слесарь І. П. Соколовъ, 9) слесарь Н. С. Поляковъ, 11) машинистъ Н. А. Печковскій, 11) машинистъ А. С. Троицкій, 12) практикантъ В. П. Баскаревъ, 13) литей-

Digitized by Google

щикъ И. П. Котовъ, 14) молотобоецъ Г. Я. Маслобойщиковъ, 15) слесарь В. П. Горѣловъ, 16) обойщикъ депо И. К. Дерюгинъ и 17) токарь Н. И. Шибаевъ.

VII. **Служащіе на другихъ желѣзныхъ дорогахъ:** 1) конторщикъ Управленія Московско-Курской ж. д. Е. Л. Дункель-Веллингъ, 2) маляръ мастерскихъ той же дороги Ф. И. Маркинъ, 3) слесарь тѣхъ же мастерскихъ А. Я. Дѣевъ, 4) старшій счетоводъ Московско-Бретской ж. д. Н. В. Воронинъ, 5) служащій въ правленіи Московско-Ярославско-Архангельской ж. д. А. Б. Николаенко и 6) обойщикъ на желѣзной дорогѣ А. А. Зайцевъ.

VIII. **Служащіе въ молочныхъ Чичкина:** 1) Ф. М. Сорокинъ, 2) П. С. Трушинъ, 3) А. М. Арефьевъ, 4) А. И. Харитоновъ, 5) И. В. Тишиновъ и 6) Н. Н. Боронинъ.

IX. **Служащіе въ телефонномъ обществѣ:** 1) монтеръ И. А. Савонинъ, 2) монтеръ А. И. Ходкевичъ, 3) рабочій Д. Александровъ и 4) слесарь К. М. Новиковъ.

X. **Служащіе въ чайной фирмѣ Перлова:** 1) П. С. Орловъ, 2) С. Ф. Хищниковъ и 3) Л. И. Кретовъ.

XI) **Служащіе въ чайной фирмѣ К. С. Попова:** 1) В. А. Бѣлокопытовъ, 2) В. П. Ефимовъ, 3) А. Н. Малютинъ и 4) Ф. А. Кукачкинъ.

XII) **Рабочіе:** 1) чайный развѣсчикъ В. Е. Дроздовъ, 2) чайный развѣсчикъ А. А. Башиловъ, 3) чернорабочій на заводѣ Гужона М. И. Корняковъ, 4) слесарь П. Н. Котылевъ, 5) серебряникъ Г. П. Лобановъ, 6) столяръ С. В. Латинъ, 7) типографскій рабочій С. М. Батмановъ, 8) столяръ Ф. И. Еремѣевъ, 9) иконописецъ С. Я. Сухаревъ и 10) фабричный рабочій Г. И. Никитинъ.

Вмѣстѣ съ перечисленными лицами въ зданіи училища находились и были арестованы 1) зубной врачъ З. Н. Лурье, 2 и 3) братья С. и П. Ширяевы, 4) потомственный дворянинъ Л. Д. Дубенскій, 5) мѣщанинъ А. М. Блюменфельдъ, 6) мѣщанинъ И. П. Кинсбурігъ, 7) мѣщанинъ К. М. Трояновскій, 8) крестьянинъ А. А. Шленовъ, 9) мѣщанинъ Г. Д. Гусаковъ, 10) потомственный почетный гражданинъ С. Н. Ильинскій, 11) мѣщанинъ А. А. Ивановъ, первоначально назвавшійся потомственнымъ дворяниномъ И. Д.

Digitized by Google

Евреиновымъ. 12) купеческій сынъ С. С. Шапиро и 13) мѣщанинъ К. С. Скороходовъ.

Кромѣ перечисленныхъ лицъ, были задержаны еще до открытія огня пытавшіеся скрыться изъ зданія училища студентъ С.-Петербургскаго Политехническаго Института В. Б. Жилинскій и ученикъ училища живописи, зодчества и ваянія А. Д. Бутаевъ.

Показаніями допрошенныхъ въ качествѣ свидѣтелей околоточнаго надзирателя Попова, городового Иванова и крестьянина Гуляева установлено, что они въ 9 часу вечера, находясь на дворѣ сосѣдняго съ училищемъ Фидлера дома Русскаго товарищества, увидѣли человѣка, который на ихъ глазахъ перелѣзъ черезъ заборъ, отдѣляющій дворы означенныхъ домовъ. Человѣкъ этотъ, оказавшійся Жилинскимъ, былъ задержанъ, причемъ на разстояніи 5-ти шаговъ отъ мѣста его задержанія былъ найденъ револьверъ системы «Браунингъ» въ кобурѣ. Городовой Ивановъ удостовѣрилъ, что къ мѣсту задержанія Жилинскаго никто изъ посторонихъ не подходилъ, и что револьверъ могъ быть брошенъ только задержаннымъ. Черезъ десять минутъ послѣ этого былъ задержанъ при аналогичныхъ обстоятельствахъ перелѣзшій черезъ тотъ же заборъ Бутаевъ, у котораго при обыскѣ оказался финскій ножъ.

Послѣ того какъ находившіеся въ училищѣ вышли, зданіе было осмотрѣно приставомъ Гедеоновымъ, ротмистромъ Рахманиновымъ и чинами полиціи. Въ швейцарской на полу оказалась большая куча брошеннаго оружія, какъ то револьверовъ, ружей, большого количества патроновъ и обоймъ. Въ самомъ зданіи были найдены кромѣ того 14 ручныхъ гранаты и революціонная литература.

При осмотрѣ на слѣдствіи при участіи эксперта означенныхъ ручныхъ гранатъ, таковыя оказались фитильными, діаметромъ около 2 вершковъ. По мнѣнію эксперта, гранаты эти примѣняются для пораженія людей, для разрушенія же зданій по своимъ незначительнымъ размѣрамъ не годны. Изъ числа найденнаго при указанныхъ обстоятельствахъ оружія и принадлежностей къ нему полиціею были доставлены судебному слѣдователю: 6 штуцеровъ, 2 винтовки системы Бердана, 2 ружья системы Монте-Кристо, 1 охот-

Digitized by Google

ничье, 6 пистолетовъ Маузера, 5 револьверовъ разныхъ системъ, 3 ятыка, 1 кинжалъ, 2 ножа, 2 револьверныхъ кобуры, сигнальный мѣдный рожекъ, 3 деревянныхъ чехла къ пистолетамъ Маузера и около 3000 патроновъ. По предъявленіи списка этого оружія ротмистру Рахманинову, послѣдній заявилъ, что въ зданіи училища оружія было найдено въ количествѣ значительно большемъ.

Что касается обнаруженной въ помѣщеніи училища литературы, то въ числѣ таковой оказались: 1) 261 экземпляръ «Манифеста» революціонныхъ партій, 2) 300 экземпляровъ воззванія отъ имени «Московскаго Комитета партіи соціалистовъ революціонеровъ», напечатаннаго въ декабрѣ 1905 г., съ призывомъ къ вооруженному возстанію, въ которое должна перейти объявленная въ день изданія воззванія всеобщая забастовка, 3) 127 экземпляровъ изданнаго тою же партіею, съ датою «Декабрь 1905», воззванія къ войскамъ съ призывомъ къ возстанію и 4) 400 экземпляровъ № 3 «Извѣстій Московскаго совѣта рабочихъ депутатовъ» отъ 9 декабря 1905 года, съ изложеніемъ хода общей забастовки и напечатанными въ началѣ первой страницы крупнымъ шрифтомъ словами «Московскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Комитетъ и Группа Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и Комитетъ Партіи Соціалистовъ-революціонеровъ постановили: объявить въ Москвѣ со среды, 7 декабря, съ 12 час. дня всеобщую политическую стачку и стремиться перевести ее въ вооруженное возстаніе».

Показаніями допрошенныхъ при слѣдствіи служившихъ въ реальномъ училищѣ Фидлера швейцара Матвѣя Осипова, кухарки Анисьи Селиверстовой и классныхъ сторожей Никанора Шумакова и Петра Козлова, а также инспектора училища Бажанова и учениковъ Эрнеста Леманъ и Бориса Рязанкина установлено нижеслѣдующее: Еще въ октябрѣ 1905 года, во время забастовки, въ зданіи училища происходили, съ разрѣшенія директора Фидлера, митинги и собранія желѣзнодорожныхъ служащихъ, почтово-телеграфныхъ чиновъ и рабочихъ. Занятія въ училищѣ были прекращены 4-го октября и возобновились лишь съ ноября. Когда во время забастовки въ городѣ стали носиться слухи о готовящихся нападеніяхъ на учащихся и интеллигенцію,

Digitized by Google

ученики, съ разрѣшенія директора Фидлера, устроили санитарный пунктъ, нѣкоторые же изъ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ ночей вооруженными охраняли училище. Послѣ окончанія забастовки и возобновленія занятій, митинги въ зданіи училища продолжались съ разрѣшенія директора Фидлера, который, не смотря на настойчивыя требованія членовъ педагогическаго совѣта, отказывался принять рѣшительныя мѣры къ ихъ прекращенію. Съ начала декабря митинги происходили ежедневно, и съ этого времени въ стѣнахъ училища стали появляться вооруженные люди, называвшіе себя дружинниками. Дружина эта состояла частью изъ учениковъ реальнаго училища Фидлера, частью изъ постороннихъ лицъ. Обыкновенно дружинники являлись около 4 часовъ пополудни и оставались до вечера. По показанію швейцара Осипова, дружина въ стѣнахъ училища обучалась ружейнымъ пріемамъ и обращенію съ револьверами. Члены дружины были вооружены револьверами, которые они приносили и уносили съ собою. Кромѣ того у дружины было около 15 ружей, хранившихся въ зданіи училища, а также штыки и ножи. Военными упражненіями занимался съ дружинниками бывшій ученикъ Фидлера, считавшійся, какъ слышалъ Осиповъ, начальникомъ дружины. Хотя занятія въ училищѣ были прекращены лишь 7 декабря, но уже съ 5—6 декабря дружина ежедневно являлась послѣ окончанія занятій и оставалась на ночь. Осмотромъ зданія училища установлено, что въ немъ имѣется одна внутренняя лѣстница, ведущая какъ въ классы, такъ и въ квартиру директора Фидлера. По ночамъ къ дружинникамъ приходили какіе-то люди для переговоровъ. Собранія, происходившія въ послѣдніе дни передъ описаннымъ событіемъ, охранялись дружинниками, которые дежурили у подъѣзда дома и пропускали только лицъ имъ извѣстныхъ; они же охраняли телефонъ и позволяли говорить только въ ихъ присутствіе. Одинъ изъ членовъ дружины, ученикъ Фидлера Ивановъ въ теченіи этихъ дней распоряжался отъ имени дружины по кухнѣ. Вечеромъ 9 декабря число находившихся въ зданіи дружинниковъ доходило до 150 человѣкъ.

На основаніи изложеннаго: 1, потомственный дворянинъ И. И. Фидлеръ, 42 лѣтъ; 2, потомственный

Digitized by Google

дворянинъ Н. А. Фроловъ, 20 л.; 3, мѣщанинъ гор. Бѣжецка Г. Д. Гусаковъ, 20 л.; 4, сынъ купца второй гильдіи Е. Н. Гузѣевъ, 20 л.; 5, московскій мѣщанинъ Н. М. Дорвойдовъ, 25 л.; 6, потомственный почетный гражданинъ И. А. Ивановъ, 19 л.; 7, московскій купеческій племянникъ М. А. Юдинъ, 17 л.; 8, потомственный дворянинъ Н. А. Печковскій, 29 л.; 9, крестьянинъ Спасскаго уѣзда, Выженевской вол., Н. И. Шибаевъ, 24 л.; 10, потом. почет. гражданинъ А. С. Троицкій, 23 л.; 11, потомственный дворянинъ Н. Н. Макаровъ, 23 л.; 12, мѣщанинъ гор. Волоколамска І. П. Соколовъ, 19 л.; 13, крестьянинъ Бронницкаго уѣз., Жирошкинской вол., дер. Патрикѣева, А. Д. Бутаевъ, 19 л.; 14, пот. поч. гражд. В. Б. Жилинскій, 20 л.; 15, крестьянинъ Ливенскаго у., Покровской в., села Васильевскаго, А. Я. Дѣевъ, 19 л.; 16, пот. гражд. В. І. Пржиходскій, 21 года; 17, пот. поч. гражд. С. Г. Гинальскій, 19 л.; 18, сынъ чиновника Г. Н. Румянцевъ, 21 г.; 19, сынъ купца первой гильдіи Л. А. Рабиновичъ, 22 л.; 20, сынъ провизора М. В. Абрамовичъ, 24 л.; 21, потом. дворянинъ Н. Н. Чистяковъ, 20 л.; 22, купеческій сынъ А. П. Трофимовъ, 22 л.; 23, сынъ чиновника С. А. Горбуновъ, 21 года; 24, потомст. дворянинъ А. А. Чилингаровъ, 23 л.; 25, сынъ статскаго совѣтника Л. Э. Квацъ, 24 л.; 26, личный почет. гражданинъ В. С. Протопоповъ, 19 л.; 27, крестьянинъ Трощанскаго у., Юшковорожской вол. И. П. Закаблуковскій, 20 л.; 28, мѣщанинъ г. Бѣлгорода Л. И. Машковъ, 19 л.; 29, пот. поч. гражданинъ Н. Д. Виноградовъ, 20 л.; 30, мѣщ. г. Кіева В Ф. Риттенбергъ, 27 л.; 31, мѣщ. г. Усть-Каменогорска В. К. Бобровъ, 26 л.; 32, сынъ академика живописи М. Н. Касаткинъ, 21 г.; 33, пот. поч. гражд. Н. В. Ивановъ, 20 л.; 34, Волчанскій мѣщанинъ В. В. Цыценко, 24 л.; 35, Московскій цѣховой М. В. Буравцевъ, 18 л.; 36, мѣщ. Троицко-Сергіевскаго посада С. В. Гагаринъ, 19 л.; 37, дочь с.-петербургскаго 1-й гильдіи купца В. Н. Лурье, 19 л.; 38, сынъ московскаго купца В. Д. Королевъ, 17 л.;

Digitized by Google

39, пот. поч. гражд. И. С. Троицкій, 17 л.; 40, дочь коллежскаго асессора О. А. Герцъ, 19 л.; 41, мѣщ. гор. Валка К. К. Бедель, 19 л.; 42, крестьянка Рижскаго у., Адеркажской вол. М. М. Іостинъ, 18 лѣтъ; 43, потомствен. дворянинъ А. В. Соколинскій, 41 г.; 44, крестьянинъ Бронницкаго уѣз., села Раменскаго П. А. Камеронъ, 17 л.; 45, крестьянинъ Рязанскаго уѣз., Якимовской вол. А. И. Ивановъ, 24 л.; 46, мѣщанинъ города Богучара П. З. Понятовскій, 20 л.; 47, Бронницкій мѣщанинъ В. П. Баскаревъ, 20 л.; 48, личный почет. гражданинъ К. Н. Бугайскій, 18 л.; 49, потомствен. почет. гражд. В. П. Ивановъ, 20 л.; 50, крестьянинъ Изюмскаго уѣз., Даниловской вол., села Подолья А. Д. Коржевъ, 20 л.; 51, крестьянинъ Медынскаго уѣз., Романовской вол., села Черкизова Н. С. Поляковъ, 17 л.; 52, кр. Меленковскаго у., Папулинской вол., дер. Окулова В. П. Горѣловъ, 30 л.; 53, запасный старшій унтеръ-офицеръ изъ крестьянъ Каширскаго у., Лопецкой в., дер. Михайловки И. П. Котовъ, 34 л.; 54, кр. Тверского у., Первитинской в., д. Мухина Г. Я. Маслобойщиковъ, 23 л.; 55, кр. Звенигородскаго у., Ставловской в., д. Бузласнова И. К. Дерюгинъ, 26 л.; 56, потомст. дворянинъ Е. Л. Дункель-Веллингъ, 20 л.; 57, кр. Михайловскаго у., села Мишина Ф. И. Маркинъ, 19 л.; 58, отставной подпоручикъ Н. В. Воронинъ, 50 л.; 59, сынъ лекарскаго помощника А. Б. Николаенко, 25 л.; 60, кр. Чернскаго у., Черно-Слободской вол., того же, села А. А. Зайцевъ, 18 л.; 61, кр. Рыбинскаго у., Копринской в., д. Починокъ П. С. Трушинъ, 19 л.; 62, кр. той же волости, с. Коприна Ф. М. Сорокинъ, 18 л.; 63, кр. той же волости, д. Гаврилова А. М. Арефьевъ, 18 л.; 64, кр. той же вол., д. Гришина А. И. Харитоновъ, 17 л.; 65, кр. той же вол., дер. Лисина И. В. Тишиновъ, 19 л.; 66, кр. той же вол., д. Тебенихи Н. Н. Боронинъ, 19 л.; 67, кр. Вяземскаго уѣз., Новосельской в., д. Левкова И. А. Савонинъ, 20 л.; 68, мѣщ. г. Мстиславля А. И. Ходкевичъ, 22 л.; 69, кр. Гжатскаго у., Мокринской в., д. Гнильцова Д. Алексан-

Digitized by Google

дровъ, 18 л.; 0, кр. Цивильскаго у., Янтиковской в.,7 с. Наровашъ К. М. Новиковъ, 20 л.; 71, кр. Сычевскаго у., Хотьковской в., д. Крапивны П. С. Орловъ, 18 л.; 72, кр. того же уѣзда, Волочковской в., дер. Камышкина, С. Ф. Хищниковъ, 19 л.; 73, кр. Фатежскаго уѣз., Хмѣлевской вол., Л. И. Кретовъ, 24 л.; 74, кр. Владимірскаго у., с. Черкутина, той же вол., В. П. Ефимовъ, 18 л.; 75, кр. Крапивенскаго уѣзда, Иканской вол., дер. Скворцовой В. А. Бѣлокопытовъ, 19 л.; 76, кр. Егорьевскаго у., Раменской в., д. Андреева Ф. А. Кукачкинъ, 24 л.; 77, кр. Серпуховского у., Васильевской в., с. Городенко В. Е. Дроздовъ, 18 л.; 78, кр. Бронницкаго у., Мячковской вол., с. Лыткаренко А. А. Башиловъ, 18 л.; 79, кр. Княгининскаго у., той же волости, села Завражной слободы П. Н. Котылевъ, 20 л.; 80, кр. Александровскаго у., Андреевской в., д. Тимошкина Ф. И. Еремѣевъ, 20 л.; 81, мѣщ. гор. Подольска Г. И. Никитинъ, 21 г.; 82, кр. Бронницкаго у., Велинской вол. того-же села С. Я. Сухаревъ, 19 л.; 83, кр. Тверского у., Городенской в., д. Кошелева С. В. Латинъ, 18 лѣтъ; 84, мѣщ. Семеновской слободы Г. П. Лобановъ, 20 л.; 85, кр. Меленковскаго уѣз., Дмитріево-Горской вол., сельца Санчуръ М. И. Корняковъ, 23 л.; 86, мѣщ. г. Кирсанова С. А. Ширяевъ, 21 г.; 87, мѣщ. того же города П. А. Ширяевъ, 19 л.; 88, кр. Боровскаго у., Тарутинской вол., дер. Гранищева А. А. Шленовъ, 20 л.; 89, Богородицкій мѣщанинъ К. С. Скороходовъ, 23 л.; 90, сынъ личнаго дворянина С. Н. Ильинскій, 19 л.; 91, купеч. сынъ С. С. Шапиро, 17 л.; 92, мѣщ. г. Одессы К. М. Трояновскій, 30 л.; 93, Подольскій мѣщ. А. М. Блюменфельдъ, 18 л.; 94, куп. сынъ З. Н. Лурье, 26 л.; 95, мѣщ. гор. Ливны А. А. Ивановъ, 20 л.; 96, мѣщ. г. Раненбурга С. М. Батмановъ, 22 л.; 97, мѣщ. г. Ярославля И. П. Кинсбургъ, 22 л.; 98, потом. дворянинъ Л. Д. Дубенскій, 18 л., и, 99, сынъ купца, лекарь Н. Г. Котикъ, 30 лѣтъ, обвиняются: 1) первые пятнадцать обвиняемыхъ, а именно Фидлеръ, Фроловъ, Гусаковъ, Гузѣевъ, Дор-

войдовъ, Иванъ Ивановъ, Юдинъ, Печковскій, Шибаевъ, Троицкій, Макаровъ, Соколовъ, Бутаевъ, Жилинскій и Дѣевъ, въ томъ, что въ началѣ декабря 1905 года въ гор. Москвѣ принадлежали къ сообществу, поставившему задачею своей дѣятельности насильственное посягательство на измѣненіе въ Россіи установленныхъ законами основными образа правленія и имѣвшему въ своемъ распоряженіи складъ оружія и средства для взрыва; 2) всѣ поименованныя лица, за исключеніемъ Фидлера, Бутаева и Жилинскаго, — въ томъ, что въ ночь на 10-е декабря 1905 года въ гор. Москвѣ *приняли участіе въ собравшемся въ домѣ Фидлера, на углу Мыльникова и Лобковскаго переулковъ, скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, оказало насильственное сопротивленіе вооруженной силѣ, призванной для его разсѣянія*, и 3) Александръ Ивановъ еще въ томъ, что въ концѣ ноября и началѣ декабря 1905 года въ городѣ Москвѣ проживалъ по завѣдомо чужому виду на жительство, выданному потомственному дворянину Ивану Дмитріевичу Евреинову Ливенскимъ полицейскимъ управленіемъ 12-го апрѣля 1904 года, за № 75.

Преступленія эти предусмотрѣны—первое 102 ст. Уголов. Уложс., второе — 123 ст. Уголов. Уложс. и третье—977 ст. Уложс. о наказ.

Вслѣдствіе сего и на основаніи 1041 и 1 п. 1034 ст. Уст. Угол. Суд. поименованныя лица предаются суду Московской Судебной Палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ въ Москвѣ, апрѣля 18 дня 1906 года. *Товарищъ прокурора Палаты (подпись).*

Digitized by Google

Обвинительный актъ.

О крестьянинѣ Филиппѣ Ивановѣ Ивановѣ, дворянинѣ Николаѣ Васильевѣ Канделаки, студентѣ Московскаго Императорскаго Университета изъ крестьянъ Дмитріѣ Константиновѣ Куликовѣ, студентѣ того же Университета изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Ноѣ Константиновѣ Цинцадзе, матросѣ 32 Флотскаго экипажа 5 роты Черноморскаго флота Иванѣ Григорьевѣ Захарченко и студентѣ того же Университета изъ крестьянъ Гайкѣ Николаевѣ Кананосѣ.

14 декабря 1905 года, въ виду полученныхъ Московскимъ Охраннымъ Отдѣленіемъ свѣдѣній, что въ квартирѣ Тифлисскаго мѣщанина Давида Исидорова Копариндзе въ домѣ Толмачева, по Газетному переулку, собрались члены Кавказской боевой дружины, туда были командированы чины полиціи во главѣ съ приставомъ 2 участка, Тверской части Юрьевымъ. Входную дверь въ квартиру № 27, занимаемую Копариндзе, на звонокъ полиціи отперъ сторожъ, оказавшійся крестьяниномъ Михайломъ Ивановымъ. Послѣдній былъ тутъ же задержанъ, а остальныя лица заперлись въ задней комнатѣ, дверь которой пришлось сломать. Вслѣдъ затѣмъ находившіеся въ этой комнатѣ бросились бѣжать, выскакивая изъ окна 2-го этажа во дворъ, гдѣ въ одномъ изъ деревянныхъ сараевъ и были задержаны нарядомъ полиціи. Во время бѣгства по двору они побросали въ снѣгъ находившіеся при нихъ 5 револьверовъ системъ „Маузера“ и „Браунинга“. По обыскѣ въ квартирѣ № 27 были найдены 2 винтовки системы Бердана, 4 коробки съ бертолетовой солью, много книгъ и брошюръ. Задержанные назвались: 1) мѣщаниномъ г. Рыбинска А. П. Лучицкимъ, оказавшимся впослѣд-

ствіи матросомъ 32 флотскаго экипажа съ крейсера „Гридень“ И. Г. Захарченко, бѣжавшимъ изъ Севастополя съ паспортомъ на имя Лучицкаго; 2) крестьяниномъ Саратовской губерніи, Балашевскаго уѣзда, Шепелевской волости и села Ф. И. Ивановымъ; 3) студентомъ Московскаго университета Д. К. Куликовымъ; 4) дворяниномъ г. Кутаиса Н. В. Конделаки и 5) студентомъ Московскаго университета Н. К. Цинцадзе. При опросѣ въ день задержанія Михаила Иванова въ Охранномъ отдѣленіи онъ показалъ, что съ начала декабря въ квартирѣ Капариндзе стали собираться человѣкъ по 20—25 какихъ-то кавказцевъ, которые всѣ были вооружены и вели разговоры о вооруженномъ возстаніи; среди этихъ кавказцевъ бывали тѣ лица, которые задержаны 14 декабря во дворѣ дома Толмачева; кромѣ того на собраніяхъ бывали сынъ купца Дмитрій Федотовъ Винокуровъ, приносившій съ собою въ большомъ количествѣ боевые патроны, помощникъ присяжнаго повѣреннаго Борисъ Яковлевъ Гринбергъ, студентъ Московскаго университета Глѣбъ Сидоровъ Шибаевъ и проживавшіе въ томъ же домѣ Толмачева, но въ квартирѣ № 31 крестьянинъ Григорій Петровъ Оганесовъ и сынъ священника Григорій Александровъ Теръ-Аветиніанъ. На слѣдующій день въ квартирѣ № 31 приставомъ Юрьевымъ былъ произведенъ обыскъ, но ничего компрометирующаго Оганесова и Теръ-Аветиніана найдено не было. Во время этого послѣдняго обыска городовой Дубецкій на площадкѣ лѣстницы задержалъ молодого человѣка, оказавшагося студентомъ Московскаго университета Гайкомъ Николаевымъ Кананомъ. У него въ боковомъ карманѣ пиджака была найдена между прочимъ записка дословно слѣдующаго содержанія: „предъявитель сего, Кананов, начальникъ 3 отряда моей дружины, прошу не отказать помочь ему въ обмундированіи дружинниковъ, Али“, а также записка на грузинскомъ языкѣ съ замѣтками о томъ, сколько револьверовъ и какой системы находится у разныхъ лицъ.

Digitized by Google

Изъ показаній допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей, управляющаго и дворника дома Толмачева,—Ухватова и Тимохина выяснилось, что квартира № 27 была нанята Борисомъ Гринбергомъ, и въ ней онъ открылъ отдѣленіе конторы редакціи газеты „Начало"; затѣмъ Гринбергъ вошелъ въ компанію съ Глѣбомъ Шибаевымъ и уступилъ ему часть квартиры подъ складъ книгоиздательства: въ квартирѣ проживалъ одинъ лишь Давидъ Капариндзе, который завѣдывалъ всѣмъ дѣломъ. Передъ обыскомъ Капариндзе куда-то ушелъ, съ той поры скрылся и остался нерозысканнымъ.

При допросѣ Михаила Иванова на слѣдствіи въ качествѣ свидѣтеля, его показаніемъ установлено, что собиравшіеся у Капариндзе кавказцы не только были вооружены револьверами, а нѣкоторые и берданками, но и вели разговоры о томъ, какъ они искали случая сразиться съ войсками, и имъ этого не удавалось. По словамъ того же Михаила Иванова, Николай Канделаки попросилъ принести какого-то грузина бомбу, и послѣдній 13 декабря принесъ бомбу, шарообразную и чугунную, ее положили въ кухнѣ на окно, а часа черезъ $1^1/_2$ ее кто-то унесъ. Затѣмъ по предъявленіи Михаилу Иванову всѣхъ задержанныхъ лицъ, онъ удостовѣрилъ, что онъ ошибочно оговорилъ въ участіи въ боевой дружинѣ Григорія Оганесова и Григорія Теръ-Аветиніяна, лицъ этихъ онъ не видалъ вооруженными, и они не бывали на собраніяхъ у Копариндзе; равнымъ образомъ не были вооружены и не бывали на этихъ собраніяхъ, Глѣбъ Шибаевъ и Борисъ Гринбергъ, послѣдніе двое пріѣзжали въ нанятую имъ квартиру только по дѣламъ газеты и книгоиздательства. Наконецъ, Михаилъ Ивановъ указалъ, что хотя Дмитрій Винокуровъ и бывалъ часто на собраніи въ ихъ квартирѣ, но патроны привозилъ не онъ, а какой-то человѣкъ, котораго Копариндзе называлъ братомъ Винокурова. Остальныхъ задержанныхъ лицъ Михаилъ Ивановъ призналъ и удостовѣрилъ, что всѣ они были воору-

Digitized by Google

жены и на собраніяхъ у Капариндзе постоянно бывали и въ ихъ средѣ бывалъ и Гайкъ Кананов.

Приведенныя данныя послужили основаніемъ на предварительномъ слѣдствіи къ предъявленію обвиненій Филиппу Иванову, Николаю Канделаки, Дмитрію Куликову, Ною Цинцадзе, Павлу Захарченко и Гайку Кананову въ томъ, что они приняли участіе въ вооруженномъ возстаніи съ цѣлью измѣненія въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія.

На основаніи изложеннаго крестьянинъ Саратовской губерніи, Балашевскаго уѣзда, Шепелевской волости и села Ф. И. Ивановъ 33 лѣтъ, дворянинъ Кутаисской губерніи Н. В. Канделаки, родившійся 15 января 1888 года, студентъ Московскаго Императорскаго университета изъ крестьянъ Д. К. Куликовъ, 22 лѣтъ, студентъ того же университета изъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ Н. К. Цинцадзе, 19 лѣтъ, матросъ 32 флотскаго экипажа 5 роты Черноморскаго флота изъ мѣщанъ И. Г. Захарченко, 24 лѣтъ и студентъ того же университета изъ дворянъ Г. Н. Кананов, 22 лѣтъ обвиняются въ томъ, что въ декабрѣ 1905 года, въ г. Москвѣ въ день вооруженнаго возстанія вступили въ сообщество, поставившее своею цѣлью насильственное ниспроверженіе установленнаго Основными Законами образа Правленія въ Россіи и имѣли въ своемъ распоряженіи складъ огнестрѣльнаго оружія, т. е. въ преступленіи предусмотрѣнномъ 2 ч. 102 ст. Угол. Улож.

А потому и на основаніи 1032 ст. Уст. Угол. Суд. названные Ивановъ, Канделаки, Куликовъ, Цинцадзе, Захарченко и Кананов подлежатъ суду Московской Судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. Составленъ Іюля 19 дня 1906 года въ гор. Москвѣ. Исполняющій обязанности Товарища Прокурора Судебной Палаты Добрынинъ.

Digitized by Google

Протоколъ.

1906 г. Апрѣля 21 дня. Московскій Окружной Судъ, по 5 отд., въ публичномъ Судебномъ засѣданіи, открытомъ подъ Предсѣдательствомъ Товар. Предсѣд. Д. А. Печонтковскаго въ составѣ Членовъ А. А. Тоболина и С. Г. Зимарева при Секр. Ф. М. Володковичѣ по дѣлу иску Т-ва И. Д. Сытина къ Московскому Страховому Обществу о 662.662 руб. 45 коп. съ % и изд. пожарныхъ убытковъ допрашивалъ свидѣтелей, которые показали:

1. Мѣщ. Марья Соколова. Я живу напротивъ д. Т-ва И. Д. Сытина, въ д. Раздобарова, и видѣла, что въ ночь съ 11 на 12 декабря 1905 г. въ 8 или въ 9 часовъ вечера загорѣлось въ окнѣ 1-го этажа дома Т-ва, находящемся рядомъ съ параднымъ ходомъ; видно было изъ окна этого пламя. Въ воскресенье 11-го декабря, часа въ 2 дня, молодые рабочіе какіе-то стали рубить телеграфные столбы на Пятницкой улицѣ съ обѣихъ сторонъ фабрики Сытина и сваливать ихъ, опутывая проволоками и устраивая баррикады. Со стороны баррикадъ, ближе къ городу, на Пятницкой раздавались выстрѣлы, кажется, 2 выстрѣла, но кто ихъ производилъ, не знаю. Пом. прист. и город. Пятницкой части въ это время приближались къ баррикадамъ разбирать баррикады, и послѣ выстрѣловъ побѣжали на Серпуховскую площадь, послѣ чего оттуда уже пріѣхали драгуны разбирать баррикады. Баррикады строило много народу, таскали кадки, разбирали заборъ, около же дома Сытина строили баррикады человѣкъ 6—7, запутывая проволокой разстояніе между фонарями съ одной стороны мостовой на другую, чтобы не было проѣзда по мостовой. Съ 3 часовъ дня и далѣе всю ночь я находилась въ своихъ внутреннихъ комнатахъ и не видѣла, что дѣлалось снаружи. М. В. Соколова.

2. Крест. Михаилъ Прядинъ.—Я живу въ мастерской въ домѣ Раздобарова, находящемся противъ дома Т-ва И. Д. Сытина. Окна мастерской выходятъ на улицу. Въ 2 часа дня 11 декабря я шелъ по Пятницкой улицѣ отъ Серпухов-

скихъ воротъ и видѣлъ, какъ какіе-то молодые рабочіе, примѣрно человѣкъ 20, рубили телефонные столбы и запутывали ихъ проволокой поперекъ улицы, послѣ же дома Раздобарова, противъ Монетчикова пер., поперекъ Пятницкой улицы, я увидѣлъ уже построенную баррикаду; въ 3-мъ же часу, находясь подлѣ дома Раздобарова, я увидѣлъ, какъ съ Серпуховской площади пришло человѣкъ 30 городовыхъ, которые, приказавъ стоящимъ на улицѣ уйти по дворамъ, стали шашками рубить телефонныя проволоки; во время этого изъ квартиры я слышалъ, какъ одинъ изъ городовыхъ выстрѣлилъ изъ револьвера, послышался выстрѣлъ также и со стороны изъ-за баррикадъ; спустя нѣкоторое время городовые ушли въ сторону Серпуховской площади. Разобрали ли городовые баррикады до своего ухода, я не знаю. Затѣмъ отъ Серпуховскихъ воротъ появились уже 50 или 60 драгунъ съ офицеромъ, а съ ними и городовые, которые и стали стрѣлять отъ воротъ въ сторону баррикадъ; драгуны и городовые потомъ опять удалились и вновь появились часовъ около 8 вечера. Когда они, явившись, стали стрѣлять въ фабрику Сытина, а городовые стали рубить окна этого дома. Затѣмъ, выглянувъ изъ калитки, я увидѣлъ уже пламя въ окнѣ дома Сытина, окнѣ, находящемся рядомъ съ парадным входомъ; отчего появилось въ окнѣ пламя, я не знаю. Пламя это стало утихать. Въ это время, часовъ въ 10 вечера, опять явились драгуны и городовые, которые стали стрѣлять въ домъ Т-ва, а затѣмъ телефонными столбами стали выламывать рамы въ домѣ Сытина; въ послѣднемъ въ это время я никого не видѣлъ, хотя и смотрѣлъ на домъ изъ своей мастерской. Драгуны рубили шашками занавѣски въ окнахъ дома Сытина и уносили ихъ, а равно какую-то матерію, къ Серпуховскимъ воротамъ. Во время пожара пожарные стояли у Серпуховскихъ воротъ. Драгуны, дѣлая свое дѣло у дома Сытина, шибко бранились; кромѣ брани, я слышалъ слова: «Мало ты инѣ отрѣзалъ», все слышалъ, потому что брань была громкая, а я стоялъ въ квартирѣ у окна д. Раздобарова. Драгуны, взявъ у пожарныхъ, какъ я видѣлъ, факелы, ходили по фабрикѣ Сытина и поджигали ее. Пожарные въ 5 часу, когда пожаръ сталъ уменьшаться, пріѣхали къ дому Сытина и не тушили по-

Digitized by Google

жара; пожарные взяли большую лѣстницу, поставили ее и стали заливать стѣну сосѣдняго дома Мохова. Утромъ, часу въ 8, пожарные уѣхали, не потушивши пожара. Въ это время пожаръ на фабрикѣ еще не окончился. Послѣ 3 часовъ дня, когда разбирали баррикады, никого изъ рабочихъ около дома Сытина я не видѣлъ, вечеромъ въ этотъ день до пожара въ фабричномъ корпусѣ Сытина я никого не видѣлъ, огня тамъ не было, и выстрѣловъ изъ того корпуса я не слыхалъ, драгуны же стрѣляли въ фабричный корпусъ залпами. Во время пожара по Пятницкой улицѣ ходили пожарные и городовые; я выходилъ въ это время за ворота дома Раздобарова и слышалъ, какъ городовые говорили, что фабрику Сытина не приказано тушить; жильцы нашего дома просили околоточнаго выпустить ихъ, чтобы уйти, но околоточный говорилъ: «Вы не бойтесь, мы васъ спасемъ». Другихъ домовъ на Пятницкой улицѣ драгуны не поджигали и не обстрѣливали. Послѣ 3 часовъ дня и почти до 8 часа 11 декабря 1905 года на Пятницкой улицѣ народу никого не было. М. С. Прядинъ.

3. Мѣщ. Михаилъ Ларіоновъ. Я жилъ 11 декабря 1905 г. въ домѣ Раздобарова, на Пятницкой улицѣ, въ кварт., выходящей во дворъ дома. 11 декабря 1905 года я выходилъ на улицу, когда рубили телефонные столбы; одинъ подрубалъ ихъ, а человѣка 2, 3, 5 валили ихъ, дѣлали это какіе-то молодые люди. Я служу на фабрикѣ Т-ва Сытина; въ числѣ рубившихъ столбы Сытинскихъ рабочихъ я не замѣтилъ. Съ 3 часовъ дня началась стрѣльба въ выстроенныя на улицѣ баррикады; стрѣляли драгуны и казаки, которые въ 4 часа дня приступили къ парадному фабрики Сытина, выстрѣлили въ часы, затѣмъ отворили штыками парадное и вошли въ него. Казаки и драгуны велѣли закрывать во всѣхъ домахъ, прилегающихъ къ фабрикѣ Сытина, окна занавѣсками. Въ комнатѣ управляющаго фабрикой рядомъ съ парадным началъ въ 6 часу пожаръ; въ это время тогда въ той комнатѣ никого не было, ни фабричнаго, ни самого управляющаго. Я видѣлъ, какъ драгуны подожгли комнату управляющаго, зажгли въ ней бумагу. Пожаръ продолжался не болѣе полутора часовъ, а затѣмъ погасъ. Драгуны, взявши желѣзныя катушки, стали снаружи бить ими окна

фабрики нижняго этажа, они затѣмъ зажгли шкафъ, находящійся въ ротаціонномъ отдѣленіи у стѣны, примыкающей къ д. Мохова. Все это я видѣлъ черезъ ворота д. Раздобарова, въ которыхъ были щели, ворота же самыя въ это время были закрыты. Пожаръ продолжался часа полтора. Затѣмъ ту же комнату управляющаго вновь подожгли драгуны уже въ 12 часу ночи, и когда стали отъ пожара нагрѣваться стекла въ окнахъ дома Раздобарова, а на домѣ кипѣть краска, то Раздобаровъ послалъ дворника за пожарными, которые прибыли къ Серпуховскимъ воротамъ, тому мѣсту, гдѣ горѣлъ костеръ, у котораго стояли драгуны и солдаты, здѣсь же стояли приставъ участковый и его помощникъ. Я стоялъ у дома Раздобарова и слышалъ, какъ драгуны говорили пожарнымъ, что тушить фабрику Сытина они не позволятъ, а если пожарные будутъ тушить, то они, казаки, будутъ стрѣлять въ нихъ. Домъ Раздобарова отстоитъ отъ мѣста, гдѣ происходилъ указанный разговоръ между казаками и пожарными, на разстояніи въ три дома, время по часамъ опредѣляю я приблизительно. Драгуны разговаривали съ пожарными, не веля имъ тушить фабрики Сытина, обыкновенно, ни громко, ни тихо; разговоръ казаковъ происходилъ противъ дома фабрики Сытина съ вѣстовыми пожарныхъ, противъ дома же Раздобарова; тутъ драгуны сказали вѣстовому пожарныхъ, что они не позволятъ пожарнымъ тушить пожаръ на указанной фабрикѣ. Въ это время я былъ на улицѣ, за воротами дома Раздобарова, примѣрно шагахъ въ 100 отъ вѣстового и драгунъ. Я лично видѣлъ, какъ драгуны разломали парадную дверь фабрики и вошли на второй этажъ дома, сняли всѣ занавѣски съ оконъ, взяли сукно, коленкоръ, кусками примѣрно 60 аршинъ, находившіеся въ литографіи и переплетной, и уносили все это къ костру на Серпуховской площади. Часа въ 4 утра Раздобаровъ, я и другія лица, видя, что драгуны и казаки уѣхали, вышли, и видя, что пожаръ угрожаетъ и намъ, такъ какъ могъ загорѣться и домъ Мохова, послали за пожарными въ Пятницкую и Серпуховскую часть; послѣдніе, по требованію Раздобарова и его дворника, явились, и намъ брандмейстера сказали: «Зачѣмъ вы насъ безпокоите, намъ фабрику Сытина тушить не велѣно», но мы просили облить

водой домъ Ежова и нашъ, и тогда пожарные стали обливать дома Раздобарова и стѣну фабрики Сытина, прилегающую къ дому Мохова. Затѣмъ въ 6 часу утра, когда я вышелъ на улицу, то видѣлъ, что пожарные тушатъ уже и пожаръ на фабрикѣ Сытина. До пожара въ сгорѣвшемъ фабричномъ корпусѣ Сытина никого не было. Утверждаю это потому, что ключи отъ корпуса были у Сергѣя Сытина и помимо него никто на фабрику войти не могъ; работы на фабрикѣ Сытина не производились съ 7 Декабря вслѣдствіе забастовки; въ пятницу я былъ въ домѣ Сытина въ послѣдній разъ на митингѣ общемъ, который происходилъ не въ сгорѣвшемъ корпусѣ. 11 декабря 1905 г. съ фабрики Сытина выстрѣловъ я не слыхалъ. Казаки и драгуны 11 декабря 1905 года по моему были вдрызгъ пьяны, у Серпуховскихъ воротъ утромъ 12 декабря я видѣлъ ящики отъ вина. Въ 12 часовъ ночи съ 11 на 12 декабря къ фабричному корпусу Т-ва Сытина пріѣзжалъ помощникъ градоначальника Фонъ-Медемъ и приказывалъ приставу и его помощникамъ пожара на фабрикѣ Сытина не тушить, а сжечь ее до основанія; приказанія этого Фонъ-Медема я не слышалъ, находясь у воротъ дома Раздобарова. 9 декабря на митингѣ на фабрикѣ Сытина было до 4000 человѣкъ, изъ коихъ было 2000 постороннихъ лицъ, частный приставъ, помощникъ его и вообще полиція въ это время были въ домѣ Лопатина, и тогда къ нимъ пріѣзжалъ Фонъ-Медемъ, въ это время я его видѣлъ; о томъ, что это былъ Фонъ-Медемъ, говорили мнѣ наши. Въ день пожара я былъ за воротами дома Раздобарова и влѣзалъ даже на крышу этого дома. М. Ларіоновъ.

4) Крестьянинъ Сергѣй Сытинъ. Я завѣдую на фабрикѣ Т-ва И. Д. Сытина хозяйственною частью. Работы на фабрикѣ прекратились 7 декабря 1905 года вслѣдствіе забастовки. Въ домѣ Т-ва Сытина митинги происходили 7 и 9 декабря, въ послѣдній день рабочіе сломали калитку и вошли въ столовую корпуса не того, который сгорѣлъ, гдѣ и устроили митингъ. 11 декабря 1905 года я на фабрикѣ находился до 4 часовъ дня, когда заперъ фабрику и ушелъ, взявши съ собою ключи; въ этотъ день никто въ сгорѣвшемъ корпусѣ не оставался. Когда начался пожаръ, то меня

извѣстили объ этомъ въ 8 часовъ вечера; я взошелъ заднимъ ходомъ въ корпусъ и увидѣлъ парадный ходъ взломаннымъ телефоннымъ столбомъ, тутъ же увидѣлъ сложенный костеръ изъ двухъ диванчиковъ и стола швейцара, костеръ, который горѣлъ, горѣла также перегородка, отдѣляющая комнату корректоровъ, горѣли также деревянныя части машины. Въ это время въ корпусѣ никого не было, замки вездѣ были цѣлы. Я съ пятнадцатью примѣрно человѣками, приблизительно черезъ 20 минутъ, погасилъ пожаръ; передъ этимъ о пожарѣ я извѣстилъ пожарную часть. Когда мы гасили пожаръ, то въ фабричный корпусъ дано было нѣсколько залповъ. Я слышалъ, какъ пожарные съ колокольчиками подъѣхали, но кто то имъ скомандовалъ объ отъѣздѣ, и пожарные уѣхали. Я, взойдя на пожарную лѣстницу не горѣвшаго корпуса, а другого, наблюдалъ, что будетъ дальше. Я видѣлъ въ то время, какъ нѣсколько человѣкъ въ сѣрыхъ и черныхъ шинеляхъ взошли на всѣ этажа корпуса и стали зажигать бумагу факелами; люди эти были полицейскіе, а также были между ними и военные; я стоялъ на лѣстницѣ, находящейся на разстояніи примѣрно 8 саженъ отъ корпуса, который загорался. Послѣ этого вошелъ въ горѣвшій корпусъ и хотѣлъ взять пожарные рукава, но они оказались перерѣзанными на аршинные куски и по мѣрѣ того, какъ разгорался пожаръ, стрѣльба по горѣвшему корпусу все усиливалась. По звонкамъ я слышалъ, какъ нѣсколько пожарныхъ частей подъѣзжали по Валовой улицѣ, но на фабрикѣ не появлялись, возвращаясь назадъ, постоявъ нѣкоторое время. Въ три часа утра драгуны оставили фабрику съ крикомъ «ура», когда стали обваливаться балки. Въ это время оказалась у корпуса Якиманская часть, которая и приступила съ нашими рабочими къ гашенію пожара, но до этого обрушились уже три потолка. Всѣхъ рабочихъ и мальчиковъ въ декабрѣ 1905 года на фабрикѣ было около 1300 человѣкъ. Въ день пожара на фабрикѣ Сытина оставалось человѣкъ 30 мальчиковъ, дворникъ и сторожа, рабочихъ же не было никого. Когда пожаръ сталъ разгораться, нѣкоторые изъ мальчиковъ, взявши свои вещи, ушли къ воротамъ, опасаясь пожара, но на улицу они выйти не могли, такъ какъ тамъ происходила постоянная стрѣльба.

Когда начался первый пожаръ то въ парадномъ былъ удушающій запахъ, дымъ былъ черный, а пламя красно-багровое. Когда я съ мальчиками сталъ тушить пожаръ, то стрѣльба была направлена прямо въ насъ, очевидно, съ цѣлію помѣшать тушенію. На фабрикѣ въ конторѣ былъ несгораемый шкафъ, послѣ пожара ручка у шкафа была отломлена, на немъ были слѣды ударовъ, а замокъ былъ испорченъ, такъ что шкафа нельзя было открыть. Первый начавшійся пожаръ больше не разгорался послѣ нашего тушенія. Передъ вторымъ пожаромъ военные стали поджигать корпусъ почти въ 9 часовъ, такъ что къ 11 часамъ вечера фабрика уже сильно горѣла. Мальчики, съ которыми я тушилъ первый пожаръ, были въ возрастѣ отъ 19—20 лѣтъ. При первомъ пожарѣ, который мнѣ удалось потушить при помощи учениковъ, сгорѣло имущества примѣрно тысячи на три. Я подписывалъ актъ, составленный страховой инспекціей по поводу происшедшаго на фабрикѣ И. Д. Сытина. Я родной братъ Сытина, состоящаго директоромъ Т-ва И. Д. Сытина и владѣльцемъ паевъ Т-ва. Служу я на жалованьѣ Т-ва, никакихъ наградъ и % въ концѣ года отъ Т-ва не получаю; довѣренности отъ Т-ва не имѣю. С. Д. Сытинъ.

5) Крест. Николай Закревскій. Я служу сторожемъ у Т-ва И. Д. Сытина на фабрикѣ; 11 и 12 декабря 1905 года на фабрикѣ я находился. 11 декабря находились же на фабрикѣ, кромѣ меня, 15—20 мальчиковъ, дворникъ и кухонный мужикъ. Въ 8 час. вечера я хотѣлъ итти за табакомъ въ лавку Кондратьева, но не пошелъ, потому что на улицѣ, какъ мнѣ сказали, былъ разъѣздъ; возвращаясь отъ воротъ, я увидѣлъ, что въ корпусѣ кто-то ходитъ съ зажженной лампочкой; подошедши, я увидѣлъ двухъ солдатъ въ корпусѣ, которые, собравши лавки и бумагу въ комнатѣ корпуса, гдѣ помѣщался завѣдующій фабрикой, сосѣдней съ парадной, зажгли все это. Начался пожаръ, который завѣдующій фабрикой Сергѣй Сытинъ со мной и мальчиками потушилъ въ теченіе минутъ 15—20. Когда мы тушили пожаръ, въ насъ дали залпа два; кто стрѣлялъ въ насъ, мы не видѣли, такъ какъ окна у насъ, были занавѣшаны. Затѣмъ мы убѣжали, а спустя 10 минутъ на фабрику явились какіе-то люди съ факелами и стали поджигать всѣ

этажи корпуса; кто были люди, поджигавшіе корпусъ, я не могъ разсмотрѣть, находясь отъ нихъ далеко. Начался пожаръ; пріѣзжали пожарныя части, которыя тушить пожаръ почему-то не стали. Въ сгорѣвшемъ корпусѣ въ день пожара никого не было и оттуда никто не стрѣлялъ. Въ конторѣ фабрики стоялъ несгораемый шкафъ, который я видѣлъ до пожара и послѣ пожара; послѣ пожара у шкафа оказалась сломанной ручка; слѣдовъ ударовъ на шкафу послѣ пожара не видѣлъ. Парадная дверь до начала перваго пожара оказалась сломанной. Н. М. Закревскій.

6) Мѣщанинъ Петръ Егоровъ (онъ же Ершовъ). Въ декабрѣ мѣс. 1905 г. я служилъ на фабрикѣ Т-ва И. Д. Сытина монтранжемъ. Въ день пожара на фабрикѣ Сытина я жилъ противъ фабрики въ домѣ Раздобарова. 11 декабря 1905 года я все время былъ дома, въ своей квартирѣ, выходящей на улицу, противъ корпуса фабрики. Въ 2 часа дня примѣрно, вышедши за ворота дома, я увидѣлъ, какъ на углу Монетчикова пер., человѣкъ около пятидесяти строили баррикаду поперекъ Пятницкой ул. Помощникъ пристава Поповъ съ околоточнымъ и городовыми, при чемъ самъ Поповъ и другіе нѣкоторые съ револьверами въ рукахъ, шли отъ Серпуховскихъ воротъ, причемъ городовые разматывали проволоку, чтобы можно пройти черезъ улицу; тогда я ушелъ въ квартиру, а затѣмъ, вышедши, я увидѣлъ пристава и городовыхъ уже уходящими къ Серпуховскимъ воротамъ; выстрѣловъ въ это время и ранѣе я не слышалъ. Когда полиція ушла, то на улицѣ совсѣмъ не было народу; никого не было также и на фабрикѣ Сытина. Спустя часъ послѣ этого появились драгуны, которые стали стрѣлять вдоль по Пятницкой улицѣ, Монетчикову и Екатерининскому переулкамъ. Стрѣльба продолжалась до 7 часовъ вечера, при чемъ сдѣлано было не менѣе 2000 выстрѣловъ. Потомъ я видѣлъ изъ своихъ оконъ, какъ солдаты въ синихъ и красныхъ околышахъ, поставивъ лошадей и взявъ телеграфный столбъ, стали разбивать окна въ нижнемъ, а потомъ и въ верхнемъ этажахъ фабрики Сытина, стали срывать створы съ оконъ, брали сафьянъ, клеенку и матерію и уносили все это къ Серпуховскимъ воротамъ. Въ это время частныхъ лицъ, кромѣ солдатъ, подлѣ фабрики Сытина ни

Digitized by Google

кого не было. Разбивъ окна, въ нихъ влѣзали солдаты и пожарные, и факелами поджигали нижній этажъ фабрики; поджигали ли верхній этажъ—я не видѣлъ. Пожарные пріѣзжали не разъ, но фабрики Сытина не тушили; во время пожара Раздобаровъ выходилъ на улицу и разговаривалъ съ околоточнымъ надзирателемъ Піонткевичемъ; послѣдній, какъ мнѣ сказалъ Раздобаровъ, говорилъ, чтобы мы не боялись, ибо домъ нашъ пожарные будутъ оберегать. Брандмейстеръ и пожарные на мой вопросъ, почему они не тушатъ фабрики Сытина, отвѣтили, что они пять разъ пріѣзжали тушить, но имъ этого не позволяли, угрожая револьверами. Пожарные по полчаса или по часу стояли у фабрики, но пожара не тушили; пожарные и солдаты съ факелами, какъ я видѣлъ, ходили по нижнему этажу фабрики, срывали бумагу съ катка и ее поджигали. Въ три часа утра, когда мы всѣ вышли на улицу, то вся фабрика Сытина была въ огнѣ; на улицѣ не было ни одного человѣка, ни солдатъ, ни полиціи, ни частныхъ лицъ; пожарные же пріѣхали лишь въ 6 часовъ утра, когда и стали заливать пожаръ въ д. Мохова. П. Егоровъ.

7) Крест. Осипъ Шейниковъ. Я служилъ и служу кухоннымъ мужикомъ на фабрикѣ Т-ва И. Д. Сытина. Пожаръ на фабрикѣ начался въ 8 час. вечера и мы своими средствами его потушили; когда тушили въ насъ стали стрѣлять; мы убѣжали и ушли въ столовую, помѣщающуюся во дворѣ въ корпусѣ, напротивъ сгорѣвшаго. Я видѣлъ, какъ два драгуна вышли на дворъ изъ фабричнаго корпуса и стали курить; видѣлъ я такъ же, какъ какіе-то люди стали ходить по этажамъ фабрики съ факелами, а въ мѣстахъ, по коимъ они проходили, появлялся огонь; людей этихъ я не могъ разсмотрѣть, такъ какъ окна въ корпусѣ закрыты были сторами. Во время пожара пожарные пріѣзжали, но пожара не тушили, почему—не знаю. Тушить же стали пожаръ пожарные въ 6-мъ часу утра; до этого времени мы не могли выйти на улицу, такъ какъ тамъ все время слышалась пальба. До пожара драгуны обстрѣливали улицы. Первый пожаръ въ числѣ другихъ тушилъ и я. За неграматнаго Членъ Суда.

8) Крест. Иванъ Шелыгановъ. Я ученикъ рабочій на

Digitized by Google

фабрикѣ И. Д. Сытина; мнѣ 18 годъ; я въ день пожара на фабрикѣ былъ и помогалъ другимъ тушить пожаръ. Въ день пожара на фабрикѣ, но не въ сгорѣвшемъ корпусѣ, были мальчики, сторожа и Сергѣй Сытинъ, но въ сгорѣвшемъ корпусѣ никого не было до пожара съ 2-хъ часовъ дня 11 декабря 1905 года и корпусъ былъ запертъ, а до 2-хъ часовъ дня я не былъ на фабрикѣ и былъ ли кто въ сгорѣвшемъ корпусѣ до указаннаго времени, не знаю. На фабрикѣ въ сгорѣвшемъ корпусѣ послѣ перваго пожара ходили какіе-то люди съ освѣщеніемъ, но, чтобы они поджигали корпусъ, я не видѣлъ. Часть мальчиковъ оставалась ночевать въ столовой фабрики, а часть перескочила черезъ сосѣдній заборъ, часть забралась на сѣновалъ. Когда первый пожаръ кончали мы тушить, въ насъ сдѣлали съ улицы залпъ и мы ушли въ спальню, откуда тоже слышали стрѣльбу, но гдѣ она производилась, я не знаю. Шелыгановъ.

9) Мѣщанинъ Николай Семеновъ. Я мальчикомъ служу на фабрикѣ Сытина; мнѣ 17 лѣтъ отроду; когда въ 8 часовъ вечера 11 декабря 1905 года начался пожаръ на фабрикѣ Сытина, то я съ другими тушилъ его; потушили мы его почти окончательно, но къ концу тушенія въ насъ съ Пятницкой кто-то выстрѣлилъ, и мы ушли. Второй пожаръ тоже начался на фабрикѣ; тутъ я увидѣлъ, какъ солдаты ходили по фабричному корпусу съ факелами; видѣлъ я изъ другого корпуса изъ спальни, когда въ сгорѣвшемъ корпусѣ драгунъ поднялъ занавѣску у окна; въ другомъ же окнѣ драгунъ поднялъ занавѣску, посмотрѣлъ въ окно, а затѣмъ нагнулся внизъ и началъ поджигать, а когда онъ поднялся, то на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, появился огонь. Что поджигалъ драгунъ, я не видѣлъ. Послѣ этого я спрятался. Н. С. Семеновъ.

10) Крестьянинъ Константинъ Силантьевъ. Я жилъ въ декабрѣ 1905 года въ домѣ Раздобарова, напротивъ фабрики Сытина, въ квартирѣ, выходящей окнами на улицу. Пожаръ на фабрикѣ произошелъ въ 8-мъ часу. Я видѣлъ, какъ въ красныхъ шапкахъ драгуны ломали парадную дверь фабрики корпуса, а затѣмъ на фабрикѣ произошелъ пожаръ. Видѣлъ я также, какъ тѣ же солдаты телеграфнымъ столбомъ разбивали окна нижняго этажа фабрики Сытина, влѣзали съ

Digitized by Google

факелами и лишь только они прошли по нижнему этажу корпуса, начался въ немъ пожаръ; но поджигали ли они корпусъ, я не видѣлъ. До этого улицы обстрѣливали; кромѣ солдатъ и полиціи, на улицѣ, какъ я могъ видѣть, никого не было; намъ полиція строго запретила выходить на улицу, предупреждая, что насъ могутъ убить. Пожарные были и уѣхали; стали же тушить пожаръ пожарные, пріѣхавши въ 6 часовъ утра. На наши вопросы, обращенные къ полицейскимъ, почему не тушатъ пожаръ пожарные, полицейскіе отвѣтили: «Такъ надо». А когда ходилъ дворникъ въ участокъ по поводу пожара, то тамъ ему сказали, что тушить пожаръ на фабрикѣ Сытина не приказано. Горѣли ли фонари въ этотъ вечеръ на улицѣ — я не знаю. Изъ оконъ моей квартиры видна часть фабричнаго корпуса Сытина, а также часть Серпуховскихъ воротъ и правый уголъ фабричнаго корпуса, выходящій на Монетчиковъ переулокъ; Екатерининскій же переулокъ не былъ виденъ. Баррикады стали строить во 2-мъ часу дня, затѣмъ по Пятницкой ул. прошла полиція, слышны были выстрѣлы, а затѣмъ появились драгуны въ синихъ шапкахъ, обстрѣлявшіе баррикады и ушедшіе. Потомъ явились драгуны въ красныхъ шапкахъ, оставшіеся до трехъ часовъ утра, когда они скрылись. Отъ трехъ же часовъ утра до шести утра на улицѣ никого не было. К. Г. Силантьевъ.

11) Крестьянинъ Алексѣй Балдинъ. Я живу въ домѣ Раздобарова напротивъ фабрики Сытина; въ квартирѣ три окна, кои выходятъ на улицу. Я не видѣлъ, какъ фабрика Сытина загорѣлась съ параднаго хода въ первый разъ. Во второй же разъ, какъ я видѣлъ, окна фабрики разбивали солдаты, казаки—шашками; одно же окно, въ которое вошли солдаты, разбили они телеграфнымъ столбомъ; когда солдаты проникли въ корпусъ, то въ немъ сдѣлалось свѣтло и произошелъ пожаръ, но отъ чего не знаю. А. С. Балдинъ.

12) Мѣщанинъ Михаилъ Соколовъ. Я живу въ домѣ Раздобарова противъ фабричнаго корпуса Сытина въ квартирѣ, окна коей выходили на улицу. Съ 11 часовъ 11 декабря 1905 года какія-то лица стали рубить на Пятницкой улицѣ столбы, опутывать ихъ проволокой и устраивать баррикады, затѣмъ сюда приходила полиція и солдаты, происходила пе-

Digitized by Google

рестрѣлка, а вечеромъ солдаты стали въ фабричномъ корпусѣ разбивать окна, влѣзать въ нихъ съ факелами, и я видѣлъ, какъ солдаты, войдя въ корпусъ, собрали бумагу и стали жечь ее; произошелъ пожаръ. Въ часа четыре утра мы выходили на улицу, гдѣ рѣшительно никого не оказалось, въ это время фабрика горѣла сильно; потомъ появилась полиція, и когда я спросилъ, почему не тушатъ пожарные фабрики, то полицейскій отвѣтилъ, что фабрики Сытина тушить и не будутъ, что она должна сгорѣть, а остальныхъ защитятъ, для чего имѣется четыре пожарныхъ команды. Лишь въ шесть часовъ утра пожарные стали тушить пожаръ, начавшійся въ домѣ Мохова, сосѣднемъ съ горѣвшей фабрикой. М. Ф. Соколовъ.

13) Крестьянинъ Василій Желтковъ. Я служу мальчикомъ на фабрикѣ Сытина; мнѣ отроду 16 лѣтъ. Въ день пожара на фабрикѣ Сытина было мальчиковъ приблизительно 50. Я помогалъ тушить начавшійся пожаръ на парадномъ въ фабричномъ корпусѣ; когда тушили, въ насъ стали стрѣлять; тогда мы убѣжали на спальню. Изъ спальни я видѣлъ, что какіе-то люди ходили съ зажженными факелами по фабрикѣ; но осматривали ли они фабрику или поджигали, я не знаю, но послѣ ихъ прохода вскорѣ начался пожаръ на фабрикѣ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ они ходили. Шторы въ фабричномъ корпусѣ, гдѣ ходили люди съ факелами, не были опущены, поэтому я и видѣлъ тѣхъ людей. В. П. Желтковъ.

14) Крестьянинъ Кириллъ Красновъ. Мнѣ отроду 16 лѣтъ; я служилъ мальчикомъ на фабрикѣ Сытина. Я тушилъ пожаръ на фабрикѣ Сытина 11 декабря 1905 года, и когда въ насъ данъ былъ залпъ, то убѣжалъ въ спальню, откуда и видѣлъ, какъ въ сосѣднемъ фабричномъ корпусѣ ходили человѣческія фигуры съ факелами, собирали бумагу и прочее, обливали чѣмъ-то и все это поджигали и въ нижнемъ и въ верхнемъ этажахъ корпуса сгорѣвшаго, гдѣ окна въ то время не были занавѣшены, вслѣдствіе чего все это я и видѣлъ; произошелъ новый пожаръ. На спальнѣ насъ всѣхъ 70 примѣрно, но сколько находилось въ то время, я не знаю. К. А. Красновъ.

15) Крестьянинъ Григорій Люсинъ. Я служу конторщикомъ на фабрикѣ Сытина и во время пожара на фабрикѣ

Digitized by Google

Сытина, я случайно былъ на Ордынкѣ, въ домѣ Харитонова, въ кв. № 7, третьяго этажа, откуда я видѣлъ, какъ сначала загорѣлось съ параднаго хода фабрики Сытина, но скоро пожаръ этотъ былъ потушенъ кѣмъ-то изнутри; отчего тутъ загорѣлось—я не знаю. Затѣмъ часу въ восьмомъ вечера я слышалъ по звуку, какъ на фабрикѣ Сытина разбивали окна, въ нихъ влѣзали солдаты, и оттуда выбрасывали бумагу, гдѣ ее чѣмъ-то обливали, а потомъ черезъ окна вновь вбрасывали въ корпусъ, послѣ чего бумага вспыхивала яркимъ пламенемъ; вслѣдъ затѣмъ начался пожаръ. Я находился въ домѣ Харитонова, который по счету второй отъ Пятницкой улицы; мнѣ видно было изъ дома Харитонова, какъ солдаты поджигали еще фабрику со стороны дома Мохова. Г. Г. Люсинъ.

16) Мѣщанинъ Иванъ Пичугинъ. Я въ моментъ пожара на фабрикѣ Сытина находился въ домѣ Спиридонова, отстоящемъ отъ фабрики наискось на разстояніи 30 примѣрно шаговъ. Находясь въ 8 часу вечера въ галлереѣ дома Спиридонова, я слышалъ залпы по 2-му Монетчикову переулку, а затѣмъ крики «бей», потомъ слышалъ звонъ стеколъ, потомъ видѣлъ, какъ съ переулка кто-то вбрасывалъ въ корпусъ фабрики что-то такое, что вспыхивало; потомъ сталъ выходить изъ оконъ черный дымъ, показалось пламя и начался пожаръ. Передъ фабрикой въ то время были солдаты въ красныхъ околышахъ и кромѣ нихъ никого; видѣлъ я по свѣту костра на Пятницкой улицѣ; я видѣлъ также, какъ въ третьемъ этажѣ кто то поджигалъ оконную занавѣску, но она сгорѣла и огонь дальше не пошелъ; пожарные здѣсь находились, но пожара почему то не тушили. Горѣло и до часу, когда я уснулъ; проснувшись, я увидѣлъ тоже, что пожаръ продолжается. Фонари въ-ту же ночь и вечеръ не горѣли. Домъ Спиридонова находится во 2-мъ Монетчиковомъ переулкѣ. И. Пичугинъ.

17) Городовой Иванъ Телковъ. Я находился до пожара фабрики Т-ва Сытина на послѣдней постоянно. Когда начался пожаръ, то я находился въ квартирѣ своей во дворѣ владѣнія Сытина въ пяти саженяхъ отъ сгорѣвшаго корпуса. Отчего произошелъ пожаръ на фабрикѣ Сытина, я не знаю. Съ утра 11 декабря 1905 года въ 8 часовъ утра на фабрику собрались человѣкъ 200 рабочихъ, съ какою цѣлію—

Digitized by Google

не знаю. Оставались они на фабрикѣ во дворѣ до часа и до двухъ часовъ дня; были тутъ и сытинскіе служащіе и посторонніе. Послѣ двухъ часовъ собравшіеся вышли, а затѣмъ минутъ черезъ 15 вернулись и стали строить на улицѣ баррикады; валили столбы и опутывали ихъ проволокой. Когда рабочіе были на фабрикѣ, то наборщикъ Тяпкинъ мнѣ сказалъ, чтобы надзиратель полицейскій Ивановъ не приходилъ на фабрику, иначе его арестуютъ, какъ то было раньше. Построено было 4 баррикады. Первая на Пятницкой улицѣ, ниже фабрики, на Ордынкѣ сзади фабрики 2-я, въ Монетчиковомъ переулкѣ—3-я, подлѣ параднаго хода фабрики 4-я; устроены онѣ были изъ бочекъ, проволоки и столбовъ телеграфныхъ. Когда появились войска, то со двора фабрики Сытина были выстрѣлы, примѣрно пять, стрѣляли мальчики; были выстрѣлы и со двора дома Спиридонова. Въ отвѣтъ стали стрѣлять солдаты по фабрикѣ; но откуда и кто сталъ стрѣлять впервые—опредѣлить трудно. Выстрѣлы были произведены и со двора дома Харитонова, находящагося вблизи отъ фабрики; домъ Спиридонова также находится близко отъ фабрики Сытина. У рабочихъ наканунѣ пожара въ субботу я видѣлъ револьверы лишь у двоихъ; Тараканов, рабочій, стрѣлялъ со двора фабрики, при чемъ его останавливалъ Котовъ, говоря, что нечего стрѣлять безцѣльно. Рабочіе Сытинскіе, пришедшіе утромъ въ воскресенье на фабрику, мнѣ говорили, что строятъ они баррикады для отвлеченія солдатъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они, рабочіе, будутъ дѣйствовать. Войска, прибывъ, разрѣзали проволоку на баррикадахъ въ теченіе 15 минутъ; изъ-за баррикадъ никто не стрѣлялъ. Войска оставались на улицѣ до 2-хъ часовъ утра 12 декабря 1905 г. Разрушая баррикады, войска стрѣляли по Монетчикову переулку; стрѣляли ли по другимъ улицамъ, мнѣ не видно было. Замокъ въ воротахъ Сытина былъ сломанъ рабочими ломомъ, послѣ чего рабочіе со двора стали вытаскивать бочки и песокъ для баррикадъ. Я видѣлъ баррикады на Пятницкой и на Ордынкѣ, а на остальныхъ я не видѣлъ; часть Пятницкой улицы была видна изъ моего окна. Одинъ кавалеристъ сдѣлалъ выстрѣлъ и въ третій этажъ того дома, гдѣ квартировалъ я и гдѣ во второмъ этажѣ я съ Силинымъ смотрѣли въ окно. Выйдя во дворъ съ Силинымъ,

Digitized by Google

я видѣлъ, какъ горѣлъ корпусъ, и мы не могли разглядѣть, есть ли кто въ корпусѣ горѣвшемъ, ходилъ ли кто тамъ, или же свертывались горѣвшія занавѣски; видны лишь были какія-то тѣни; намъ видно было лишь три окна корпуса. Пожарные въѣзжали во дворъ фабрики въ 4 часа утра, а ранѣе я не видѣлъ, находясь на дворѣ, чтобы пожарные пріѣзжали. Вначалѣ пожаръ тушили Сытинъ Сергѣй съ мальчиками. Малая Ордынка выходитъ къ самому углу Пятницкой улицы. Мальчики стрѣляли изъ воротъ фабрики въ третьемъ или четвертомъ часу, когда пріѣхали войска. До 9 часовъ вечера на фабрикѣ находилось человѣкъ 30—35 рабочихъ, лѣтъ 18—19, которые находились въ спальнѣ, подлѣ моей квартиры. На фабрикѣ былъ также и Котовъ, который рабочими выбранъ былъ какимъ-то старшимъ, онъ же руководилъ устройствомъ баррикадъ подлѣ фабрики. Въ сгорѣвшемъ корпусѣ за весь день 11 декабря 1905 года никого не было. Котовъ—Сытинскій переводчикъ и я его видѣлъ до 9 часовъ вечера 11 декабря на фабрикѣ Сытина. Еще до пожара, или же когда начался пожаръ—не знаю, примѣрно около 9 часовъ вечера, рабочіе, во главѣ съ Котовымъ, перелѣзли черезъ заборъ въ сосѣднее владѣніе Осипова. Домъ Спиридонова находится въ Монетчиковомъ переулкѣ, противъ фабрики Сытина. Кромѣ рабочихъ, на дворѣ фабрики были и плотники, человѣкъ 7—8, которые еще раньше Котова засвѣтло ушли черезъ заборъ, тоже во владѣніе Осипова. До субботы рабочіе приходили на фабрику Сытина по своимъ дѣламъ на собранія, что ли, на совѣщанія, хотя фабрика была закрыта для работъ; собравшись, рабочіе произносили рѣчи. Въ субботу же рабочіе вошли на фабрику, взломавъ калитку. И. М. Телковъ.

На дополнительномъ допросѣ Сергѣй Сытинъ показалъ: въ день пожара утромъ я видѣлъ Котова въ табельной на дворѣ фабрики въ часъ дня и вплоть до трехъ часовъ вечера, когда пріѣхали войска; до часа Котова я не видѣлъ. Въ типографіи 11 декабря 1905 года я былъ до 4 часовъ дня и не слыхалъ, чтобы кто-нибудь стрѣлялъ изъ дома Сытина или же изъ дома Спиридонова. Когда пріѣхали войска, на дворѣ фабрики, быть-можетъ, и оставалась незначительная часть рабочихъ; но когда загорѣлась фабрика—

Digitized by Google

рабочихъ на дворѣ ни одного человѣка не было. Свидѣтель же Телковъ при передопросѣ показалъ: баррикады начали строить съ часу дня и ихъ сооруженіемъ распоряжался Котовъ со двора фабрики, откуда таскали бочки и песокъ для баррикадъ, а ворота были... Сергѣй Сытинъ добавилъ: у воротъ замка въ то время не было, хотя обыкновенно ворота бываютъ заперты; таскали же рабочіе предметы для баррикадъ изъ табельной—это я видѣлъ. О томъ, что замка нѣтъ у воротъ, я замѣтилъ въ 8-мъ часу вечера. С. Д. Сытинъ. И. М. Телковъ.

18) Полицейскій надзиратель фабричной полиціи Козьма Ивановъ.—На фабрикѣ Сытина работы прекращены были съ 7 декабря 1905 года вслѣдствіе забастовки. 9 декабря 1905 года рабочіе были на фабрикѣ Сытина не только свои, но, по словамъ городового Телкова, и посторонніе; войска же помѣщены были въ д. Лопатина; когда войска пришли, то рабочіе стали расходиться. Десятаго я вовсе не былъ на фабрикѣ, на дворъ ея не входилъ, боясь, что меня арестуютъ тамъ, какъ это было раньше. О командированіи войскъ къ фабрикѣ Сытина я узналъ отъ подполковника Ермолова въ 3 часа дня 9 декабря 1905 года. Домъ Лопатина сгорѣлъ, но отчего, не знаю. Войска 9 декабря 1905 г. ушли, какъ только рабочіе разошлись. 11 декабря 1905 г. въ 10 час. утра я былъ на фабрикѣ Сытина и видѣлъ тамъ всего не болѣе 15 человѣкъ своихъ рабочихъ; чужихъ не было. Во время забастовокъ, рабочіе 7, 8, 9 декабря приходили на фабрику Сытина, гдѣ они столовались, хотя и не жили тамъ. По словамъ С. Д. Сытина, рабочіе послѣдній разъ столовались, кажется, 9 декабря. Волненій на фабрикѣ не было никакихъ, кромѣ лишь того, что меня и чиновника охраннаго отдѣленія арестовали 7 декабря 1905 года и продержали въ конторѣ въ теченіе часовъ 2-хъ. О волненіи на фабрикѣ мнѣ никто и не докладывалъ и лишь 9 декабря мнѣ говорили, что собирались рабочіе, въ числѣ коихъ есть нѣсколько и чужихъ. Котова, рабочаго Сытина, я знаю; 11 декабря 1905 года въ 10 часовъ утра, когда я былъ на фабрикѣ Сытина, тамъ Котова я не видѣлъ. 8, 9, 10, 11 декабря 1905 года тоже была забастовка и на фабрикахъ Михайлова и Шрадера: послѣднія двѣ фабрики не сгорѣли. К. П. Ивановъ.

Digitized by Google

На новомъ дополнительномъ допросѣ свидѣтель Сергѣй Ситинъ показалъ: рабочіе Ситина столовались на фабрикѣ 11 декабря 1905 года; обѣдъ былъ приготовленъ для нихъ и 11 декабря, когда приходила обѣдать лишь небольшая часть рабочихъ. Рабочіе у насъ столовались и по-праздникамъ и во время забастовокъ. Предположено было столовать рабочихъ до 9 декабря 1905 г., о чемъ, кажется, я говорилъ и Иванову. С. Д. Ситинъ.

19) Околоточный надзиратель Раймундъ Піонткевичъ. 11 декабря 1905 г. я находился съ нарядомъ городовыхъ на Валовой ул. По телефону дано было знать 11 декабря 1905 г. въ управленіе 2 участка Пятницкой части, что на Пятницкой строятся баррикады; поэтому высланъ былъ нарядъ, состоящій изъ помощника пристава Попова, меня и еще нѣсколькихъ околоточныхъ и болѣе 30 городовыхъ; идя по Валовой улицѣ, мы взяли въ руки револьверы, потому что и спереди и сзади насъ было много народу; когда мы очутились на Валовой улицѣ, какой-то мальчикъ выскочилъ изъ воротъ дома Ситина и, выстрѣлилъ въ нарядъ, ранилъ городового, а затѣмъ убѣжалъ въ ворота дома Ситина. Отъ нашего наряда отдѣлился помощникъ пристава, который съ частію городовыхъ пошелъ разбирать баррикаду, находящуюся у параднаго входа фабрики Ситина, я же остался съ остальными городовыми на Серпуховской площади разгонять публику; затѣмъ появились на площади войска, которыя, очевидно, вызваны были полиціей. Я весь день за отлучками находился на площади; при солдатахъ былы офицеры, распоряжавшіеся войсками. Въ моемъ отрядѣ раненъ былъ еще и второй городовой, кѣмъ—не знаю, но изъ дома не Ситинскаго, а изъ дома на Серпуховской площади. Разстояніе между воротами дома Ситина, изъ которыхъ выскочилъ мальчикъ, выстрѣлившій въ нарядъ, и сгорѣвшимъ корпусомъ фабрики—четыре дома, два по Валовой улицѣ и два по Пятницкой. Я слышалъ изъ владѣнія Ситина одинъ выстрѣлъ, коимъ и былъ раненъ городовой. И я, и весь нарядъ видѣлъ, что мальчикъ, ранившій городового, выбѣжалъ изъ воротъ дома Ситина. Р. А. Піонткевичъ.

20) Брандмайоръ подполковникъ Эдуардъ Лундъ,—я пріі-

Digitized by Google

ѣхалъ около 8 часовъ вечера на пожаръ фабрики Т-ва И. Д. Сытина 11 декабря 1905 года, когда тамъ были уже три пожарныя части. Пожарные въ это время пожара не тушили, потому что пожаръ былъ незначительный: горѣлъ лишь парадный ходъ и прилегающая къ нему комната, да кромѣ того, начальникъ войскового отряда далъ намъ сигналъ объ остановкѣ; пріѣхавши на площадь и объяснившись съ мѣстнымъ приставомъ Рутковскимъ и начальникомъ отряда, которые мнѣ сказали, что пожарные не нужны и что пожара тушить нельзя, я далъ сигналъ частямъ объ отъѣздѣ. Тутъ происходила постоянная стрѣльба и тушить пожаръ подъ пулями было невозможно. Части уѣхали домой. Когда ночью мнѣ сказали, что пожаръ большой, я спросилъ по телефону у градоначальника, что дѣлать, и онъ велѣлъ мнѣ тушить и этотъ пожаръ на фабрикѣ Сытина, но только въ случаѣ, если онъ будетъ угрожать сосѣднимъ владѣніямъ. Тогда я велѣлъ тушить пожаръ, которымъ распоряжался брандмейстеръ Потаповъ; на пожарѣ былъ и брандмейстеръ Грязновъ. Никто изъ пожарныхъ, будучи въ началѣ пожара, въ первый пріѣздъ и мое отсутствіе изъ строя не выходилъ и къ фабрикѣ не подходилъ. Когда я объяснялся съ начальникомъ отряда и приставомъ, я видѣлъ насколько драгунскихъ и казачьихъ офицеровъ. Въ первый пріѣздъ на пожаръ я оставался со своей командой у Серпуховскихъ воротъ отъ 20 до 45 минутъ. По телефону распоряженіе тушить пожаръ я получилъ отъ имени градоначальника, или отъ самого градоначальника Фонъ-Медемъ, или же отъ барона Будберга, или же отъ пристава Носкова, но отъ одного изъ этихъ трехъ лицъ. Точныя свѣдѣнія о времени полученія распоряженія о тушеніи пожара отъ градоначальника я далъ кому-то изъ представителей Страхового Общества при его частномъ опросѣ. Въ свой пріѣздъ я слышалъ учащенную стрѣльбу и видѣлъ, что стрѣляли солдаты, но стрѣляли ли изъ фабрики Сытина, этого видѣть нельзя было; видно лишь было, что внутри зданія тушатъ пожаръ: изъ фабрики вырывалась струя воды. Подполковникъ Э. Э. Лундъ.

21) Старшій брандмейстеръ Якиманской части Арефій Потаповъ. Когда я въ первый разъ съ частію пріѣхалъ на

пожаръ 11 декабря 1905 г. фабрики Сытина, я не помню, но между 5—8 часами; когда я пріѣхалъ, то пожаръ былъ уже, но незначительный, въ лѣвой комнатѣ отъ парадного входа; внутри кто-то этотъ пожаръ тушилъ, пожарные же не тушили, ибо отъ брандмайора полученъ былъ приказъ не тушить пожаръ. Во второй же разъ мы пріѣхали на пожаръ ночью послѣ 12 часовъ; въ это время мы тоже пожара не тушили, по приказанію того же брандмайора, а лишь наблюдали, чтобъ этотъ пожаръ не угрожалъ опасностью сосѣднимъ съ фабрикой Сытина владѣніямъ. Стали же тушить этотъ пожаръ на фабрикѣ Сытина съ 5 часовъ утра, такъ какъ онъ сталъ угрожать сосѣднимъ владѣніямъ; тогда и отданъ былъ приказъ тушить пожаръ. Второй разъ мы пріѣхали по вызову Пятницкой пожарной части. Впервые пожарные на фабрику взошли лишь въ 5 часовъ утра 12 декабря; ранѣе же удостовѣряю, что ни одинъ пожарный на фабрику Сытина не входилъ. Когда мы пріѣхали въ первый разъ, то на крышѣ горѣвшей фабрики Сытина я замѣтилъ мелканіе только одной темной тѣни, можетъ-быть, человѣка, а можетъ-быть и кошки. Передъ параднымъ входомъ Т-ва И. Д. Сытина ничего не было навалено, а по улицѣ положенъ былъ телеграфный столбъ и еще что-то мелкое. Въ первый пріѣздъ и во второй на пожаръ я засталъ тамъ войска, полицію, раздавалась пальба; когда же я пріѣхалъ въ третій разъ, то у фабрики горѣвшей ни солдатъ, ни полиціи, вообще никого не было. Во второй пріѣздъ на пожаръ я оставался тамъ минутъ 25. А. П. Потаповъ.

22) Младшій брандмейстеръ Пятницкой части Константинъ Грязновъ. Впервые на пожаръ фабрики Сытина 11 декабря 1905 года мы пріѣхали съ Пятницкою частью въ 8 часовъ 40 минутъ вечера. Не доѣзжая Серпуховской площади, насъ остановилъ ночной сторожъ, сообщившій мнѣ, что старшій брандмейстеръ Потаповъ не велѣлъ намъ итти къ огню; я остановился, приготовивъ рукава и тендеръ. Изъ моей команды ни одинъ пожарный на фабрику Сытина не уходилъ. Уѣхали мы въ 9 часовъ 50 минутъ; вторично пріѣхали въ 12 часовъ 5 минутъ ночи и уѣхали въ три часа утра, а въ третій разъ пріѣхали въ 5 часовъ утра, стали тушить по-

Digitized by Google

жаръ на фабрикѣ Сытина и уѣхали въ 12 часовъ 50 минутъ дня. К. И. Грязновъ.

23) Запасный брандмейстеръ Михаилъ Васильевъ. Я пріѣзжалъ съ Пречистенской частью 11 декабря 1905 года на пожаръ фабрики Сытина. Пожара часть моя не тушила, такъ какъ старшій брандмейстеръ сказалъ мнѣ, что тушить пожаръ онъ не получалъ приказа. Часть на мѣстѣ постояла около получаса, и въ то время ни одинъ пожарный никуда изъ строя не отлучался. М. М. Васильевъ.

24) Крестьянинъ Карпъ Фураевъ. Я жилъ и живу въ домѣ Раздобарова напротивъ фабрики Сытина; я видѣлъ, какъ драгуны-солдаты парадную дверь фабрики разбили изъ винтовокъ и зажгли переднюю комнату; но пожаръ съ парадная скоро погасъ; затѣмъ драгуны стали стрѣлять въ фабрику Сытина, разбили винтовками стекла оконъ и влѣзли въ корпусъ, затѣмъ зажгли бумагу; вслѣдствіе чего начался пожаръ; все это я хорошо видѣлъ. Были ли на фабрикѣ рабочіе во время пожара, я не знаю. Если бы въ фабричномъ корпусѣ были рабочіе во время пожара, то ихъ можно было бы видѣть. Солдаты стрѣляли, а чтобы стрѣляли съ фабрики Сытина, этого я не видѣлъ. Окна фабрики были занавѣшены занавѣсками, но ихъ солдаты сняли. Я изъ окна видѣлъ, что солдаты поджигали фабрику, по какъ тушили рабочіе пожаръ на парадномъ фабрики, я не видѣлъ; я видѣлъ, какъ солдаты зажигали съ правой стороны парадной двери, а какъ горѣло съ лѣвой стороны — я не видѣлъ. На вопросъ повѣреннаго истца я отвѣчаю, что я не служилъ и не служу у Т-ва Сытина. К. Г. Фураевъ.

Съ подлиннымъ свѣрялъ Помощн. Секретаря

Л. Ермолинскій.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе III

I. Обвинительные акты.

1) Общій о московскомъ возстаніи (32-хъ). . . . 1
2) О возстаніи на Прѣснѣ (68-й). 52
3) О боевой дружинѣ Моск.-Каз. ж. д. (12-й). . . 87
4) О вооруженномъ сопротивленіи въ домѣ Фидлера (99-й). 96
5) О Кавказской боевой дружинѣ. 108

II. Протоколъ судебнаго засѣданія Московскаго Окружного Суда 21 апрѣля 1905 г. по дѣлу о сожженіи Ситинской типографіи. 121

Digitized by Google

Digitized by Google

HOME USE
CIRCULATION DEPARTMENT
MAIN LIBRARY

This book is due on the last date stamped below.
1-month loans may be renewed by calling 642-3405.
6-month loans may be recharged by bringing books to Circulation Desk.
Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date.
ALL BOOKS ARE SUBJECT TO RECALL 7 DAYS AFTER DATE CHECKED OUT.

OCT 15 1975 4 6

Nov 15

Mar 13

APR 17 1976 2 3

DEC 29 1987

AUTO DISC DEC 16 1987

LD21—A-40m-8,'75
(S7737L)

General Library
University of California
Berkeley

Digitized by Google

YB 560

U.C. BERKELEY LIBRARIES

C004071743

M303266

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google